

ISSN 2949-1401

ТОМ 2. № 2. 2023

КАЗАНСКОЕ ВОСТОКОВѢДѢНІЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ О ВОСТОКѢ

ВЫХОДИТЪ 4 РАЗА ВЪ ГОДЪ

КАЗАНСКОЕ ВОСТОКОВѢДІЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ О ВОСТОКѢ | ВЫХОДИТЪ 4 РАЗА ВЪ ГОДЪ

ОСНОВАНЪ ВЪ 2022 ГОДУ

КАЗАНСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

Научный журнал

ISSN 2949-1401 (Print), 2949-141X (Online)

Учредитель ООО «АЕЛ Эксперт»

Издатель: ООО "АЕЛ Эксперт"

Адрес издателя: 420087, Россия г. Казань,
ул. Курчатова, 8-54

ПИ № ТУ16-01746 от 27.10.2022

Главный редактор: Лестев Антон Евгеньевич, к.и.н.

Редакционная коллегия

Бажанова Римма Кашифовна, к.ф.н., доцент

Возчиков Дмитрий Викторович, к.и.н., доцент

Демченко Максим Борисович, кандидат культурологии, доцент

Зиганшин Ринат Махмутович, к.ф.н

Лукашев Андрей Александрович, к.ф.н

Макеева Светлана Борисовна, к.и.н., доцент

Мартынов Дмитрий Евгеньевич, д.и.н., профессор

Рашитов Данил Дамирович

Редакционный совет

Валеев Рафаэль Миргасимович, д.и.н., профессор

Мартынов Дмитрий Евгеньевич, д.и.н., профессор

Мезяев Александр Борисович, д.ю.н., профессор

Тагиров Энгель Ризакович, д.и.н., профессор

Юсупов Ривкат Рашидович, д.и.н., профессор

KAZAN ORIENTAL STUDIES

Science Magazine

ISSN 2949-1401 (Print), 2949-141X (Online)

Founded by AEL Expert LLC

Editor-in-Chief Lestev Anton Evgenievich, Ph.D.

Editorial team

Bazhanova Rimma Kashifovna, PhD, Associate Professor

Vozchikov Dmitry Viktorovich, Candidate of Historical Sciences, associate professor

Demchenko Maxim Borisovich, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor

Ziganshin Rinat Makhmutovich, Ph.D.

Lukashev Andrey Alexandrovich, Ph.D.

Makeeva Svetlana Borisovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Martynov Dmitry Evgenievich, Doctor of Historical Sciences, Professor

Rashitov Danil Damirovich

Editorial Council

Valeev Rafael Mirgasimovich, Doctor of Historical Sciences, Professor

Martynov Dmitry Evgenievich, Doctor of Historical Sciences, Professor

Mezyaev Alexander Borisovich, Doctor of Law, Professor

Tagirov Engel Rizakovich, Doctor of Historical Sciences, Professor

Yusupov Rivkat Rashidovich, Doctor of Historical Sciences, Professor

ОГЛАВЛЕНИЕ

§1. Архивы российского востоковедения

Восторгов И.И. Памяти русских воинов, отдавших жизнь за Отечество в войну с Японией 6

§2. Энциклопедия казанского востоковедения

Лестев А.Е. БУСЫГИН Евгений Прокопьевич 13

Бабкин М.А. ВАЛЕЕВ Рафаэль Миргасимович 17

§3. История Востока

Лестев А.Е. Джиу-джитсу в российских органах правопорядка начала XX века 21

§4. Культура Востока

Мотидзюки М. Теория сущности дзюдо 29

Галмязнов А.И. Искусство турецких народов в стрельбе из лука 36

Нуйкина Е.В. Полевые этнографические заметки о жизни балийцев в Казани 42

§5. Философия Востока

Лестев А.Е. Философский анализ: ката как ритуал 50

§6. Социальные, политические и международно-правовые исследования

Зиганьшин Р.М. Автор о книге «Мягкая сила Китая: истоки, аналогии и современная практика» 55

§7. Научная жизнь

Хазанов А.М. Рецензия на монографию Зиганьшина Рината Махмутовича «Мягкая сила Китая: истоки, аналогии и современная практика» 64

Двойченков В.О. Рецензия на монографию Р.М. Зиганьшина «Мягкая сила Китая: истоки, аналогии и современная практика» 67

Чжан Шаочжу Рецензия на книгу «Мягкая сила Китая: истоки, аналогии и современная практика» Рината Зиганьшина 70

Лестев А.Е. О выставке «Александр Македонский. Путь на Восток» 73

Лестев А.Е. О курсе лекций «Многоликая веданта. Традиции индийских философских школ» 77

§8. Восточные практики

Эйдинов Д.Н. Особенности «восточного» и «западного» стиля в обучении боевых искусств 80

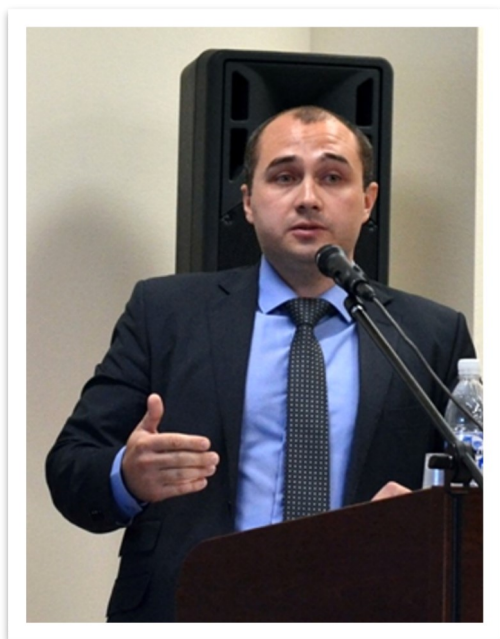
§9. Философское наследие О.М. Ноговицына

Ноговицын О.М. Предпосылка и начало философии (Курс лекций по философии. Лекция 2) 90

Ноговицын О.М. Непосредственное ритуальное сознание (Курс лекций по поэтике. Лекция 2) 106

Ноговицын О.М. О философском методе прочтения текста и начале мысли (Памяти А.Г. Чернякова) 122

РАЗВИТИЕ «КАЗАНСКОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ»

Миссия «Казанского востоковедения» в развитии и продвижении, прежде всего, российской науки. Востоковедение ради востоковедения, по моему, бессмысленно. Востоковедение должно служить развитию российского государства, русской культуры и российской науки.

Статья протоиерея Иоанна Восторгова, открывающая текущий номер, наглядно демонстрирует, что вражеские методы пропаганды, использовавшиеся в 1905-1907 гг., крайне схожи с методами, направленными против России сегодня.

Этот номер получился в большей степени посвященным воинской теме, боевым искусствам и стратегии. Я рад, что книга Р.М. Зиганьшина получила достойное освещение в нашем журнале, т.к. она, безусловно, полезна как для учёных, так и для политиков. И я приглашаю всех с ней ознакомившихся и дальше присылать свои рецензии, отзывы и комментарии.

У журнала уже появились постоянные авторы, что не может не радовать, ведь именно так и создаётся неповторимый стиль журнала. Я благодарю А.И. Галимзянова, М.А. Бабкина и Д.Н. Эйдинова за их вклад.

Для раздела «Философское наследие О.М. Ноговицына» нам удалось подготовить целых три статьи.

С уважением, главный редактор Лестев А.Е.

Памяти русских воинов, отдавших жизнь за Отечество в войну с Японией

In memory of Russian soldiers who gave their lives
for the Fatherland in the war with Japan

Иоанн Иоаннович Восторгов | Ioann I. Vostorgov

протоиерей

Аннотация. В разделе «Архивы российского востоковедения» приведена речь Протоиерея Иоанна Восторгов в память русских воинов, погибших в Русско-Японскую войну. Статья актуальна и сейчас, читатель самостоятельно сможет провести параллели с современными событиями.

Ключевые слова. Русско-Японская война, Российская империя, революция 1905, Манчжурия.

Abstract. The section "Archives of Russian Oriental Studies" contains a speech by Archpriest John Vostorgov in memory of Russian soldiers who died in the Russo-Japanese War. The article is relevant even now, the reader will be able to independently draw parallels with modern events.

Keywords. Russo-Japanese War, Russian Empire, Revolution of 1905, Manchuria.

Речь, произнесенная 18 мая 1907 г. на молебствии по случаю открытия в Москве приюта имени А.С. Шмакова для сирот воинов, погибших в Русско-Японскую войну [1].

Пред нами плод щедродательной христианской любви и высокого гражданского патриотизма. Молитвой веры и любви и благословением Церкви открываем мы и освящаем ныне этот приют для си-

рот, потерявших отцов своих и кормильцев в минувшую Русско-Японскую войну.

Столько в эти минуты просится в душу дум и воспоминаний, столько горести поднимается в сердце, столько незаслуженных, горящих обид встаёт в сознании, что нет сил удержаться, нет сил молчать! Вспоминаются, как один бесконечный и мучительный день, день непрестающей нашей

§1. И. И. Восторгов «ПАМЯТИ РУССКИХ ВОИНОВ, ОТДАВШИХ ЖИЗНЬ ЗА ОТЕЧЕСТВО В ВОЙНУ С ЯПОНИЕЙ». УДК 94

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ВѢРНОСТЬ“.

Протоіерей Іоакимъ Восторговъ.

ПАМЯТИ РУССКИХЪ ВОИНОВЪ,

ОТДАВШИХЪ ЖИЗНЬ ЗА ОТЕЧЕСТВО ВЪ ВОЙНУ СЪ
ЯПОНИЕЙ.

Рѣчь, произнесенная 18 мая 1907 г. на молельнѣхъ по случаю открытія въ Москвѣ приюта имени А. С. Шмакова для вѣрствъ воиновъ, погибшихъ въ Русско-Японскую войну.

за ли	34
шкафъ	50.
полка	7.
№	1333.

Цѣна 1 коп.

МОСКВА.

„Русская Печатня“, Триумфальная-Садовая, д. № 170.
1909.

§1. И. И. Восторгов «ПАМЯТИ РУССКИХ ВОИНОВ, ОТДАВШИХ ЖИЗНЬ ЗА ОТЕЧЕСТВО В ВОЙНУ С ЯПОНИЕЙ». УДК 94

скорби, три с лишним года — с того времени, как Япония объявила войну России.

Из-за головок этих сирот-детей, собранных сюда в приют, смотрят на нас с укоризной образы их погибших отцов.

Смотрят они на нас и спрашивают: «Братья, родные. Русские люди! Скажите, за что, за что вы нас дважды убили и дважды похоронили? Зачем вы посмеялись нашей смерти и поругали нашу мученическую кровь? Зачем вы сорвали и растоптали наши страдальческие венцы? Зачем вы отвернулись от нашей памяти, зачем забыли вы наши семьи и наших сирот, увлекшись со всею страстью своими политическими и политиканствующими интересами и счетами, борьбою партий и погоней за властью над ослабевшею и изнуренною Родиной?»

Так спрашивают они нас, и некуда нам уйти от их неотразимых обвинений, от этого тяжкого допроса. Что сказать им в ответ?

Они шли по зову Царя и Родины, шли, оставив семьи и родные избы, на поля и в горы дальней Манчжурии, они плыли беспрекословно в чуждые и неведомые моря. И думали они, что идут, исполняя долг, спасая Отечество, думали, что свершают славный подвиг, что позади их остаются родные люди, которые будут сопутствовать их молитвами, благодарно помянут и прославят их смерть и подвиги, воодушевят ими нарождающиеся поколения, помогут их осиротелым семьям...

Но уже здесь в России, отправляясь на войну, они видели и слышали что-то странное, что-то чудовищное. Сначала робко, как змеиное шипенье,

потом всё громче и громче, сливаясь в отвратительный зловещий вой, всё бесстыднее и наглее поднимались голоса домашних наших изменников, которые уговаривали наших воинов бунтовать против Власти, отказываться от участия в войне, которые самую войну со стороны Японии называли доблестною и справедливою, а со стороны вызванной на неё России — низкою и позорною, бесцельною и ненужною. Солдат заваливали прокламациями на сборных пунктах и в вагонах: их всюду поджидали добровольные японские шпионы и пособники из русских. Они, однако, думали, что всё это — сатанинское наваждение, что это — дело только жалкой кучки презренных и безумных изменников. Но опасность оказалась гораздо больше: за измену и предательство стали все «освободительные» газеты, все самозванные руководители русского общественного мнения.

Никогда со времен начала Руси не обнаружилось в такой степени в людях, считавших и считающих себя представителями русской мысли, отсутствие самого посредственного государственного разума, патриотизма и простой порядочности. Этот момент скорби и потрясений Отечества они сочли удобным, чтобы разрушать все устои власти и порядка и свести счеты с Правительством путём лживых известий, ложных обвинений и собранных с улиц сплетен обо всех более или менее выдающихся деятелях армии, флота и Правительства. Они приветствовали и раздували каждую нашу неудачу, они заражали унынием, идущие на битву войска; дошло, наконец, до того, что русские студенты посылали приветствие Японскому микадо, они же из Швейцарии послали в японскую армию

§1. И. И. Восторгов «ПАМЯТИ РУССКИХ ВОИНОВ, ОТДАВШИХ ЖИЗНЬ ЗА ОТЕЧЕСТВО В ВОЙНУ С ЯПОНИЕЙ». УДК 94

генералу Куроки самую подробную карту северной Манчжурии, чтобы враги безошибочно наносили вред русскому воинству...

Войска, однако, двигались непрерывным потоком; снаряжались суда на морскую битву, а в это время русские газеты услужливо оповещали весь мир и Японцев, сколько и какие войска идут, какие недочеты в судах, в снаряжении и вооружении и т. д. Всё это лицемерно называлось «служением правде». Ни звука о патриотизме, ни слова в одобрение и поощрение воинам, ни единой похвалы уже прославившимся героям. Напротив, дан был общий дьявольский приказ: всё и всех чернить, всё доброе замалчивать, всё худое раздувать, всем доказывать, что в России ничего не осталось хорошего, достойного, крепкого и цельного, всё прогнило. Это тоже называлось: «говорить только правду» и «хоронить старый, гнилой режим»...

И всё-таки войска двигались бодрые, а придя на место, быстро проникались общими, патриотическим и геройским настроением. Но и на поле брани и далее на отрезанных от всего мира броненосцах их не оставляли русские изменники-освободители.

На передовых позициях нередко не хватало сухарей и хлеба, вследствие тяжёлых условий доставки, но аккуратно получались мешки с отвратительными прокламациями: на судах оказались агитаторы; в госпиталях и даже в плену японском наших солдат заваливали опять-таки революционной литературой. Измена работала с сатанинской энергией.

Бывало, вернётся больной или раненый на поправку внутрь России; он ждёт ласки, привета, участия, заслуженной чести и благодарного внимания. Вместо этого, он слышит одно; как здесь бранят наших героев, как унижают армию, как осуждают её — за что? За то, что вопреки подстрекательствам «освободителей» она оставалась верной долгу и не шла на путь измены, бунта и предательства. Не раз эти несчастные заявляли, что они «вторично ранены» дома, на Родине, подобным отношением русского общества.

Каины, Хамы и Иуды водрузили свои седалища в России. Каины убивали лучших Русских людей, Царских слуг — убит Великий Князь Сергей Александрович, убит Бобриков в Финляндии, убит Плеве... Хамы радовались унижению Родины и издевались над её страданиями и позором, отличаясь от библейского Хама только тем, что любовались своим бесстыдством и наглостью; иуды брали японские деньги — это теперь доказано неопровержимо [2]¹ — покупали на них оружие для восстания внутри России, устраивали забастовки рабочих на заводах, приготовлявших военные запасы; на верфях, строивших военные суда; на дорогах, перевозивших войска. Другие Иуды во время войны нашли уместным заниматься внутренними реформами и под видом «доверия», неизвестно к кому, усиливали наглость, силы и способы деятельности русских крамольников.

Всё это открыто печаталось и, в виде лавины прокламаций и «освободительных» газет, обратившихся в прямое орудие японцев, проникало

¹ Изнанка русской революции. Изд. Суворина, ц. 10 к., с фотографическими снимками автографов японца Ахаши и переписки русских революционеров, получавших от кого деньги, с указанием взятых сумм и проч.

§1. И. И. Восторгов «ПАМЯТИ РУССКИХ ВОИНОВ, ОТДАВШИХ ЖИЗНЬ ЗА ОТЕЧЕСТВО В ВОЙНУ С ЯПОНИЕЙ». УДК 94

в армию... Каково было ей, при невероятных трудностях, при отдаленности от внутренней России, при медленности пополнения войск, при виде всех преимуществ на стороне противника, каково было ей при таком отношении печати делать своё дело? Каково было воину идти и умирать, и в то же время быть уверенным, что позади раздастся не похвала и благодарность, а насмешка и осуждение?

Кончилась бесславная война. Убитые остались в далёкой и чужой Манчжурии. Им не поставили памятников, над ними не воздвигли храмов. Их сразу забыли, как будто их и не было; общество русское, столь гордое своею гуманностью, когда идёт вопрос о наказании политических убийц, убивающих из-за угла, забыло о бестрепетно умиравших на войне героях, забыло о сиротах убитых воинов, об их обездоленных семьях. Взамен патриотических забот, о них требовали «мира во что бы то ни стало», забрасывали грязью героев, сидевших девять месяцев среди ужасов смерти в Порт-Артуре, и чествовали тех, которые из послушания голосу газет позорно сдавали свои суда неприятелю без боя...

Под такими настроениями возвращалась армия после позорного мира, — армия, рвавшаяся к бою, армия, отступавшая только по приказу, горевшая жаждой подвига и совершившая действительно в единичных личностях великих подвигов не мало. Её встречали забастовки на железных дорогах, агитаторы в вагонах и на станциях, революционные листки и газеты, известия о вооружённом восстании в Москве, о бунтах в армии и флоте, восхваления не тех героев, что умирали безропотно на поле брани, а разных Севастопольских и прочих изменников, которые вели сбитых с толку солдат

под расстрел, сами же низко убегали при первой явной опасности. Когда таких изменников казнили — о них кощунственно служились вызывающие панихиды, в память их устраивались забастовки в школах и в среде рабочих... Молчали только о героях, погибших на войне, покоящихся в городах и долах Манчжурии или на дне холодного океана...

Все занялись политикой, все бросились добывать несчастную Родину, разрушать последние остатки былой власти и бывшего порядка. Каины, Хамы и Иуды торжествовали, торжествуют и доселе: их кровавая, гнусная и предательская работа на их языке называется «освободительным движением».

Неудержимое чувство страшного негодования поднимается в душе при всех этих воспоминаниях; жажда мести готова охватить сердце... Но мы — христиане. Не мы судьи, не мы мстители. Мне отмщение, говорит Господь, и Аз воздам. О, помяни, Господи, наших хулителей Семеев, предателей Авессаломов и лукавых советников Ахитофелов, наших Каинов, Хамов и Иуд! Помяни, Господи, сыны Эдомские — наших инородцев, именно тех из них, что, подобно древнему Эдому, в день скорби нашего Отечества, врагам его глаголали: «Истошайте, истощайте до основания его». Они из 18000 бывших на войне, сдавались и бежали в Японию в числе 13000, то есть все, кто могли, — а позор ложился на нашу армию, а революционные «ложные пророки» в этом видели голос и приговор Русского народа... Помяни им, Господи: Тебе отмщение, и Ты воздашь! Нам же здесь один вразумительный урок: Господь попустил такое торжество сатаны за грехи наши, да в покаяние, да в разум истины придём, под влиянием этих поражающих страшных ударов.

§1. И. И. Восторгов «ПАМЯТИ РУССКИХ ВОИНОВ, ОТДАВШИХ ЖИЗНЬ ЗА ОТЕЧЕСТВО В ВОЙНУ С ЯПОНИЕЙ». УДК 94

Итак, разве неправда, что убитых отцов этих сирот дважды убили и дважды похоронили: на войне и потом опять дома? Разве несправедливы их укору нам из загробного мира?

Но вот в открытии этого детского приюта, в этом проявлении щедродательной любви и горячего патриотизма мы видим отрадный знак отрезвления русского общества. Земной благодарный поклон жертвователю Алексею Семеновичу Шмакову. Но его дело — не личный только его благородный порыв, а знамение и общественных настроений. Если зло не одиноко, то тем более не одиноко добро. Незаметными нитями связано оно со множеством добрых сердец; незаметными влияниями оно прольётся в другие добрые души и неприметно вызовет оно сродные отзвуки всего святого, чистого, вечного, что, не умирая, живёт в человеке и только временно подавляется злобным натиском бесовского наваждения.

Да исчезнут, да исчезнут эти бесы из нашей русской жизни, да сгинут они с лица нашей земли при знамении креста, от горячности веры, от огня молитвы, от действия любви, от воодушевления патриотизма! Да будет свет, и да бежит тьма!

Русский человек! Восстани спяй и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос (Ефес. V, 14).

Что же сказать вам, милые дети, собранные сюда в этот час молитвы? Счастливы вы, что ещё не можете понимать того ужаса, о котором здесь сейчас говорилось, — счастливы в этом отношении ваши детские годы.

Но несчастливы вы в другом отношении: у вас нет родных, у вас нет кормильцев; их отняла война. Собранные сюда общим горем, вы тем чаще будете о нём себе напоминать. Пусть же утешением вашим будет сознание, что ваши погибшие отцы —

это славные герои и мученики за Родину; пусть в вас растёт твёрдое намерение, подобно этим героям, служить Отечеству верою и правдою до пролития крови.

Почётно сказать: мой отец умер за Россию. Дай же Бог, чтобы к тому времени, когда вы придёте в меру полного возраста и сознания вся Россия без единого исключения так именно смотрела на вас и на ваших героев-отцов. Будьте достойны ваших отцов и, поминая их всегда благодарною о них молитвою, старайтесь вести себя так, чтобы с высот небесных селений они радовались о вас, о детях своих, которые здесь, в приюте, возрастая телом, возрастают и духом для служения Богу и Родине. Аминь.

Рис. 2. Часовня в память о павших в Русско-Японской войне 1904-05 годов, г. Казань, ул. Аметьевская. Фото А. Лестев.

§1. И. И. Восторгов «ПАМЯТИ РУССКИХ ВОИНОВ, ОТДАВШИХ ЖИЗНЬ ЗА ОТЕЧЕСТВО В ВОЙНУ С ЯПОНИЕЙ». УДК 94

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Восторгов И.И. Памяти русских воинов, отдавших жизнь за отечество в войну с Японией : Речь, произнес. 18 мая 1907 г. на молебствии по случаю открытия в Москве приюта им. А.С. Шмакова для сирот воинов, погибших в рус.-япон. войну / Прот. Иоанн Восторгов. – М.: Верность; Русская Печатня, 1909. – 16 с.
- 2) Изнанка революции: Вооруженное восстание в России на японские средства. СПб.: Изд-во А.С. Суворина, 1906.
- 3) О судьбах России : (Избр. проповеди) / Протоиерей Иоанн Восторгов. М.: Православ. Свято-Тихон. богослов. ин-т, 1996. – 47 с.

REFERENCES

- 1) Vostorgov I.I. In memory of Russian soldiers who gave their lives for the fatherland in the war with Japan: Speech, delivered. On May 18, 1907, at a prayer service on the occasion of the opening of the Shelter in Moscow. A.S. Shmakova for orphans of soldiers who died in Russo-Japanese war. M.: Russian Printing, 1909. 16 p.
- 2) The wrong side of the revolution: Armed uprising in Russia at the expense of Japanese funds. St. Petersburg: A.S. Suvorina, 1906.

- 3) Archpriest Ioann Vostorgov. On the fate of Russia: (Selected sermons). M.: Pravoslav. Saint Tikhon. theologian. in-t, 1996. 47 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Иоанн Иоаннович Восторгов,

Протоиерей

kazanorientalistica@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ioann Ioannovich Vostorgov

Archpriest

kazanorientalistica@mail.ru

БУСЫГИН Евгений Прокопьевич**BUSYGIN Evgeny Prokorevich****Лестев Антон Евгеньевич | Anton E. Lestev***кандидат исторических наук*

Аннотация: В разделе «Энциклопедия казанского востоковедения» представлена энциклопедическая статья об этнографе и историке Бусыгине Евгении Прокопьевиче. Автором энциклопедической статьи выступил российский историк Лестев Антон Евгеньевич.

Ключевые слова: Бусыгин Е.П., востоковедение, энциклопедия, биография, казанское востоковедение.

Бусыгин Евгений Прокопьевич (22 декабря 1913/2 января 1914 – 15 февраля 2008, Казань) — советский, российский этнограф, историк, доктор исторических наук (1963), профессор (1966), заслуженный деятель науки ТАССР (1972), Российской Федерации (1994), заслуженный работник культуры РСФСР (1984), почётный член Российского географического общества (1985).

Abstract: The section "Encyclopedia of Kazan Oriental Studies" contains an encyclopedic article about the ethnographer and historian Busygin Evgeny Prokopyevich. The author of the encyclopedic article was the Russian historian Lestev Anton Evgenievich.

Keywords: Busygin E.P., oriental studies, encyclopedia, biography, Kazan oriental studies.

Окончил Музыкальную школу им. Р.А. Гумерта (1929), Восточный музыкальный техникум (1932), Казанский механико-технологическом техникум (1935, с отличием), Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, географический факультет (1940, с отличием).

1940 – 1945 служил в армии в 93-стрелковой дивизии в музыкальном взводе, играл на трубе. Демобилизован 22 октября 1945 г.

§2. Лестев А.Е. «БУСЫГИН ЕВГЕНИЙ ПРОКОПЬЕВИЧ» УДК 929

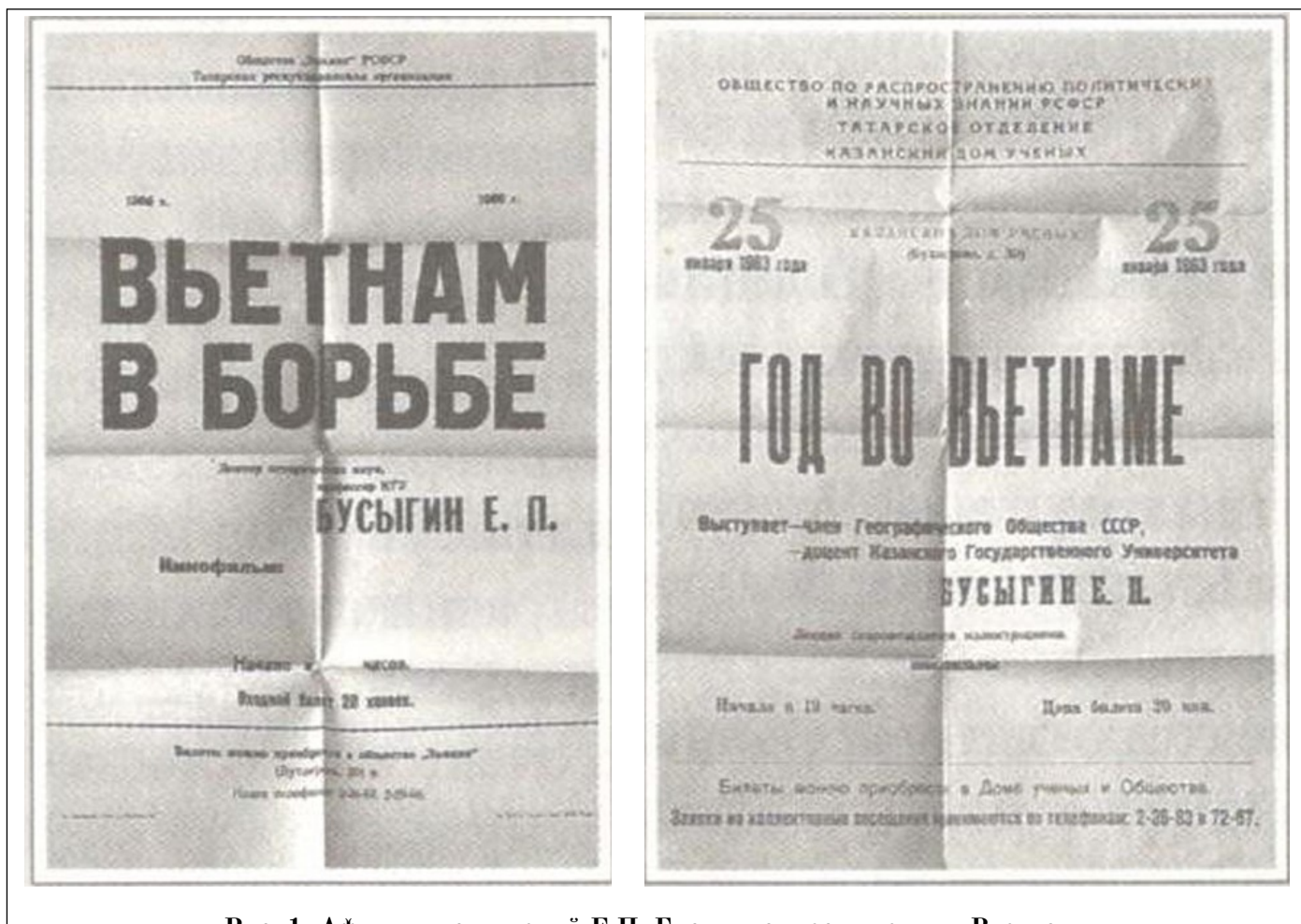

Рис. 1. Афиши выступлений Е.П. Бусыгина, посвященных Вьетнаму.

С 1 ноября 1945 г. зачислен ассистентом на геолого-географический факультет КГУ.

Учитель — Воробьёв Н.И.

В 1988 – 1994 гг. заведующий кафедрой этнографии и археологии КГУ.

- Кандидатская диссертация: «Материальная культура русского сельского населения Татарской АССР» (Институт этнографии АН СССР, 1952).
- Докторская диссертация: «Русское население Среднего Поволжья (историко-этнографическое исследование материальной культуры)» (Институт этнографии АН СССР, 1963).

В 1960 – 1961 гг. командирован во Вьетнам для подготовки кадров этнографов в этой стране. Во Вьетнам добирался по железной дороге проездом через Китай. Подготовил специальную программу, по которой собирался материал для выявления этнокультурных процессов у народов, живущих в горных районах Вьетнама, участвовал в четырёхмесячной этнографической экспедиции среди вьетнамских племён, читал лекции для студентов Ханойского университета, подготовил учебник по общей этнографии, изданный на вьетнамском языке. Во Вьетнаме собрал большую этнографическую коллекцию, которая находится в Этнографическом музее Казанского федерального университета. После экспедиции сделал доклад

§2. Лестев А.Е. «БУСЫГИН ЕВГЕНИЙ ПРОКОПЬЕВИЧ» УДК 929

в советском посольстве с иллюстрацией собранных коллекций. Награждён вьетнамским орденом Дружбы и Почётной грамотой, подписанной Хо Ши Мином.

С 1947 г. до 1992 работал во Всесоюзном Обществе «Знание». Около тридцати лет возглавлял отделение Общества «Знание» в Казанском университете, был делегатом всесоюзных и всероссийских съездов Общества «Знание», членом президиумов их съездов. За годы работы в Обществе «Знание» прочитал сотни лекций на самые разные научные и политические темы.

После поездки во Вьетнам подготовил лекцию о стране, природе, экономике и живущих там народах, которую читал по всей стране от Архангельска до Владивостока.

В 1968 г. участвовал в VIII Международном этнографическом конгрессе в Токио, Япония. После поездки подготовил лекцию «Япония и японцы», с которой выступал на Всесоюзном семинаре лекторов-международников в Казани, после чего читал её в городах Поволжья, Перми, Минске, Баку, Ашхабаде.

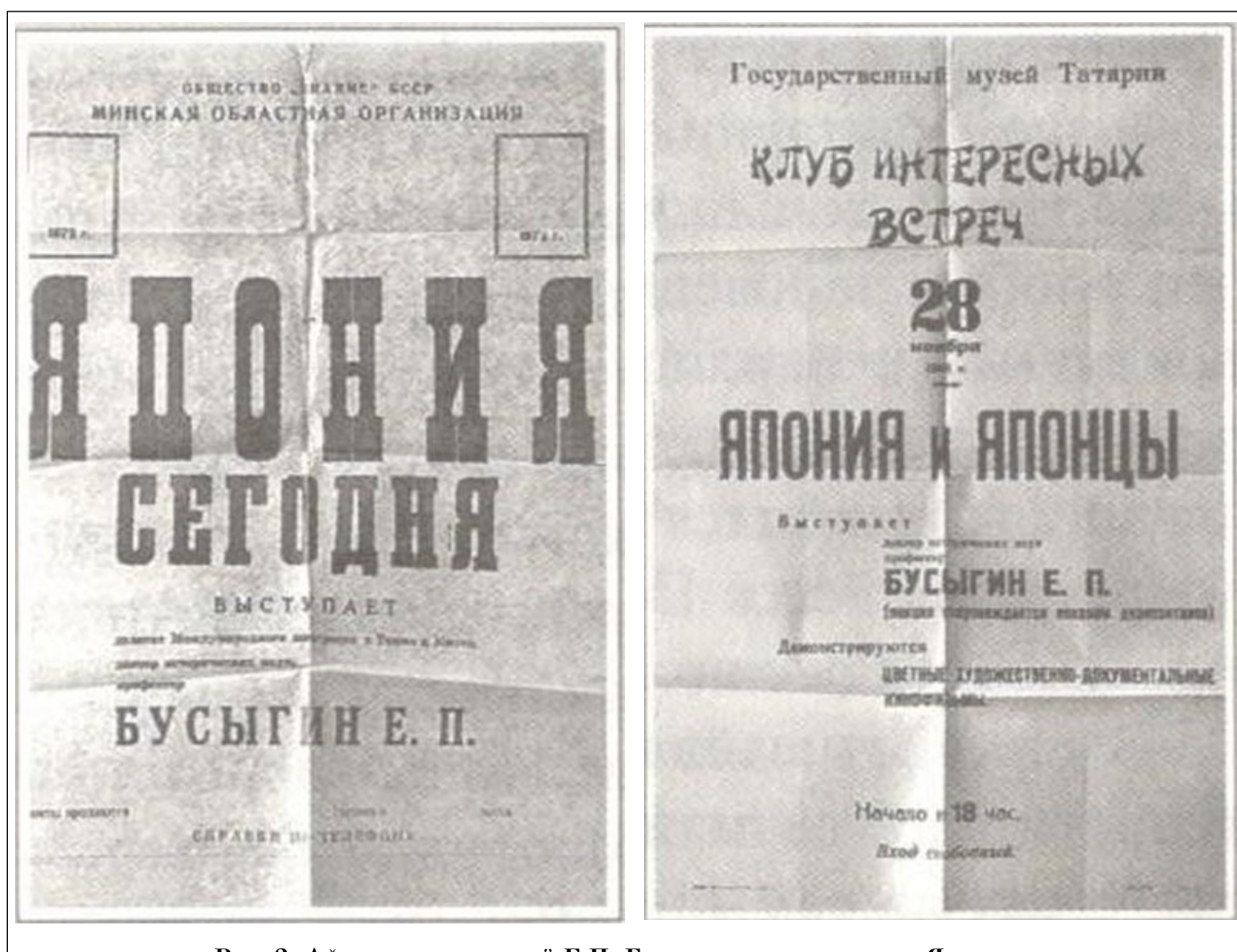

Рис. 2. Афиши выступлений Е.П. Бусыгина, посвященных Японии.

92. Лестев А.Е. «БУСЫГИН ЕВГЕНИЙ ПРОКОПЬЕВИЧ» УДК 929

В 1973 г. участвовал в IX Международном конгрессе антропологических и этнографических наук в Чикаго, США.

Награждён орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, вьетнамским орденом «Дружба», медалями.

Основные научные труды:

- Бусыгин Е.П. Русское население Чувашской АССР: Материальная культура / Е. П. Бусыгин, Н. В. Зорин. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1960. – 216 с.
- Бусыгин Е.П. Русское сельское население Среднего Поволжья: Ист.-этногр. исследование материальной культуры (середина XIX – начало XX вв.). – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1966. – 403 с.
- Бусыгин Е.П. История географии / Е. П. Бусыгин. – Казань : Унипресс, 1998. – 213 с.
- Бусыгин Е.П. Общая этнография (этнология) : Курс лекций студентам ист. фак. Каз. ун-та / Е.П. Бусыгин. – Москва, 2001. – 298 с.
- Changes in the settlements and dwellings amongst the Russian rural population of the middle Volga basin (Povolzhye) during the post-war period / E. P. Busygin and N. V. Zorin. Moscow, 1968. 7 p. (Reports / VIII International congress of anthropological and ethnographical sciences (Tokio, Sept., 1968))

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Бусыгин Е.П. Счастье жить и творить. – Казань: изд-во Kazan-Kazan, 2006. – 400 с.

REFERENCES

- 1) Busygin E.P. Happiness to live and create. Kazan: publishing house Kazan-Kazan, 2006. 400 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лестев Антон Евгеньевич

кандидат исторических наук

ООО «АЕЛ Эксперт»

antonlestev@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anton E. Lestev

PhD in history

LLC “AEL Expert”

antonlestev@mail.ru

ВАЛЕЕВ Рафаэль Миргасимович

VALEYEV Rafael' Mirgasimovich

Михаил Анатольевич Бабкин | Mikhail A. Babkin

доктор исторических наук, профессор

Аннотация: В разделе «Энциклопедия казанского востоковедения» представлена статья о Валееве Рафаэле Миргасимовиче — советском и российском историке, археологе, нумизмате, культурологе, специалисте в сфере сохранения культурного наследия. Её автор — российский историк Михаил Анатольевич Бабкин.

Ключевые слова: Валеев Р.М., востоковедение, биография, казанское востоковедение, культурное наследие.

Abstract: The section "Encyclopedia of Kazan Oriental Studies" presents an article about Rafael Mirgasimovich Valeev, a Soviet and Russian historian, archaeologist, numismatist, culturologist, specialist in the field of cultural heritage preservation. Its author is the Russian historian Mikhail Anatol'yevich Babkin.

Keywords: Valeev R.M., oriental studies, biography, Kazan oriental studies, cultural heritage.

Валеев Рафаэль Миргасимович (род. 28.08.1955, с. Каркали Лениногорского района ТАССР) — советский, российский историк, археолог, нумизмат, культуролог, специалист в сфере сохранения культурного наследия. Доктор исторических наук (2011), профессор (2022), заслуженный работник культуры Республики Татарстан

(1996), заслуженный деятель науки Республики Татарстан (2019), лауреат Государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники (2020). Специалист в области истории России периода Средневековья, исследования, сохранения, реставрации и консервации памятников культурного наследия, их популяризации и управления.

62. БАБКИН М.А. «ВАЛЕЕВ Рафаэль Миргасимович». УДК 929

Автор свыше 200 научных и учебно-методических работ в отечественных и зарубежных изданиях, автор и соавтор более 20 научных монографий.

В 1977 г. с отличием окончил Казанский государственный университет имени В. И. Ульянова-Ленина (КГУ), историко-филологический факультет (специальность — «историк-преподаватель»), в 1981 г. — аспирантуру Института языка, литературы и истории им. Г. И. Ибрагимова Казанского филиала Академии наук СССР (сектор археологии и этнографии), в 2005 г. — Академию государственной службы при президенте РФ (специальность — государственное и муниципальное управление).

Кандидатская диссертация: «Торговля и денежно-весовые системы Волжской Булгарии IX — начала XIII вв.» (КГУ, ИЯЛИ КазФ АН СССР, 1990, специальность 07.00.02 — отечественная история).

Докторская диссертация: «Торговля в Поволжье и Приуралье в IX — начале XV веков» (КГУ, Институт истории АН РТ, 2001, специальность 07.00.06 — археология).

Учитель — Халиков Альфред Хасанович, д.и.н., профессор КГУ, член-корреспондент АН РТ.

С 1976 г. — работа в министерства культуры ТАССР (с 1992 г. — министерство культуры Республики Татарстан): архитектор (1976–1981), ст. архитектор (1980–1982), начальник производственной группы по охране памятников (1982–1990), директор Научно-производственного управления по охране и использованию памятников

(1990–1996), начальник Главного управления государственного контроля по охране и использованию памятников истории и культуры (1996–1997), заместитель министра культуры РТ (1997–2001), первый заместитель министра культуры РТ (2001–2006). Главный государственный советник I класса (2002–2004), действительный государственный советник РТ (2004–2007).

С 1994 г. по н.в. — работа в Казанском государственном университете (с 2010 г. — Казанском (Приволжском) федеральном университете (КФУ)): заведующий кафедрой всемирного культурного наследия (с 2017), заместитель директора по научно-исследовательской работе Института международных отношений (до 1.09.2018 г. — Института международных отношений, истории и востоковедения).

С 2007 г. по 2019 г. — работа в Казанском государственном институте культуры (КазГИК): проректор по научной работе.

Учёное звание — доцент (2009), профессор (2022).

Сфера научных интересов: история России периода средневековья, археология, нумизматика, проблемы сохранения и реставрации памятников истории и культуры всемирного культурного наследия, культурология, искусствоведение.

Член диссертационных советов КФУ и КазГИК по специальности 07.00.06 — археология, 5.10.1. — теория и история культуры, искусства

§2. БАБКИН М.А. «ВАЛЕЕВ Рафаэль Миргасимович». УДК 929

Главный редактор научных журналов «Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств» (с 2017 по 2019 гг.) «Наследие и современность» (с 2018 г. по н.в.), член редакционного совета «Казанское востоковедение» и других журналов.

Вице-президент Российского национального комитета Международного совета по сохранению памятников и достопримечательных мест (International Council on Monuments and Sites (ICOMOS)) (2008), руководитель Татарстанского отделения ИКОМОС (с 2000 г.).

Член Комиссии по делам ЮНЕСКО при Кабинете Министров РТ (2010), Научно-методического совета при Министерстве культуры РТ (1993), Международного научно-методического совета Фонда возрождения памятников истории и культуры РТ (2011), Экспертного совета при Комитете ГС РТ по образованию, культуре, науке и национальным вопросам (2012), Научно-консультативного совета при Государственном комитете Республики Татарстан по архивному делу (2018), руководитель Общественного совета при Комитете по охране объектов культурного наследия РТ (2018)

Эксперт Министерства культуры Российской Федерации по историко-культурному наследию.

Ответственный редактор книжной серии и конференции «Историко-культурное наследие Поволжья и Приуралья как потенциал развития туристско-рекреационной сферы» (2012–2023 гг.).

Лауреат государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники в 2020 году. Награждён государственными и ведомственными медалями, нагрудными знаками РФ и РТ, почётной грамотой Министерства культуры РФ, благодарностями мэра г. Казани и Президента РТ.

Основные научные труды:

- *Валеев Р.М.* Волжская Булгария: торговля и денежно-весовые системы IX – начала XIII веков. – Казань: Изд. «Фест», 1995. – 159 с.
- *Валеев Р.М.* Торговля и торговые пути Среднего Поволжья и Приуралья в эпоху средневековья. – Казань: Изд. КГУ, 2007. – 392 с.
- *Валеев Р.М.* Историко-культурное наследие Республики Татарстан. – Казань: Изд. «Идель Пресс», 2007. – 319 с.
- *Валеев Р.М.* Развитие торговли Поволжья и Приуралья в эпоху средневековья (Основные тенденции и закономерности развития торговли и денежно-весовых систем Волжской Булгарии и Золотой Орды). – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 479 с.
- *Валеев Р.М.* Великий Болгар в мусульманском и мировом историко-культурном наследии. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2015. – 306 с. – ISBN 978-5-00019619-9
- *Валеев Р.М.* Успенский собор: изучение и сохранение. Казань. 2016. – Т. 2. – 258 с.
- *Валеев Р.М.* Остров-град Свияжск в Татарстане новая номинация в Списке Всемирного наследия ЮНЕСКО // Вестник ЮНЕСКО. 2017. № 32. – С. 76–104.

62. БАБКИН М.А. «ВАЛЕЕВ Рафаэль Миргасимович». УДК 929

- *Валеев Р.М.* Успенский собор – священная ось Свияжска // Вестник ЮНЕСКО. 2017. № 32. С. 104–116.
- *Валеев Р.М., Масалова О.А.* Охрана мирового культурного и природного наследия: учебно-методическое пособие. – Казань: ИП Рагулин Р.А., 2020. – 116 с. – ISBN 978-5-907304-25-3
- *Валеев Р.М.* Формы развития торговли в Волжской Булгарии в IX – начале XV вв. // Вопросы истории. 2020. № 10 (4). – С. 130–136.
- *Валеев Р.М.* Основные этапы развития торговых связей Волжской Булгарии и финноугров в период Средневековья (VII – начало XV вв.) // Вопросы истории. 2021. № 9 (1). – С.173–178.
- *Валеев Р.М.* Астрономические обсерватории Казанского федерального университета: изучение и сохранение. Т. 1 / Р.М. Валеев, Д.А. Таюрский, А.Г. Ситдииков, Р.Р. Хайрутдинов, Р.Р. Валеева-Хакимова, С.Г. Персова, Х.Г. Надырова. – Казань.: ООО «Мастер-Граф», 2022. – 400 с.
- *Валеев Р.М.* Астрономические обсерватории Казанского федерального университета: План управления объектом. Т. 2 / Р.М. Валеев, Д.А. Таюрский, А.Г. Ситдииков, Р.Р. Хайрутдинов, Р.Р. Валеева-Хакимова, Х.М. Абдуллин. – Казань.: ООО «Мастер-Граф», 2022. – 200 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Михаил Анатольевич Бабкин

доктор исторических наук, профессор

Российский государственный гуманитарный университет, профессор кафедры истории России новейшего времени Исторического факультета Историко-архивного института;

Московский педагогический государственный университет, профессор кафедры истории;

Москва.

E-mail: m.babkin@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0163-2259>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhail A. Babkin

Doctor of Historical Sciences, Professor, Russian State University for the Humanities, Professor of the Department of Modern Russian History, Faculty of History of the Historical and Archival Institute,

Moscow State Pedagogical University, Professor of the Department of History

Moscow

E-mail: m.babkin@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0163-2259>.

Джиу-джитсу в российских органах правопорядка начала XX века

Jiu-jitsu in Russian law enforcement agencies at the beginning of the 20th century

Лестев Антон Евгеньевич | Anton E. Lestev

кандидат исторических наук

Аннотация. В статье рассматривается история появления и распространения джиу-джитсу в российских органах правопорядка: полиции, пограничной страже. На примере архивных фотографий показано обучение стражников приемам джиу-джитсу. В статье также рассматриваются первые публикации и пособия Демерта и Лебедева по джиу-джитсу, выпущенные для полиции.

Ключевые слова. Джиу-джитсу, дзю-дзюцу, история боевых искусств, история дзюдо, история самбо, Российская империя, история полиции.

Abstract. The article discusses the history of the emergence and spread of jiu-jitsu in Russian law enforcement agencies: the police, the border guards. On the example of archival photographs, the training of guards in jiu-jitsu techniques is shown. The article also considers the first publications and manuals of Demert and Lebedev on jiu-jitsu issued for the police.

Keywords. Jiu-jitsu, jujutsu, history of martial arts, history of judo, history of sambo, Russian Empire, history of police.

§3. Лестев А. Е. «Джиу-джитсу в российских органах правопорядка начала XX века». УДК 94

В первом номере журнала «Казанское востоковедение» мною уже было рассмотрено распространение джиу-джитсу как культурного явления в Российской империи [1]. В России интерес к джиу-джитсу начался с организации представлений и поединков, в которых японские приезжие мастера выступали против французских и американских борцов и против английских боксёров [1, с. 7]. Обычно поединки устраивались в цирках и сопровождались шумной рекламной компанией.

Популярность джиу-джитсу обратила на себя внимание и российской полиции, которая нуждалась в эффективных способах обезоруживания и задержания преступников. Рост бытовой преступности был связан с экономическим ростом России, миграцией населения в города и развитием торговли. Агрессивная большевистская пропаганда, между тем, заманивала рабочих в сети своих террористических революционных организаций. В городах участились кражи и разбойные нападения. Будущие лидеры советского государства, например, Иосиф Джугашвили, начинали свой путь как обычные грабители, занимаясь, как они выражались, экспроприацией. Русский историк С.С. Ольденбург писал: «Грабежи входили также в революционный план: деньги, награбленные в кассах банков, в почтовых конторах и т.д., должны были идти на нужды революционного движения, на покупку оружия, на содержание «штабов» и т.д. Такие способы пополнения кассы должны были заменить иссякавшие иностранные источники. Участием в одном из таких крупных грабежей создал себе революционное имя Джугашвили-Сталин; а при их использовании испытал сильные

неприятности за границей Литвинов (Финкельштейн). Но убийства, конечно, стояли на первом месте» [2, с. 409]. Только за один 1906 год было убито 768 и ранено 820 представителей и агентов власти [2, с. 414]. Убийства полицейских и ограбления шайками грабителей приписывались «нуждам революции» [2, с. 414-415]. В то время как на русских царей, министров, губернаторов и полицейских регулярно устраивались покушения и террористические акты, любой случай убийства террориста при задержании вызывал истерику о «кровавом царском режиме» в газетах. Полиции предписывалось использовать оружие лишь в крайних случаях, стараясь, по возможности, задержать преступников живыми. Для этой цели прекрасно подходило джиу-джитсу.

Главным инициатором внедрения джиу-джитсу в практику обучения полиции был полицеймейстер столичной полиции Владислав Францевич Галле (1862 - ?). В.Ф. Галле был известным новатором, он разработал проект специальной школы для чинов полиции, создал конную полицию и кинологическую службу, придумал собственную конструкцию бронезилета и активно внедрял в деятельность полиции современные методы розыска преступников [3, с. 19]. Одним из нововведений В.Ф. Галле стало джиу-джитсу. В выпускаемом по инициативе столичного полицейского департамента «Вестнике полиции» в 1908 году были впервые предложены несколько приёмов, которые должны были помочь полицейским чинам на службе.

В 1909 году выходит первая книга по джиу-джитсу, написанная русским автором — капитаном полиции Анатолием Александровичем Демертом.

63. Лестев А. Е. «Джиу-джитсу в российских органах правопорядка начала XX века». УДК 94

Книга Демерта «33 боевых приема нападения, обороны и обезоруживания по японской системе жиу-житсу» [4] стала фактически настольным руководством по обучению полицейских приемам джиу-джитсу, а комплекс отобранных им приемов, как мы увидим далее, практически остался неизменным вплоть до 1917 года. Несмотря на то, что сам Демерт пишет: «Настоящий труд представляет собою

компиляцию из появившихся в русском переводе наставлений к изучению Жиу Житсу», его книга является, безусловно, авторской. Под компиляцией Демерт, по всей видимости, подразумевал, что он отобрал наиболее полезные приемы из различных книг по джиу-джитсу. Однако все описания приемов и фотографии в книге созданы Демертом на основе его личного опыта.

Рисунок 1. Обучение стражников Саратовской губернии приемам японской борьбы («Вестник полиции», 1908 г., № 48, с. 11, фото 1)

Рисунок 2. Обучение стражников Саратовской губернии приемам японской борьбы («Вестник полиции», 1908 г., № 48, с. 11, фото 2)

§3. Лестев А. Е. «Джиу-джитсу в российских органах правопорядка начала XX века». УДК 94

Джиу-джитсу не было только столичным явлением. В 48-м номере «Вестника полиции» были опубликованы две фотографии, на которых показано обучение стражников Саратовской губернии приёмам японской борьбы (рис. 1-2) [5, с. 11]. К сожалению, фотографии не были снабжены каким-либо текстом, поэтому детали этого обучения неизвестны.

В 1914 году вышло второе авторское руководство для полиции «Самооборона и арест» Ивана Владимировича Лебедева [6]. Описание приёмов и их исполнение на фотографиях также сделаны Лебедевым специально для этого издания. Большое количество фотографий, отражающих пошаговое исполнение приёмов, являются безусловным плюсом данного издания. М.Н. Лукашев считал, что И.В. Лебедев специально разрабатывал курс приёмов для полиции на основании его опыта в классической борьбе с включением некоторых приёмов джиу-джитсу. Однако внимательный анализ и сопоставление пособий Демерта и Лебедева показывает, что в основе Лебедевского курса все те же приёмы джиу-джитсу из книги Демерта. Единственными нововведениями Лебедева стала замена классических японских приёмов удержания противника на земле на борцовский захват «двойной нельсон» и использование некоторых жаргонных терминов вроде «макарона» и «взятие на машинку». Замена классических приёмов удержания на земле из арсенала джиу-джитсу на «двойной нельсон» не выглядит хорошим решением, т.к. при правильном исполнении контроля джиу-джитсу у полицейского могла оставаться свобода действий, он мог освободить одну или даже обе ру-

ки для использования оружия или наручников. При «двойном нельсоне» полицейский полностью скован необходимостью удержания одного преступника, что ставит его в опасное положение в случае, если у преступника имеются сообщники или сочувствующие. По всей видимости, классические контроли из арсенала джиу-джитсу были более сложными в плане обучения личного состава или сами преподаватели не знали, как их правильно исполнять. Кроме того, «двойной нельсон» из книги Лебедева фигурировал и в предыдущих руководствах по джиу-джитсу, например в книге Кара Ашикага, а фотография № 2 демонстрирует, как стражники из Саратовской губернии отрабатывают данный приём еще в 1908 году. Поэтому восторг М.Н. Лукашева по поводу деятельности И.В. Лебедева представляется неоправданным: «Первым из наших специалистов осмелился переступить границы заколдованного японского круга и попытался создать систему, в которую, наряду с лучшими приёмами джиу-джитсу, входили бы и отсутствующие в «японских» пособиях необходимые и эффективные приёмы из иных источников» [7, с. 124]. Гораздо интереснее рассмотреть сам факт приглашения И.В. Лебедева в качестве автора пособия. Редактором и инициатором пособия выступал опять же В.Ф. Галле. Иван Владимирович Лебедев был известным и крайне популярным в атлетических и борцовских кругах лицом. Мероприятия с «Дядей Ваней» привлекали большое количество зрителей и внимание прессы, а сам Лебедев требовал космические суммы за своё участие. О себе И.В. Лебедев заявлял: «Я в борьбе, что Шаляпин в опере» [8, с. 17]. Иван Владимирович, по всей видимости, хорошо владел искусством

63. Лестев А. Е. «Джиу-джитсу в российских органах правопорядка начала XX века». УДК 94

PR-а, создавая вокруг себя легенды. Недовольные судьейством зрители требовали именно «Дядю Ваню» в качестве арбитра чемпионатов по борьбе, а сам Лебедев при этом запрашивал огромную сумму в 2000 рублей [8, с. 17]. Учитывая характер личности И.В. Лебедева, возникает вопрос: не было ли решение пригласить И.В. Лебедева в качестве автора пособия для полиции своеобразным рекламным ходом? Возможно, В.Ф. Галле таким способом пытался популяризовать идею обучения личного состава приёмам самообороны и ареста, И.В. Лебедев же мог использовать данный опыт как лишнее подтверждение своих талантов.

Крайне важным и интересным историческим свидетельством является фотография, опубликованная 18 ноября 1912 года в № 47 журнала «Русский спорт» (рис. 3) [9, с. 14]. Подпись под

фотографией гласила: «Экзаменационные испытания в знании Джиу-Джитсу нижних чинов Заамурского округа пограничной стражи, откомандированных в полицейский надзор на территории Китайско-Восточной железной дороги в Харбине», автором фотографии назван Н. Илваб. Данная фотография интересна по нескольким причинам: во-первых, она сообщает о факте обучения полицейской стражи КВЖД приёмам джиу-джитсу; во-вторых, на фотографии запечатлены одетые в дзюдоги борцы, демонстрируя тем самым применение традиционной японской тренировочной формы. Китайско-Восточная железная дорога пролегла по территории Северного Китая, формально являлась открытой акционерной компанией, но акции принадлежали российскому правительству и Русско-китайскому банку. Также формально договор между Россией и Китаем сохранял за Пекином

Рисунок 3. Экзаменационные испытания в знании Джиу-Джитсу нижних чинов Заамурского округа пограничной стражи, откомандированных в полицейский надзор на территории Китайско-Восточной железной дороги в Харбине («Русский спорт», 1912 г., № 47, с. 14).

§3. Лестев А. Е. «Джиу-джитсу в российских органах правопорядка начала XX века». УДК 94

контроль над безопасностью и отправлением правосудия, однако устав КВЖД, подписанный императором Николаем II, разрешал компании организовать собственные полицейские силы [10, с. 234].

Необходимость обучения личного состава полицейской стражи КВЖД приёмам джиу-джитсу станет понятна, если рассмотрим социально-политическую обстановку того времени. Китайская империя конца XIX – начала XX веков хоть и считалась независимым государством, но фактически находилась под контролем и в зависимости от иностранных, прежде всего европейских, держав. Такая ситуация привела к организации массового восстания под лозунгом: «Да здравствуют Цины, долой иностранцев». Идейным вдохновителем и движущей силой восстания было движение Ихэцюань (Ихэтуань), которое на Западе переводили как «Кулаки во имя справедливости и согласия» и «Объединение боксеров во имя справедливости». Последователи ихэцюань практиковали разновидность боевого искусства, напоминающего тайцзицюань, включающего дыхательные упражнения, медитацию, а также эзотерические шаманистские практики и аскетический образ жизни [10, с. 270]. В декабре 1899 года «боксеры» убили первого иностранца, а вскоре восстание из Шаньдуна достигло Пекина, где в осаде оказались иностранные миссии и посольства. Участников восстания в изданиях того периода называли просто боксёрами [11, с. 18]. Интересно также, что в «Соглашении между Российским и Китайским Правительствами о Маньчжурии» прямо сказано об участии китайских войск в восстании [12, с. 49]. Несмотря на то, что восстание было подавлено в августе

1901 года вошедшими в столицу Китая войсками нескольких европейских держав, вызванный им рост национального движения и недовольства иностранным присутствием осложнял обстановку на территории КВЖД. Помимо националистов, ненавидящих иностранцев, Север Китая был наводнён разбойными шайками хунхузов, грабящих и убивающих всех без разбора [13, с. 32], [13, с. 59]. Очевидно, что владевшим боевыми искусствами китайским бандитам и смутьянам было необходимо противопоставить русских полицейских, обученных джиу-джитсу [14].

До революции изучение Японии и японских боевых искусств активно развивалось [15, с. 205]. С каждым годом выпускалось всё больше специальной учебной литературы [16, с. 388]. В России начали появляться первые специалисты по японским боевым искусствам, внедрявшие приемы джиу-джитсу в подготовку полиции. Однако такого же пика интереса как в Европе в России не наблюдалось или, скорее всего, не состоялось по причине революции.

Дальнейшая история развития боевых искусств в России выходит за рамки данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Лестев А.Е. Джиу-джитсу как культурное явление в Российской империи начала XX века // Казанское востоковедение. 2022. Т. 1. № 1. С. 6-13. EDN: SSODJC.

63. Лестев А. Е. «Джиу-джитсу в российских органах правопорядка начала XX века». УДК 94

- 2) Ольденбургъ С.С. Царствование Императора Николая II: въ 2 т. – Т. 1 / Издание в авторской дореформенной орфографии. – Н. Новгород, Чёрная Сотня, 2017.
- 3) Стоцкий А. Новатор столичной полиции // На страже закона. – 2016. - № 5 (179). С. 19.
- 4) Демерт А.А. 33 боевых приёма нападения, обороны и обезоруживания по японской системе Жиу-Житсу // РГБ Ф 1-59/136. – СПб.: Министерство Внутренних Дел, 1909. – 51 с.
- 5) Вестник полиции. 1908. № 48. С. 11.
- 6) Лебедев И.В. Самооборона и арест // РГБ V 68/26, Δ 457/119. – Петроград, 1914. 66 с.
- 7) Лукашев, М.Н. На заре российских систем рукопашного боя / М.Н. Лукашев. – М.: Будо-Спорт, 2003. – 124 с.
- 8) Борьба (от нашего петербургского корреспондента) // Русский спорт. – 1912. - № 44. С. 17.
- 9) Русский спорт, 1912 г., № 47, С. 14.
- 10) Схиммельпенник ван дер Ойе Д. Навстречу Восходящему солнцу: Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 234.
- 11) Ячневецкий Д.Г. У стен недвижимого Китая. Дневник корреспондента «Нового края» на театре военных действий в Китае в 1900 году // Усмирение Китая. 1900. – М.: Издательство «Пятый Рим» (ООО «Бестселлер»), 2018. С. 7–610.
- 12) Сборникъ документовъ, относящихся к Китайской Восточной желѣзной дорогѣ. – Харбинъ: Типография Китайской Восточной желѣзной дороги, 1922. – 313 с.
- 13) Квитка А.В. Дневник забайкальского казачьего офицера: Русско-японская война 1904 – 1905 гг. – М.: Кучково поле, 2016. С. 32., С. 59.
- 14) Лестев А.Е. Джиу-джитсу в имперской полиции // На русских просторах. 2017. № 3 (30). С. 74-80.
- 15) Лестев А.Е. Воинская культура Японии: боевые искусства, мифы и история. – М.: ООО «АЕЛ Эксперт». – Издательство «Перо», 2019. – 284 с. EDN: YETNLX.
- 16) Лестев А.Е. Японские боевые искусства в русскоязычной литературе XIX – начала XX веков // Исторический журнал: научные исследования. — 2016. № 4. С.386-393. DOI: 10.7256/2222-1972.2016.4.16666

REFERENCES

- 1) Lestev A.E. Jiu-jitsu as a cultural phenomenon in the Russian Empire at the beginning of the 20th century // Kazan Oriental Studies. 2022. V. 1. No. 1. P. 6-13. EDN: SSODJC.
- 2) Oldenburg S.S. The reign of Emperor Nicholas II: in 2 vols. Vol. 1 / Edition in the author's pre-reform orthography. N. Novgorod, Black Hundred, 2017.

§3. Лестев А. Е. «Джиу-джитсу в российских органах правопорядка начала XX века». УДК 94

- 3) Stotsky A. Innovator of the Metropolitan Police // On Guard of the Law. - 2016. - No. 5 (179). P. 19.
- 4) Demert A.A. 33 combat techniques of attack, defense and disarmament according to the Japanese system of Jiu-Jitsu // RSL F 1-59/136. St. Petersburg: Ministry of Internal Affairs, 1909. 51 p.
- 5) Police Bulletin. 1908. No. 48. P. 11.
- 6) Lebedev I.V. Self-defense and arrest // RSL V 68/26, Δ 457/119. - Petrograd, 1914. 66 p.
- 7) Lukashov M.N. At the dawn of Russian hand-to-hand combat systems / M.N. Lukashov. Moscow: Budo-Sport, 2003. 124 p.
- 8) Wrestling (from our St. Petersburg correspondent) // Russian sport. 1912. - No. 44. P. 17.
- 9) Russian Sport, 1912, No. 47, P. 14.
- 10) Schimmelpenninck van der Oye D. Towards the Rising Sun: How Imperial Myth-Making Led Russia to War with Japan. Moscow: New Literary Review, 2009. P. 234.
- 11) Yachnevetsky D.G. At the walls of immovable China. Diary of a correspondent of the "New Territory" at the theater of military operations in China in 1900 // Pacification of China. 1900. Moscow: Publishing house "The Fifth Rome" (LLC "Bestseller"), 2018. P. 7–610.
- 12) Collection of Documents Relating to the Chinese Eastern Railway. Harbin: Typography of the Chinese Eastern Railway, 1922. 313 p.
- 13) Kvitka A.V. Diary of a Trans-Baikal Cossack officer: Russian-Japanese war 1904 - 1905. Moscow: Kuchkovo field, 2016. P. 32., P. 59.
- 14) Lestev A.E. Jiu-jitsu in the imperial police // In the Russian expanses. 2017. No. 3 (30). pp. 74-80.
- 15) Lestev A.E. Japanese warrior culture: martial arts, myths and history. Moscow: LLC "AEL Expert". Publishing house "Pero", 2019. 284 p. EDN: YETNLX.
- 16) Lestev A.E. Japanese martial arts in Russian-language literature of the 19th – early 20th centuries // Historical journal: scientific research. 2016. No. 4. P. 386-393. DOI: 10.7256/2222-1972.2016.4.16666

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лестев Антон Евгеньевич

кандидат исторических наук

ООО «АЕЛ Эксперт»

antonlestev@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anton E. Lestev

PhD in history

LLC "AEL Expert"

antonlestev@mail.ru

Теория сущности дзюдо

Theory of the Essense of Judo

Минору Мотидзуки | Mochizuki Minoru

Аннотация. Статья сэнсэя М. Мотидзуки — ученика Кано Дзигоро рассказывает о процессе превращения дзюдо в спортивную дисциплину. Мотидзуки М. сам был свидетелем многих описываемых событий и раскрывает интересные факты, стоявшие за постройкой Кодокана. Также Мотидзуки приводит сведения о противниках превращения дзюдо в спортивную дисциплину, к числу которых, безусловно, относится и он сам.

Ключевые слова. История дзюдо, история боевых искусств, Мотидзуки, дзюдо, дзю-дзюцу, будо.

Abstract. An article by Sensei M. Mochizuki, a student of Kano Jigoro, tells about the process of turning judo into a sports discipline. Mochizuki M. himself witnessed many of the events described and reveals interesting facts behind the construction of the Kodokan. Mochizuki also provides information about the opponents of the transformation of judo into a sports discipline, among which, of course, he himself is one.

Keywords. History of judo, history of martial arts, Mochizuki, judo, jujutsu, budo.

64. Минору Мотидзуки. «Теория сущности дзюдо». УДК 394.2

Предисловия главного редактора

Статья сэнсэя М. Мотидзуки была впервые опубликована в AikidoJournal в переводе Икуко Кимуры и Стэнли Пранина. Предисловие С. Пранина к английской версии статьи: «Данная статья представляется читателям с позволения Минору Мотидзуки, ученика таких прославленных мастеров как Морихэй Уэсиба и Дзигоро Кано. В настоящей статье описывается история превращения дзюдо в спортивную дисциплину, что представляет значительный интерес, т.к. сходные процессы сейчас происходят и в мире айкидо». Русский перевод статьи публикуется с официального разрешения редактора AikidoJournal Джоша Голда (Josh Gold), предоставленного А. Лестеву.

Мы давно привыкли к тому, что дзюдо — это олимпийский вид спорта, однако далеко не все мастера были согласны с тем путём, на которое встало развитие дзюдо. В интервью с сэнсэем Ёшида Нобумаса (8 дан дзю-дзюцу, 8 дан айкидо) — учеником Мотидзуки Минору также затрагивалась тема превращения дзюдо в спорт. Ёшида Н. вспоминал: «Какое-то время я изучал дзюдо в Кодокане, но продолжал поддерживать связь с Мотидзуки сэнсэем. Он неоднократно говорил мне, что сейчас дзюдо изменилось, оно становится спортом, вместо того, чтобы сохранять изначальный дух» [1, с. 129]. Различия между спортом и будо сэнсэй Ёшида описывал следующим образом: «Главное отличие в цели — что ставить своей целью спорт и что ставит своей целью будо. Если мы говорим про спорт, то главное здесь — победа, чемпионство, выиграть какой-то приз, занять место. Если говорить про будо, то здесь важен воспи-

тательный, дидактический момент» [2, с. 153]. Сам же Ёшида считает, что традиционное дзю-дзюцу и современное дзюдо — это «совершенно разные вселенные теперь» [2, с. 153].

«Мотидзуки сэнсэй испытал очень большое влияние идей сэнсэя Кано Дзигоро — основателя дзюдо. Сэнсэй Кано, конечно, известен как мастер дзюдо, но на самом деле он был специалистом в области педагогики. Именно благодаря влиянию Кано сэнсэя Мотидзуки сэнсэй окончательно определил разницу между будо и спортом» [2, с. 152] — говорил Ёшида Нобумаса.

Следует отметить, что Кано Дзигоро разделял цели дзюдо на: «физическое воспитание, подготовку к рукопашному бою и совершенствование сознания» [4, с. 140]. Именно восприятие дзюдо как системы физического воспитания и метода борьбы стал основой для дальнейшего развития дзюдо в популярный вид спорта [5, с. 193].

Кодекс бусидо

Будзюцу — это совокупность техник нападения, защиты, убийства и нанесения травм. Как показывает слог «бу», будзюцу имеет нравственный аспект, заключающийся в идее «остановки оружия», другими словами в «прекращении боя». Таким образом, когда человек использовал боевое искусство, он должен был дать обоснование этому действию. Когда человек вынимал из ножен свой меч для убийства, кодекс поведения обязывал его обосновать свой поступок. Основанием для использования силы служило бусидо (кодекс поведения воинов феодальной Японии). В то же время в Западной Европе существовала идея рыцарства,

§4. Минору Мотидзуки. «Теория сущности дзюдо». УДК 394.2

схожая японскому бусидо. В общем, эти кодексы являлись сводом моральных принципов, в равной степени относившихся ко всем, кому было разрешено носить оружие. Причём, эти моральные принципы были значительно строже тех, которым подчинялась большая часть общества. К сожалению, в результате упразднения класса воинов, запрета носить оружие в период Мэйдзи, финансового хаоса, а также неспособности японского общества принять мировоззрение развитых западных стран, бусидо потеряло свой вес во всех сферах жизни, что произошло и во время Второй мировой войны.

«Великий каноизм»

В то время (в начале периода Мэйдзи), молодой и энергичный учитель по имени Дзигоро Кано начал изучать дзю-дзюцу в целях оздоровления и из-за необходимости научиться самообороне. По мере своего обучения, он обнаружил, что изучаемые техники были весьма рациональны (в плане динамики и физического взаимодействия), и пришёл к выводу, что эта рациональность прекрасно подойдёт для воспитания молодого поколения Японии, которая в то время создавала свою культуру и общество. Более того, заключив, что эта рациональность перекликается с конфуцианскими этическими принципами, сэнсэй Кано организовал три аспекта образования (физический, интеллектуальный и нравственный аспекты) в совершенно новую образовательную методику. Он решил переименовать традиционное боевое искусство дзю-дзюцу в дзюдо. Это нововведение сыграло важную роль в развитии системы образования Японии и стало воспитательной философией известной как «великий каноизм». В этом и заключается суть

дзюдо. Чтобы внедрить эту философию в официальную систему образования, сэнсэй Кано обратился к опыту сэнсэя Сасабуру Такано, величайшей фигуры мира кэндо, который, как и в случае с дзюдо, сумел преобразовать традиционное искусство кэндзюцу («искусство меча») в кэндо («путь меча») – средство физического, умственного и нравственного развития. Позднее он добился введения дзюдо в программу средних школ. Это привело к невероятному развитию кэндзюцу и дзю-дзюцу под именами кэндо и дзюдо, при том что оно переживало застой после периода Мэйдзи и стояло перед угрозой исчезновения. С того времени, эти два будзюцу стали называться будо. (В этом можно удостовериться, внимательно прочитав биографию Дзигоро Кано и его труды, опубликованные «Институтом Кодокан»).

Ориентация на дзюдо как будо

Однако, в середине периода Тайсё (1912-1925) в Японии начали расцветать спортивные дисциплины, и число людей, выступающих за превращение дзюдо в спорт, стало расти. Главной тому причиной было то обстоятельство, что сам сэнсэй Дзигоро Кано продвигал спорт в целом и старался для этой цели сделать всё возможное, что позволяла занимаемая им должность представителя Японии в международном олимпийском комитете. По этой причине люди вполне обоснованно стали полагать, что дзюдо должно перейти в сферу спорта. Более того, было ещё одно осложняющее обстоятельство. Один из его ближайших последователей, Хэйта Окабэ, который был отправлен в Европу и Америку, чтобы на практике оценить статус спортивных дисциплин, вернулся в Японию

§4. Минору Мотидзуки. «Теория сущности дзюдо». УДК 394.2

ярим сторонником превращения дзюдо в спорт. Между Кано и Окабэ произошёл серьёзный спор, в результате чего их пути разошлись безвозвратно. Это вызвало смятение даже в токийском «Кото сихан дайгаку» (ныне университете), являвшемся центром поддержки идей сэнсэя Кано. Для противодействия трансформации дзюдо в спорт, сэнсэй Дзигоро Кано неустанно акцентировал внимание на восприятии дзюдо в качестве будо и использовании его как образовательного средства. В результате в марте 1928 года для продвижения своих идей он основал и стал руководителем исследовательского отделения по изучению древних боевых искусств (кобудо) в «Кодокане» (всемирном штабе дзюдо в Токио). Послушав совета мастера Сасаро Такано и используя додзё «Оцука Каюнзака» (оно было расположено по соседству от дома сэнсэя Кано) в качестве центра подготовки, он организовал работу по изучению и сохранению кэндзюцу и бодзюцу (искусство обращения с шестом), а также других древних боевых искусств. Вновь, здесь можно проследить взгляды сэнсэя Кано на дзюдо в действии. Двумя единственными оставшимися членами его исследовательской группы являются Ёсио Сугино, 10-ый дан кобудо (старинное боевое искусство) из города Кавасаки, и автор данной статьи, Минору Мотидзуки. Сэнсэй Такасуэ Ито, который тогда был главным секретарём «Кодокана», хорошо понимал сложившуюся ситуацию. Он проработал главным секретарём более 30 лет и считался правой рукой сэнсэя Кано. К сожалению, сэнсэй Ито скончался осенью 1957 года в возрасте 94 лет. Он был негибачим сторонником идеи великого каноизма и выступал против превращения дзюдо в спортивную дисциплину до

конца своих дней. Вплоть до 1956 он собирал несколько сотен своих сторонников из японской ассоциации, чьими членами были высокопоставленные дзюдоисты, и давал им наставления на тему «Дзюдо как будо». (В последующие четыре года эти наставления давал я).

Попытки предотвратить преобразование дзюдо в спортивную дисциплину оканчиваются неудачей

Как только третьим директором штаба дзюдо стал Рисэй Кано (сын Дзигоро Кано), который на протяжении многих лет старался держаться в стороне от «Кодокана» из-за своей нелюбви к дзюдо, он начал работу по превращению дзюдо в спортивную дисциплину, его продвижению и включению в олимпийскую программу. Очевидно, что семинары, проводимые сэнсэем Ито, никоим образом не могли противостоять такой организованной деятельности. Чтобы собрать значительные пожертвования необходимые для передвижения «Кодокана» из своего тогдашнего места около станции Суйдодобаси и возведения нового здания на его современном месте, главный секретарь Ито, мастер Кюдзо Мифунэ и сэнсэй Дзюдзо Кудо обратились к Мацутаро Сёрики (дзюдоисту школы «Санко» и преданному стороннику каноизма). Сёрики работал в сфере средств массовой информации и имел вес в политической и экономической сферах, и в итоге его удалось убедить содействовать плану. Сёрики выдвинул условие, что пожертвованные им деньги должны были быть использованы для предотвращения преобразования дзюдо в спортивную дисциплину и для восстановления дзюдо как будо. Однако когда новый «Кодокан» был построен, Сёрики

§4. Минору Мотидзуки. «Теория сущности дзюдо». УДК 394.2

обнаружил, что люди в «Кодокане» на самом деле только делали вид, что они продвигали дзюдо как искусство самообороны, в то время как на самом деле они продолжали свои усилия по превращению дзюдо в спортивную дисциплину. От этого он был вне себя от гнева. (Бюст с изображением «злого» Сёрики стоит перед «Кодоканом».) Эти события привели к строительству «Будокана» (большой спортивной арены в центре Токио, расположенной рядом со станцией Кудансита и использованной специально для проведения мероприятий связанных с боевыми искусствами), которому он посвятил себя с почти невероятным пылом. В «Будокане» проходят встречи, направленные на продвижение традиционных боевых искусств, и там базируется ассоциация по изучению будо.

Вероятно, из-за самой природы человека, спорт не исчезнет никогда. Все те из нас, кто занимаются дзюдо, без исключения являются сторонниками спорта. Спорт — это восхваление техники и физической силы, это проявление боевого духа и жизненной энергии человечества. Однако, несмотря на то, что современный спорт основан на нравственных принципах европейского рыцарства, стремительный упадок этой системы нравственности стал в последнее время подвергаться критике. В то же время, коммерциализация и политизация Олимпийских игр становятся всё более очевидными, и люди открыто предлагают вернуть Олимпийские игры в Грецию. Более того, преступность среди несовершеннолетних растёт пропорционально популярности спорта. Это обстоятельство омрачило мир спорта, который полагается на нравственные ценности европейского рыцарства.

Уникальное японское будо принимается европейцами

Это довольно иронично, но, в противоположность японскому сообществу, всё большее число европейцев стало следовать принципам будо, хотя мне кажется, что они часто придают слишком большое значение будо как выражению идеи бусидо. В прошлом, когда мы (Япония) впервые проиграли в международном соревновании по дзюдо, восторженные иностранцы побежали к татами, однако победитель (Антон Гесинк) поднял вверх левую руку, при этом правой всё ещё прижимая к коврику проигравшего Каминагу, и остановил их, указывая чтобы те не приближались. Фото Гесинка, сделанное в этот момент, было показано по всему миру. В моём понимании, это было ярким проявлением духа будо. Другим интересным фактом является то, что когда дзюдоисты, воспитанные в спортивной сфере, возвращаются после путешествий по Европе или Америке, их взгляды становятся совершенно другими, и они начинают вести себя больше как подобает будоке (последователю боевых искусств). Возвращаясь в Японию, они даже начинают проявлять большой интерес к будо помимо дзюдо.

Это является доказательством того, что единственной страной, которая способствует превращению дзюдо в спорт, является Япония, в то время как в Европе и Америке люди развивают дзюдо в качестве будо. Причиной этому может быть то, что, как это ни удивительно, в других странах активно практикуется именно традиционное будо. Дзюдо является прекрасным средством развития тела и сознания, но оно всё-таки является будо, и мы должны хорошенько поразмыслить над

§4. Минору Мотидзуки. «Теория сущности дзюдо». УДК 394.2

словами сэнсэя Дзигоро Кано о том, что дзюдо не должно становиться спортом. В спорте задействованы три элемента: «физическая сила, совершенствование техники и радость от победы и поражения». Будо — это средство развития ума, добродетели, отваги и поиска социальной справедливости с применением трёх вышеперечисленных элементов, и оно оказывает прямое влияние на жизнь людей. Оно ведёт человека к просвещению, заключающемуся в выработке своего собственного мировоззрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Йошида Н., Асеев Р.Г., Эйдинов Д.Н., Лестев А.Е. Интервью с сэнсэем Йошида Нобумаса: Часть I. История становления мастера // Современные востоковедческие исследования = Modern Oriental Studies. 2019. Т. 1, № 4. С. 126-131.
- 2) Йошида Н., Асеев Р.Г., Эйдинов Д.Н., Лестев А.Е., Денисова Е.С. Интервью с сэнсэем Йошида Нобумаса: Часть II. Сущность Будо // Современные востоковедческие исследования = Modern Oriental Studies. 2020. Т. 2, № 2. С. 151-155.
- 3) Мотидзуки М. О духе дзюдо / пер. с англ. яз. А. Носов, ред. А. Лестев // Aikibudo Today. Ежеквартальный бюллетень Евразийской Федерации Айкибудо и Кобудо. - 2018. № 3 (03). С. 6 - 8.

- 4) Кано, Д. Общие сведения о дзюдо и о его ценности в деле воспитания / Д. Кано // Хидэн (боевые искусства и рукопашный бой) : науч.-метод. сб. Вып. 1 /сост. А.М. Горбылёв и др. – М., 2010. – С. 116-173.
- 5) Лестев А.Е. Воинская культура Японии: боевые искусства, мифы и история. – М.: ООО «АЕЛ Эксперт». — Издательство «Перо», 2019. – 284 с. EDN: YETNLX.

REFERENCES

- 1) Yoshida N., Aseev R.G., Eidinov D.N., Lestev A.E. Interview with Sensei Yoshida Nobumasa: Part I. The history of becoming a master // Modern Oriental Studies. 2019. V. 1, No. 4. P. 126-131.
- 2) Yoshida N., Aseev R.G., Eidinov D.N., Lestev A.E., Denisova E.S. Interview with Sensei Yoshida Nobumasa: Part II. The Essence of Budo // Modern Oriental Studies. 2020. V. 2, No. 2. P. 151-155.
- 3) Mochizuki M. On the spirit of judo / tr. from English. lang. A. Nosov, A. Lestev // Aikibudo Today. Quarterly Bulletin of the Eurasian Federation of Aikibudo and Kobudo. 2018. No. 3 (03). pp. 6 - 8.
- 4) Kano, D. General information about judo and its value in education / D. Kano // Hiden

§4. Минору Мотидзуки. «Теория сущности дзюдо». УДК 394.2

(martial arts and hand-to-hand combat): scientific method. Sat. Issue. 1 / comp. A.M. Gorbylev and others. Moscow, 2010. P. 116-173.

- 5) Lestev A.E. Japanese warrior culture: martial arts, myths and history. Moscow: LLC "AEL Expert". Publishing house "Pero", 2019. 284 p. EDN: YETNLX.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мотидзуки Минору

основатель Ёсэйкан Будо,

обладатель 10-го дана по айкидо, 9-го дана по дзюдзюцу, 8-го дана по иайдо, 8-го дана по дзюдо, 8-го дана по кобудо, 5-го дана кэндо, 5-го дана по каратэ и 5-го дана по дзёдо

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mochizuki Minoru

founder of Yoseikan Budo,

10th dan in aikido, 9th dan in jujutsu, 8th dan in iaido, 8th dan in judo, 8th dan in kobudo, 5th dan in kendo, 5th dan in karate and 5th dan in jodo

СВЕДЕНИЯ О ПЕРЕВОДЧИКАХ

Лестев Антон Евгеньевич,

кандидат исторических наук

ООО «АЕЛ Эксперт»

antonlestev@mail.ru

Носов Антон Игоревич,

кандидат химических наук

blood.ru@mail.ru

INFORMATION ABOUT TRANSLATORS

Lestev Anton Evgenievich

PhD in history

LLC "AEL Expert"

Nosov Anton Igorevich

PhD in Chemistry

Искусство тюркских народов в стрельбе из лука

The art of archery of the Turkic peoples

Галимзянов Айрат Ильдусович | Airat I. Galimzyanov

Аннотация. В статье автор продолжает своё исследование воинских традиций тюркских народов, начатое статьёй о борьбе [10]. В настоящем исследовании рассматривается искусство стрельбы из лука тюркских народов. Автор приводит выдержки из исторических источников о распространённости стрельбы из лука у тюркских народов, а также приводит современные данные о сохранении традиций стрельбы из лука в состязаниях, устраиваемых во время национальных праздников.

Ключевые слова. История тюрков, искусство стрельбы из лука, стрельба из лука, оружие тюрков, традиции тюрков.

Abstract. In the article, the author continues his study of the military traditions of the Turkic peoples, which began with an article on wrestling [10]. This study examines the art of archery of the Turkic peoples. The author cites excerpts from historical sources about the prevalence of archery among the Turkic peoples, and also provides modern data on the preservation of archery traditions in competitions organized during national holidays.

Keywords. History of the Turks, the art of archery, archery, weapons of the Turks, traditions of the Turks.

§4. Галимзянов А.И. «ИСКУССТВО ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В СТРЕЛЬБЕ ИЗ ЛУКА». УДК 394.2

Рис.1. Галимзянов Айрат

*«Взгляд турчанки – стрела, брови
тёмные выгнуты луком. Боже мой!
Но откуда у ней эти лук и стрела?»*

Саади

У тюрков, которые издревле кочевали по бескрайним степям, умение стрелять из лука могло пригодиться и во время защиты от противников, и во время охотного промысла. Искусство стрельбы из лука распространено по всей Евразии — от северной Испании и Франции до Японских островов. В Австралии, например, лук так и не был изобретён, однако появился бумеранг.

Изображения лука и стрел можно распознать и в древних тюркских рунических письменах, и в тамгах литовских и ногайских татар.

Татары приучали к стрельбе из лука уже трёхлетних детей. Тюрки хорошо стреляли из лука и на скаку, о чём свидетельствует и Н. М. Карамзин: «Татары стреляли с удивительной меткостью... на всём скаку, в обе стороны, взад и вперёд» [1, с. 364].

Француз Левассер де Боплан сообщал, что татарские стрелы «летят дугою вдвое далее ружейной пули» [2]. Если взять во внимание все тюркские народы, то именно волго-камские булгары были обладателями уникальных технологий бронированных стрел, причём славянская летопись Лаврентия от 1184 года констатирует этот факт.

Якуты называли словом бэргэн искусного стрелка, а у татар, алтайцев, ойротов и тувинцев оно произносилось обычно как мерген (здесь мы видим фонетическое соответствие «б»-«м», как и в примерах типа «басурман» — «мусульман»).

Ещё со времен Чингиз-хана было заведено, чтобы в колчанах воинов имелось от 18 до 20 стрел. Стрелок из лука — мерген — мог выпустить за минуту 10-12 стрел.

Хакасы — абаканские татары — внутрь лука ставили роговые пластины, а снаружи — сухожилия. Сибирские мергены изготавливали луки из молодой берёзы, дуба, лиственницы, ясеня. Стрелы лучше бывают изготовлены из шиповника, ивы и бамбука. Некоторые луки производились из двух частей дерева, соединяясь и усиливаясь изнутри посередине пластинами из рогового (овечьего, оленьего или ячьего) или костного материала. При склейке осетровым клеем (лучше горячим!) вместо струбцин использовались кожаные верёвки, которые со временем лишь больше стягивались, ссыхаясь. Данные струбцины задействовались, начиная с середины создаваемого лука.

Венгры-мадьяры в древности кочевали по пространствам от Татарстана и Чувашии до Гагаузии и имели общие традиции с местными

§4. Галимзянов А.И. «ИСКУССТВО ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В СТРЕЛЬБЕ ИЗ ЛУКА». УДК 394.2

народами, что проявляется и в настоящее время в языках, так, слово, обозначающее «гриб», одно и то же у татар, чувашей и венгров. В показанной телевизионным каналом «Арсенал» передаче «Man at arms» (показанной 30.10.2021) венгерский специалист Атилла Керестеш демонстрировал конструирование лука. Среди завершающих действий — наклеивание тонких обхватывающих берестяных пластин перпендикулярно длине ствола лука. Сложные, а значит и лучшие, виды лука составлялись из деревянной основы (пружинащего деревянного хлыста, расширяющегося к концам), усиленной оленьими (несколько отбитыми — на волокна — затем смоченными и выжатыми) сухожилиями (в один-три слоя) с внешней стороны. Использование в определённом порядке нескольких сортов древесины увеличивало дальнбойность лука. Самые качественные луки при изготовлении требуют выполнения трёх-четырёх тысяч операций.

Готовый лук оставлялся на несколько месяцев, дабы использованные компоненты ещё лучше впитались. Если лук оставлялся промазанным рыбьим жиром для пропитки в темноте, то он был устойчивее во влажной среде и мог дольше храниться в жару. Длина стрелы может достигать 60-120, а лука — 100-210 сантиметров. Татары при охоте на мелкую дичь применяли лук «аткы» [3]. При использовании короткого лука тетива может натягиваться от груди, а длинного — от уха.

Даже покинувшие тюркоязычные ареалы татары не забывали своих традиций. Как описывал Сигизмунд Герберштейн, на совместной с русским государем (вблизи Москвы) охоте справа от государя «ехал изгнанный казанский царь, татарин, по

имени Ших-Али ... Царь Ших-Али был опоясан ДВОЙНЫМ колчаном: в одном были спрятаны стрелы, а в другом заключён лук» [4, с. 220-221]. Также Герберштейн отмечал, что черемисы и чувашы, будучи отличными стрелками, наносили урон войску Семёна Романовича и проч.

У древних гуннов (то есть и булгаров, и хазаров, потомками которых являются и кумыки, давшие географическое название — Кумыкская равнина) лук, достигавший в длину 1,5 м, вкладывался в футляр и прикреплялся к поясу слева, а стрелы находились в колчане за спиной, справа [5, с. 149].

У соседей казанских татар — горных марийцев — дружка жениха непременно имел среди атрибутов даже лук и стрелы [6, с. 78].

Петрей де Ерлезунд так описывает мордовскую и черемисскую земли: «Въ Мордовской и Черемисской земле не совсем-то хорошо растёт хлеб: жители меняют свои драгоценные меха русским на хлеб, водку, платье и сало. В лесах у них водятся ... в изобилии пчёлы. ... Женщины так искусны и ловки, что стреляют из луков, как мужчины. Они приучают к стрельбе и своих детей сызмала и не прежде дают им обедать, пока они не попадут в поставленную для стрельбы цель или мету» [7, с. 18].

У енисейских кыргызов (предков енисейских татар, хакасов) IX-X веков среди наконечников стрел встречаются плоские ромбические и — чаще — трёхперые с пирамидально оформленной верхней частью с прорезьями в лопастях [8, с. 223].

Стрелы с приклеенными перьями хищных птиц (орла, ястреба, сокола) летели дальше и точнее.

64. Галимзянов А.И. «ИСКУССТВО ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В СТРЕЛЬБЕ ИЗ ЛУКА». УДК 394.2

В татарском фольклоре сохранилась древняя загадка, посвященная стреле: «Ул нэ коштыр: эч канат белэн очар, томшыгы белэн ташны пычар?» («Что это за птица, которая летит с тремя крыльями и пробивает камень?»). Известно, что, когда каракалпакский батыр Коблан поехал за своей невестой Къурткой, он переборол семьдесят силачей и сумел выбить стрелой золотую мишень «алтын кабак» [9, с. 13]. Герой одной из балкарских сказок — «Умар сын Умара» — был очень метким стрелком и каждый раз, возвращаясь с охоты, приказывал жене снять с пальца кольцо и держать его над головой, а сам стрелял из лука прямо в колечко.

У шорских тадар также национальным видом спорта является стрельба из лука, обязательно деревянного, но не спортивного. Каждый участник получает возможность выстрела в трёх подходах. При выявлении победителя учитывается и меткость, и достигнутая дальность стрельбы.

Тюркские народы по сей день проводят состязания по искусству стрельбы из лука. У саха-якутов, например, это древнейшее и интереснейшее соревнование стрелков-мергенов проходит так. Устанавливается мишень из бересты, в середине которой делается отверстие. По правилам состязаний, стрелки-мергены находятся на расстоянии 50-60 шагов от мишени. Каждый участник имеет пять стрел. Побеждает тот, кто пропустит больше стрел в отверстие.

У татар цель, называемая «айчык», изготавливалась круглой из куска дерева или материи. Монголы делали цели из небольших кожаных полых цилиндров. Они считали стрелковые состязания

не выражением соревнований в физических качествах, а воспринимали их как основу национального праздника «надом», берущего начало в шаманском поклонении духам гор, лесов, воды. Тувинцы состязания в стрельбе из лука проводили в месяце февраль, когда, как они считали, наступит (восточный) Новый год. Традициям стрелков-мергенов достойно следовали и представители молодежи тюркских народов на курултае, проведённом в 1997 году. Стрелы многих достигли цели, в чём автор убедился сам. Значит, не утратили ещё участники ни меткости, ни зоркости глаз, чем славились их предки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Карамзин Н.М. Предания веков. – М.: Правда, 1988. – 478 с.
- 2) Левассёр де Боплан Г. Описание Украины / Пер. с фр. З. П. Борисюк; ред. перевода А. Л. Хорошкевич, Е. Н. Ющенко. – М.: «Древлехранилище», 2004. – 576 с.
- 3) Идегей : татарский народный эпос : пер. с татар. С. Липкина / науч. ред. М. А. Усманов. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1990. – 256 с.
- 4) Герберштейн С. Записки о Московии / Пер. с нем. А. И. Малеина и А. В. Назаренко. Вступительная статья А. Л. Хорошкевич. Под ред. В. Л. Янина. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 430 с.

§4. Галимзянов А.И. «ИСКУССТВО ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В СТРЕЛЬБЕ ИЗ ЛУКА». УДК 394.2

- 5) Мартынов А.И. Археология СССР. – М.: Высшая школа, 1982. – 271 с.
- 6) Молотова Т.Л., Токсубаева Л.С. Функциональные особенности свадебной одежды марицев // Семейная обрядность народов Среднего Поволжья : (ист.-этногр. очерки). – Казань: Казан. ун-т, 1990. – С. 74–82.
- 7) Кутепов Н.И. Русская охота. – М.: Белый город, 2008. – 456 с.
- 8) Савинов Д.Г. Этнокультурные связи енисейских кыргызов и кимаков в IX-X вв. // Туркологический сборник 1975. – М.: Издательство Наука, 1978. – С. 209–225.
- 9) Максетов К. М. Каракалпакский эпос. – Ташкент: Фан, 1976. – 179 с.
- 10) Галимзянов А. Борцовское искусство тюркских народов // Казанское востоковедение. 2022. Т. 1. № 1. С. 36–43.
- Tatar. book. publishing house, 1990. 256 p.
- 4) Herberstein S. Notes on Muscovy / Per. with him. A. I. Maleina and A. V. Nazarenko. Introductory article by A. L. Khoroshkevich. Ed. V. L. Yanina. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1988. 430 p.
- 5) Martynov A.I. Archeology of the USSR. Moscow: Higher school, 1982. 271 p.
- 6) Molotova T.L., Toksubaeva L.S. Functional features of the wedding clothes of the Mari // Family rituals of the peoples of the Middle Volga region: (historical and ethnographic essays). Kazan: Kazan. un-t, 1990. P. 74-82.
- 7) Kutepov N.I. Russian hunting. Moscow: Bely Gorod, 2008. 456 p.
- 8) Savinov D.G. Ethnocultural relations of the Yenisei Kyrgyz and Kimaks in the 9th-10th centuries. // Turkological collection 1975. Moscow: Nauka Publishing House, 1978. P. 209–225.
- 9) Maksetov K. M. Karakalpak epic. Tashkent: Fan, 1976. 179 p.
- 10) Galimzyanov A. Wrestling art of the Turkic peoples // Kazan Oriental Studies. 2022. V. 1. No. 1. P. 36–43.

REFERENCES

- 1) Karamzin N.M. Traditions of the Ages. Moscow: Pravda, 1988. 478 p.
- 2) Levasseur de Beauplan G. Description of Ukraine / Per. from fr. Z. P. Borisyuk; ed. translated by A. L. Khoroshkevich, E. N. Yushchenko. Moscow: "Drevlekhranishche", 2004. 576 p.
- 3) Idegey: Tatar folk epic: trans. from the Tatar. S. Lipkin / scientific. ed. M. A. Usmanov. Kazan:

Б4. Галимзянов А.И. «ИСКУССТВО ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В СТРЕЛЬБЕ ИЗ ЛУКА». УДК 394.2

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Галимзянов Айрат Ильдусович

– поэт, переводчик, востоковед, тюрколог,
член Союза писателей Чувашии,
член Чувашской национальной Академии наук
и искусств, член Ассоциации «Мастера Поэтической
Миниатюры», секция переводчиков,
член Союза писателей Тувы, представитель ту-
рецкого литературного журнала «Guncel sanat»
по Татарстану, тренер тай чи чун
(Сертификат № 88-Т от 27.11.1989
преподавателя тай чи, ЛИПКИЕ РУКИ
тай чи, динамического ЦИ-ГУН, Спорт комите-
та Федерации УШУ Башкир. Автоном. ССР).

ayrat.galimzyanoff@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Airat I. Galimzyanov

– poet, translator, orientalist, Turkologist,
member of the Writers' Union of Chuvashia, mem-
ber of the Chuvash National Academy of Sciences
and Arts, member of the Association "Masters
of Poetic Miniatures", section of translators,
member of the Writers' Union of Tuva,
representative of the Turkish literary magazine
"Guncel sanat" in Tatarstan, trainer of tai chi
chuan (certificate № 88-T, dated 11/27/1989,
teacher of sticky hands of tai chi and dynamic
QI-GUN of the Sports Committee of the Wushu
Federation of the Bashkir Autonom. SSR).

ayrat.galimzyanoff@yandex.ru

Полевые этнографические заметки о жизни балийцев в Казани

Field ethnographic notes about the life of the Balinese in Kazan

Нуйкина Екатерина Вячеславовна | Ekaterina V. Nuikina

Бакалавр по специальности международные отношения

Аннотация. В статье автор исследует жизнь балиек, приехавших на заработки, в Казани. Автор применяет методы полевой этнографии и культурной антропологии: интервьюирование, метод включенного наблюдения, а также проводит анализ собранного материала. Автору удалось показать стремление балиек к сохранению своей национальной идентичности и отправлению культа в условиях чуждой среды.

Ключевые слова. Бали, балийцы, балийцы в Казани, иностранцы в Казани, диалог культур, традиционная культура.

Abstract. In the article, the author explores the life of the Bali women who came to work in Kazan. The author applies the methods of field ethnography and cultural anthropology: interviewing, the participant observation method, and also analyzes the collected material. The author managed to show the desire of the Bali women to preserve their national identity and worship in an alien environment.

Keywords. Bali, Balinese, Balinese in Kazan, foreigners in Kazan, dialogue of cultures, traditional culture.

64. НУЙКИНА Е.В. «ПОЛЕВЫЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О ЖИЗНИ БАЛИЙЦЕВ В КАЗАНИ». УДК 394.2

Основываясь на методах полевой этнографии и культурной антропологии в настоящей статье я попыталась показать особенности жизни балиек, приехавших на заработки, в Казани [1], их отношение к России, культурные традиции, которые они стараются сохранить и выполнять, находясь далеко от дома.

Казань уже давно стала городом, в котором встречаются культуры разных народов. Процессы глобализации привели к тому, что сегодня в Казани можно заниматься традиционными восточными практиками и встречаться с носителями восточной культуры [2], [3], [4]. Однако если элементы японской культуры прочно вошли в повседневную жизнь казанцев, то балийская культура до сих пор остаётся экзотикой.

Остров Бали знаменит своей райской природой, тысячелетней культурой, петушиными боями, карнавалами, серфингом и многим другим. Одним из таинств, передаваемых из поколения в поколения, является особенная техника массажа. Упоминания о лечении руками встречается в индонезийских писаниях в 700-ых годах н.э. Процедура массажа проходила под музыку и запах благовоний. Каждый сеанс массажа сопровождался чтением молитв. Сейчас балийский массаж популярен во всём мире. Балийская экзотика доступна и в Казани. В Казань девушки из Бали приезжают на заработки. Они работают в спа-салонах, делая массаж и косметические процедуры. Вдали от дома за 9370 км они живут по 2-4 года. Вот уже четвертый год я знакома с гостями из далекого райского острова. Работать с ними, общаться, прикасаться к их быту и культуре невероятно познавательно

и увлекательно. Это словно люди с другой планеты, открытые, эмоциональные, добродушные и просто другие.

Рис. 1. Автор на себе испытывает технику традиционного балийского массажа

Казань стала для многих балийцев домом и местом работы.

Они приезжают к нам, словно в другой мир, но вариантов заработка в Бали очень мало, работа есть лишь в туризме, где конкуренция невыносимая.

Интересны и непривычны почти все аспекты быта и культуры. Начиная со знакомства, имен у балиек оказалось не так много. Называют детей следующими именами: Первый – Ваян, Путу, Геде. Второй – Кадек, Маде. Третий – Ньоман, Команг. Четвертый – Кетут. А дальше отсчёт снова начинается от первого и т.д.

Первый снег

Как это никогда не видеть снег? Очень просто, если ты приехал из вечного лета. Эмоциональные и энергичные балийки, замерли, постояли минуты две, а потом спросили: «не конец ли это

64. НУЙКИНА Е.В. «ПОЛЕВЫЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О ЖИЗНИ БАЛИЙЦЕВ В КАЗАНИ». УДК 394.2

света?», и побежали, как маленькие дети играть в снежки. Причем босиком так, как ходят на острове. Пришлось долго их уговаривать купить валенки. Первый снег они встретили в Казани, и здесь же их ждал первый мороз! Надев на себя всё, что было в гардеробе вплоть до панамки, они бродили по городу и никак не могли понять, как можно выжить в такие холода! Все бы ничего, но организм, не приспособленный к такой погоде, быстро дал о себе знать. Начала трескаться кожа, простуда, грипп. К счастью волшебные мази с острова и магия риса помогли справиться с болезнью.

Рис. 2. Балийки в Казани зимой

Новый год. День тишины

Традиции празднования самого долгожданного праздника на Бали уходят корнями в глубокую древность. Ньепи — первый день по лунному календарю Цака [5]. В этот день жизнь на Бали замирает, и остров погружается в тишину на сутки. Согласно балийской разновидности индуизма, Вселенная началась с «абсолютного ничто», и первый день Нового года должен начинаться с тишины [6], [7]. В этот из-под земли вылезают злые духи, и поэтому улицы вымирают в этот день, нельзя включать свет, зажигать огонь и ездить на машинах. Нельзя работать, развлекаться, открывать окна, двери. Это единственный день в году, когда закрыт аэропорт. Жители острова верят, что духи подумают, что на острове никого нет, и покинут его.

Празднование Нового года на Бали, совершенно противоположно нашему празднику. Это не просто выходной день, начало Нового года и время гуляний. Для острова это день самопознания, жизнь словно останавливается и даёт возможность задуматься и оценить свой путь.

Новогодние праздники на Бали длятся 5 дней. За три дня до Ньепи начинается Меласта — это день очищения храмовых божеств. Жители острова направляются к океану и поют, а также приносят изображения богов. Это ритуал очищения души. Океан — это сущность жизни. Перед праздником Ньепи балийцы шумят, на улицах расставляют еду для злых духов. Накануне дня тишины, жители острова создают огромные чучела, а потом сжигают их, а вместе с ними и всё плохое.

§4. НУЙКИНА Е.В. «ПОЛЕВЫЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О ЖИЗНИ БАЛИЙЦЕВ В КАЗАНИ». УДК 394.2

После дня тишины, наступает Ньгембак Ньепи. Местные жители ходят друг к другу в гости и просят прощения за грехи и обиды, поздравляют с Новым годом.

Встречая Новый год в Казани, девушки из Бали по возможности следовали своим традициям, каждый раз вздрагивая от очередного фейерверка или петарды.

Жители Бали очень набожны, и поэтому не существует дня без жертвоприношений богам [8]. Эти каждодневные жертвоприношения называются бантен [9]. Они сделаны из цветов, сигарет, печенья, риса и иногда из денег. Подношения даются хорошим духам в надежде на благоприятную жизнь, а также демонам для их усмирения.

Живя в Казани, балийки устраивают в квартире так называемый «уголок для жертвоприношений», там обязательно каждый день свежие фрукты, рис, деньги и конфеты.

Интервью с Путу

Путу приехала в Казань из города Денпасар, Бали. В Казани она всего несколько месяцев, впервые в России, до этого она работала в Турции и Австралии. Путу работает в салоне красоты и прекрасно владеет техникой балийского массажа. А еще она очень открытая и любознательная, и у нее отличный английский. Гуляя по столице Татарстана, Путу с неподдельным восторгом восхищалась нашим городом, кухней и людьми. Она, не стесняясь взоров прохожих, мило напевая, плавала по старинным улицам Казани, то и дело спрашивая у меня, почему все такие хмурые и непри-

Рис. 3. Путу

ветливые. В первый раз она попробовала чак-чак, очпочмак, увидела медведя в зоопарке, фотографировала почти каждое здание в центре города и пыталась со всеми познакомиться. Я задала Путу несколько вопросов о её родине, и она с удовольствием ответила на них, рассказывая о своем райском острове, явно безумно скучая.

- Путу, много ли балийцев хотят приехать в Россию?
- Катя, — снова смеётся Путу, потому что Катя в переводе с балийского — зеркало, — В Россию балийцы приезжают только на заработок. Отправиться в Россию как туристы,

§4. НУЙКИНА Е.В. «ПОЛЕВЫЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О ЖИЗНИ БАЛИЙЦЕВ В КАЗАНИ». УДК 394.2

мы не можем, это очень дорого для нас.

- А что ты знала о России до приезда?
- Когда мои друзья узнали, что я еду работать в Россию, они отговаривали меня. Они говорили, что в России много криминала, наркотиков. Я совсем не знала о вашей стране, знала, что она очень сильная и влиятельная, ещё знала слова: «Москва», «Путин», «Привет».
- А что тебе не хватает здесь вдали от дома? О чём ты скучаешь?
- Мои друзья, которые работают со мной, ску-

чают о балийской пиши, у вас нет таких специй как на Бали. А я скучаю по человеческой теплоте. В России люди не такие улыбочивые и общительные как на Бали. Но я все-таки нашла русских друзей и очень этому рада!

- Хотела бы ты выйти замуж за русского или татарина и жить в России?
- Нет, я уже замужем, но если бы не была, то в России не стала бы искать мужа. Разный менталитет, культура, религия. Для меня это важно. А жить у вас я бы попробовала, но только летом!

Рис. 4. Свадебная фотография Путу с мужем. Путу очень нежно и с достоинством отзывается о своем муже и всегда носит с собой свадебную фотографию.

§4. ПУЙКИНА Е.В. «ПОЛЕВЫЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О ЖИЗНИ БАЛИЙЦЕВ В КАЗАНИ». УДК 394.2

- Как ты считаешь, какая страна на сегодняшний день является агрессором на мировой арене?
- Раньше я думала, что Россия и США. Сейчас я думаю, что США. Индонезия богата ресурсами, у нас есть нефть, золото. Но мы живем не богато, мягко говоря, и контроль над большинством наших ресурсов держит США. Я не очень разбираюсь в политике, но на сегодняшний день считаю США главным провокатором и агрессором в мире.
- Наверное, ты слышала о том, что на Украине, ближайшем соседе России, сейчас идет война. Как ты можешь прокомментировать это?
- Да. Это так страшно и близко. Мои родные звонят мне, беспокоятся. Я слышала, но не совсем понимаю, почему она началась. Новости смотреть не могу, плакать начинаю. Это самая жестокая война, когда брат идет на брата. Я думаю, что это выгодно другим странам, таким как США. В России мне не страшно оставаться, я знаю, что вы самые сильные в мире!
- Как ты думаешь, велика ли вероятность третьей мировой войны?
- На Бали идет война с природой: землетрясения, цунами. Но мы уже привыкли к этому, и знаем, как спасаться. 12 октября 2002 года на Бали был теракт. Погибло 202 человека, это самая ужасная и крупнейшая трагедия в истории Индонезии. До сих пор остров скорбит. Сейчас уже идет одна из самых непредсказуемых и современных войн, информационная. Я надеюсь, что третьей мировой войны удастся избежать, благодаря таким странам как: Россия, Китай.
- Какие у тебя первые впечатления о нашем городе?
- Казань очень современный, чистый, гостеприимный город. Мне нравится, что здесь много красивых зданий, интересных легенд. У нас вы тоже можете увидеть храмы разных религиозных конфессий, находящихся так близко друг к другу. Так как Индонезия мусульманская страна, я знакома с культурой ислама, и поэтому для меня многое знакомо: традиции, обряды.
- В чем же отличие и сходство русских и балийцев?
- Балийцы очень радостный, добрый и энергичный народ. А ещё очень стеснительный, в том плане, что, например, нам неудобно, чтобы в кафе за нами ухаживали, прислуживали нам. Русские очень сильный и непроницаемый народ, я думаю, что это из-за ваших зим. Они суровые и вы тоже. Но вот наступает весна, лето и вы тоже становитесь теплыми.
- Видела ли ты снег до приезда в Россию?
- Нет! Я встала утром на работу, подошла к окну и подумала, что с неба летит мороженое! Как красиво! Сказочно!
- Сейчас очень много русских отдыхают на

§4. Нуйкина Е.В. «ПОЛЕВЫЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О ЖИЗНИ БАЛИЙЦЕВ В КАЗАНИ». УДК 394.2

- Бали, а некоторые даже приобретают недвижимость, как ты думаешь, почему?
- Когда русские приезжают на Бали, они успокаиваются, то есть находят гармонию и баланс внутри себя. Это очень нравится им. Ну, ещё, конечно, вечное лето и океан!
 - Какая самая популярная работа на Бали?
 - Работа в туризме. Еще работают на фабриках, у нас есть пара фабрик по изготовлению одежды.
 - Почему ты решила стать массажисткой, и насколько это востребовано у нас в Казани?
 - Во-первых, я очень люблю путешествовать, а благодаря этой работе я всё время посещаю разные страны. Я люблю делать массаж, это ритуал, это круговорот энергии, и если его делать правильно, то и сам массажист получает энергию и силы. В Казани балийский массаж пользуется популярностью. У меня уже есть постоянные клиенты. Это необычно, это полезно и главное это расслабляет, что особенно нужно жителям города. В Бали мы все время в движении, мы рано встаем, готовим, молимся, работаем в огороде. А в России люди меньше двигаются, сидячий образ жизни вызывает множество проблем, поэтому массаж спасает.
 - В нашей Республике живет более 100 национальностей. В городе Казань две основные религии: христианство и мусульманство. Я знаю, что на Бали тоже многообразие религий, не возникает ли проблем, столкнове-

ний между людьми с разными религиозными взглядами, и бывают ли смешанные браки?

- Да, у нас есть и мусульмане, христиане, буддисты, хинду, католики.
- Смешанных браков у нас не очень много. Религия для нас очень важна, но бывают исключения, и люди разных религиозных взглядов женятся.
- Спасибо, Путю, за интересную беседу!
- Спасибо тебе, я всегда готова помочь!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Бандукова Е., Лестев А. Дети солнца в холодной России: жизнь индонезийцев в Казани // Казань. 2017. №6. С. 74-77.
- 2) Лестев А.Е. Путь письма. Японская культура в Казани // Казань. 2016. №7. С. 102-103.
- 3) Лестев А.Е. Никогда не поздно встать на Путь: Самурайские традиции на казанской земле // Казань. 2015. №10. С. 94-97.
- 4) Лестев А.Е. Самурайские традиции на казанской земле // Aikibudo Today. Ежеквартальный бюллетень Евразийской Федерации Айкибудо и Кобудо. 2018. № 1 (01). С. 4-5.
- 5) Александров Ю.Г., Алиева Н.Ф., Андреев Г.А. и др. Индонезия: Справочник / Редкол.: Н. А. Симония (отв. ред.), Л. Ф. Пахомова; М.: Наука, 1983.

§4. НУЙКИНА Е.В. «ПОЛЕВЫЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О ЖИЗНИ БАЛИЙЦЕВ В КАЗАНИ». УДК 394.2

6) Дёмин Л. М. Остров Бали. – М.: Наука, Глав. ред. вост. лит., 1964. – 304 с.	6) Дёмин Л. М. Остров Бали. – М.: Наука, Глав. ред. вост. лит., 1964. – 304 с.
7) Другов А.Ю. История Индонезии. XX век. – М.: ИВ РАН, 2005.	7) Другов А.Ю. История Индонезии. XX век. – М.: ИВ РАН, 2005.
8) Хардинг Д. Религии мира. – М.: изд-во Ганга, 2012.	8) Хардинг Д. Религии мира. – М.: изд-во Ганга, 2012.
9) Сондерс Г. Индонезия. Обычаи и этикет. – М.: Издательство: АСТ, У-Фактория, Астрель., 2009. – 128 с.	9) Сондерс Г. Индонезия. Обычаи и этикет. – М.: Издательство: АСТ, У-Фактория, Астрель., 2009. – 128 с.

REFERENCES

- 1) Бандукова Е., Лестев А. Дети солнца в холодной России: жизнь индонезийцев в Казани // Казань. 2017. № 6. С. 74-77.
- 2) Лестев А.Е. Путь письма. Японская культура в Казани // Казань. 2016. № 7. С. 102-103.
- 3) Лестев А.Е. Никогда не поздно встать на Путь: Самурайские традиции на казанской земле // Казань. 2015. № 10. С. 94-97.
- 4) Лестев А.Е. Самурайские традиции на казанской земле // Aikibudo Today. Ежеквартальный бюллетень Евразийской Федерации Айкибудо и Кобудо. 2018. № 1 (01). С. 4-5.
- 5) Александров Ю.Г., Алиева Н.Ф., Андреев Г.А. и др. Индонезия: Справочник / Редкол.: Н. А. Симония (отв. ред.), Л. Ф. Пахомова; М.: Наука, 1983.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Нуйкина Екатерина Вячеславовна

Бакалавр по специальности международные отношения

ekaterinabandukva@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nuikina Ekaterina Vyacheslavovna

Bachelor in International Relations

ekaterinabandukva@rambler.ru

Философский анализ: *ката* как ритуал

Philosophical Analysis: Kata as a Ritual

Лестев Антон Евгеньевич | Anton E. Lestev

Кандидат исторических наук

Аннотация. В статье проводится философский анализ ката традиционных школ боевых искусств Японии с точки зрения оппозиции ритуального и рефлексивного сознания. Ката представляется ритуальным поединком, легко схватываемым ритуальным сознанием. Статья основывается на методологии и идеях русского философа О.М. Ноговицына.

Ключевые слова. Философия боевых искусств, ката, корю будзюцу, философский анализ, ритуальное сознание, ритуал.

Abstract. The article provides a philosophical analysis of the kata of traditional Japanese martial arts schools from the point of view of the opposition of ritual and reflexive consciousness. The kata is presented as a ritual duel, easily grasped by the ritual consciousness. The article is based on the methodology and ideas of the Russian philosopher O.M. Nogovitsyn.

Keywords. Philosophy of martial arts, kata, koryu bujutsu, philosophical analysis, ritual consciousness, ritual.

В текущий номер вошла статья сэнсэя Д.Н. Эйдинова о разнице в обучении на Западе и на Востоке [4]. Д.Н. Эйдинов является дипломированным педагогом в области БИ, и с точки зрения педагогики, я все его выводы поддерживаю. Однако мне пришла в голову идея проанализировать восточный тип обучения с философской точки зре-

ния, используя тот инструментарий и те методологические предпосылки, которые нам оставил Олег Михайлович Ноговицын [1]. Кроме того, такая статья могла бы показать, каким образом философия Ноговицына применима в востоковедении. Для этого я решил проанализировать традиционный метод обучения при помощи *ката*, точнее не сам

65. ЛЕСТЕВ А. Е. «ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ: КАТА КАК РИТУАЛ». УДК 111.1

метод обучения, а *ката* как таковое. Здесь заранее хочется уточнить, что статья лишь попытка философского анализа *ката*, и она не имеет отношения к восприятию *ката* японцами или в традиционных школах боевых искусств. Т.е. как бы японцы не рассматривали *ката* сами, в данной теме меня это не интересует, т.к. я провожу анализ с позиций западной философской мысли.

Ката — это поединок. Иногда говорят, что *ката* — это образ поединка. Но *ката* не может быть образом поединка как такового. Если мы возьмём два поединка и попытаемся при помощи *ката* представить их образ, то у нас ничего не получится, т.к. не бывает двух одинаковых поединков, также как и не бывает поединка, совпадающего с *ката*. Таким образом, мы имеем два разных поединка и *ката*, которое никак не является их образом, в итоге получается три разных поединка. Поэтому *ката* — это поединок.

Но поскольку в *ката* заложена совершенно определенная последовательность действий, *ката* является ритуальным поединком. Если убрать из *ката* один удар или блок сделать другой рукой (или в другую сторону), то *ката* развалится. И если эту ошибку, это отступление (красиво называют интерпретацию) начнут повторять из раза в раз ритуально, то она становится частью *ката* (ритуала), но уже нового.

Если же взять *ката* из традиции Тэнсин Сёдэн Каттори Синто рю — школы боевых искусств, основанной Иидзаса Иэнао после снисхождения к нему синтоистского божества Фуцунуси-но Микото [2, с. 55], то выполнение *ката* в этой шко-

ле есть ритуал поклонения избранному божеству. Здесь по аналогии с мыслью О.М. Ноговицына о греческом язычестве можно сказать, что поскольку Фуцунуси воинское божество, божество покровитель боевых искусств, то тот, кто поклоняется и служит ему, становится мастером боевых искусств и воином. «Пифагор говорит: не надо знать геометрию — надо быть геометром. Это типично ... языческий взгляд. Нельзя научиться воевать — надо быть воином» [7, с. 93]. Поэтому *ката* не обучает боевому искусству, а *ката* создаёт воина, мастера боевых искусств.

В этом состоит кардинальное различие в обучении на Западе и на Востоке, поскольку на Востоке эта ритуальность до сих пор пронизывает всё, все сферы жизни, поэтому и ритуальное сознание живо. Бойе Лафайет де Менте описывает наличие *ката* для приёма пищи, чтения, размышления и даже жизни [8, р. 17]. Оно с легкостью схватывает *ката*. Но западному рефлексивному уму сложно проникнуть в традиционное *ката*. Отсюда знаменитые рассуждения о необходимости вхождения в определенное состояние сознания, что во время *мокусо* нужно как-то отбросить свои мысли. На самом деле *мокусо* уже ритуал, для японца это своеобразный переключатель, в котором он переключается с рефлексивного на ритуальное сознание. Для западных последователей идея неуволнима, т.е. мы можем её понять, но прочувствовать? Японец живёт ритуалом, ритуально кланяется различными способами, ритуально говорит с разными людьми. Лакан писал, что из-за особенностей японского языка японцы не поддаются психоанализу [5, с. 60-61], [6, с. 74]. Ноговицын говорил:

§5. ЛЕСТЕВ А. Е. «ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ: КАТА КАК РИТУАЛЬ». УДК 111.1

«существуют культуры, в которых человеческое поведение не выражает что-то, что находится внутри человека», «в ритуальных культурах внешнее пластическое поведение не выражает что-то внутреннее, какой-то смысл, а смысл существует в этом поведении и без него не существует» [1, с. 138]. Т.е. поведение японца не выражает его внутренние чувства и переживания, глубина поклона выражает силу уважения без внутреннего диалога, например «я, конечно, поклонюсь тебе, но я тебя не уважаю» или «да зачем эти поклоны, ты и так знаешь, что я тебя уважаю». Нет, нет поклона — нет уважения. Лафайет де Менте так и пишет: «отсутствие *си-ката* практически невысказано для японцев, ибо отсылает к нереальному миру без порядка и формы» [8, р. 17]. Т.е. мир без *ката* — это мир небытия, мир хаоса, невысказанного для ритуального сознания [3, с. 109-110].

Также и в практике *ката*. *Ката* — это цельный ритуал, поэтому не происходит выстраивания какой-либо иерархии: «это движение я знаю, я его пропущу», «эта часть у меня хорошо получается, буду делать только другую», «этот удар непонятен, сделаю другой». Для западного человека ритуальный поклон — нелепость, его выполнять как-то неловко, также неловко кричать при нанесении удара во время исполнения *ката* — всё это отражение рефлексивного сознания, мы постоянно что-то оцениваем, обдумываем, категоризируем, вместо того, что бы исполнять *ката*, быть воином здесь и сейчас, пусть и ритуально. Поскольку смысл существует только в самом поведении, то удар в *ката* — это удар, а не как бы удар, а *ката* — это поединок, а не как бы поединок.

В этой связи стоит вспомнить всем набившие оскомину рекомендации, что нужно изменить сознание, нужно войти в определённое состояние сознания, которые повторяют при обучении боевым искусствам. Стоит сказать, что многие, кто так говорит, совершенно не понимают, о чём говорят, и никак своё сознание не меняют. Но именно в традиционном *ката* действительно нужно поменять сознание с рефлексивного на ритуальное. И дело не в том, что какой-то тип сознания быстрее обучается, а в том, что *ката* предназначено и создано для ритуального сознания, поэтому им оно быстрее схватывается.

Поскольку в тренировочной ситуации постоянно воспроизводится ритуал поединка, то сознание всё больше проникается поединком, подготавливается, существует в поединке. Так происходит развитие мастерства.

Безусловно, в чистом виде ритуальное сознание в современном мире не существует, да и в средневековой Японии его не существовало. Но степень напластовывания поверх него рефлексивного сознания различна [3, с. 117]. Современное восприятие *ката* как тренировочного элемента, тренировочного комплекса, конечно, плод рефлексивного сознания.

В этом смысле показателен поединок между Миямото Мусаси и Сасаки Кадзиро. Сасаки ритуален: он оделся, как подобает, пришёл в назначенный час в назначенное место, ожидая начать поединок, как подобает. Представляется, что прибудь Мусаси вовремя и как подобает одетым, то Сасаки наверняка бы поклонился или ритуально принял

свое камаэ. Но Мусаси, будучи учеником мастера дзэн Такуана, полностью рефлексивен, иначе и быть не может, дзэн рефлексивен.

Мусаси прибывает в лохмотьях, он опаздывает страшно, да и выходит из лодки не с боевым мечом, а с деревянным. Это полностью разрушает ритуал поединка, к которому привык Сасаки, разрушает его мир. Сасаки не понимает, что происходит: он обзывается, кричит и бросается в ярости на Мусаси. Мусаси без лишних церемоний проламывает Сасаки череп своей деревяшкой.

Сасаки пришёл совершить ритуал поединка, а Мусаси пришёл убивать. Ритуальное сознание, столкнувшееся с хаосом и бессмыслицей, умиряет, также как в древнегреческих трагедиях или произведениях Гоголя [3, с. 113].

В другой истории ещё один дзэнский мастер меча Цукахара Бокудэн даже не стал вступать в поединок, оттолкнувшись на лодке веслом и отплыв на глубину, оставляя задиристого хулигана одного посреди воды. Хулиган ритуально (для себя) хвастался, задирился, возмутился безразличием Бокудэна, вызвал его на поединок, приготовился к бою, сойдя на берег, а Бокудэн на это всё просто наплевал. Это, конечно, полный беспредел и не порядок для ритуального сознания.

С точки зрения эффективности обучения можно предположить ещё и то, что непосредственное сознание, опирающееся на интуитивное восприятие, а не на анализ, на первом этапе быстрее реагирует на известную угрозу, что даёт бонус в скорости обучения, однако переход к стратегическому планированию требуют аналитической рабо-

ты, т.е. выхода за пределы, очерченные в *ката*, поэтому *бункай* в традиционных школах давался на более высоком уровне постижения традиции.

Ката можно рассматривать как пластический текст, а исполняющий *ката* является персонажем. Именно в момент попытки осмыслить *ката* и выйти за его пределы происходит переход от персонажа к автору, т.е. к рефлексивному осмыслению текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Ноговицын О.М. Ритуал как онтологическая предпосылка художественного текста (Курс лекций по поэтике. Лекция 1) // Казанское востоковедение. 2023. Т. 1 (2). № 1. С. 137–145. – EDN: VZOPYV.
- 2) Лестев А.Е. Военная культура Японии: боевые искусства, мифы и история. – М.: ООО «АЕЛ Эксперт». – Издательство «Перо», 2019. – 284 с. EDN: YETNLX.
- 3) Ноговицын О.М. Непосредственное ритуальное сознание (Курс лекций по поэтике. Лекция 2) // Казанское востоковедение. 2023. Т. 1 (2). № 2. С. 106–121.
- 4) Эйдинов Д.Н. Особенности «восточного» и «западного» стиля в обучении боевых искусств // Казанское востоковедение. 2023. Т. 1 (2). № 2. С. 80–89.
- 5) Лакан Ж. Лекция о литературе / Ж. Лакан // Лакан в Японии. – СПб. : Алетейя, 2012. – С. 44–64.

§5. ЛЕСТЕВ А. Е. «ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ: КАТА КАК РИТУАЛЬ». УДК 111.1

- 6) Кадзусигэ, С. Фрейд, Лакан и Япония / С. Кадзусигэ // Лакан в Японии. – СПб. : Алетейя, 2012. – С. 89-101.
- 7) Ноговицын О.М. Предпосылка и начало философии (Курс лекций по философии. Лекция 2) // Казанское востоковедение. 2023. Т. 1 (2). № 2. С. 90–105.
- 8) Lafayette de Mente B. Japan: A Guide to Traditions, Customs and Etiquette: КАТА as the key to understanding the Japanese. – Singapore: Tuttle Publishing, 2017. – 224 p.
- 6) Kazushige, S. Freud, Lacan and Japan / S. Kazushige // Lacan in Japan. St. Petersburg. : Aletheia, 2012. P. 44-64.
- 7) Nogovitsyn O.M. Prerequisite and the beginning of philosophy (Lecture course on philosophy. Lecture 2) // Kazan Oriental Studies. 2023. Vol. 1 (2). No. 2, pp. 137–145.
- 8) Lafayette de Mente B. Japan: A Guide to Traditions, Customs and Etiquette: КАТА as the key to understanding the Japanese. Singapore: Tuttle Publishing, 2017. 224 p.

REFERENCES

- 1) Nogovitsyn O.M. Ritual as an ontological premise of a literary text (A course of lectures on poetics. Lecture 1) // Kazan Oriental Studies. 2023. Vol. 1 (2). No. 1, pp. 137–145. EDN: VZOPYV.
- 2) Lestev A.E. Japanese warrior culture: martial arts, myths and history. Moscow: LLC "AEL Expert". - Publishing house "Pero", 2019. 284 p. EDN: YETNLX.
- 3) Nogovitsyn O.M. Direct Ritual Consciousness (Lecture Course on Poetics. Lecture 2) // Kazan Oriental Studies. 2023. Vol. 1 (2). No. 2, pp. 137–145.
- 4) Eydinov D.N. Features of the "Eastern" and "Western" style in teaching martial arts // Kazan Oriental Studies. 2023. Vol. 1 (2). No. 2, pp. 137–145.
- 5) Lacan J. Lecture on the book J. Lacan // La-

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лестев Антон Евгеньевич

кандидат исторических наук

ООО «АЕЛ Эксперт»

antonlestev@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anton E. Lestev

PhD in history

LLC "AEL Expert"

antonlestev@mail.ru

**Автор о книге «Мягкая сила Китая: истоки,
аналогии и современная практика»**

**Author about the book "China's Soft Power: Origins,
Analogies and Modern Practice"**

Зиганшин Ринат Махмутович | Rinat M. Ziganshin

Кандидат философских наук

Аннотация. В статье автор проводит обзор концепции своей монографии «Мягкая сила Китая: истоки, аналогии и современная практика», рассматривает основную идею книги и цель её написания. Автор приводит сведения о методологической базе и предпосылках своего исследования. Кроме того, автором дан обзор актуальных событий на международной арене с точки зрения применения и неприменения мягкой силы.

Ключевые слова. Мягкая сила, Китай, привлекательность, международные отношения, война, политическое влияние, международный престиж.

Abstract. In the article, the author reviews the concept of his monograph "China's Soft Power: Origins, Analogies and Modern Practice", considers the main idea of the book and the purpose of its writing. The author provides information about the methodological base and background of his research. In addition, the author provides an overview of current events in the international arena in terms of the use and non-use of soft power.

Keywords. Soft power, China, attractiveness, international relations, war, political influence, international prestige.

66. ЗИГАНЬШИН Р.М. «АВТОР О КНИГЕ «МЯГКАЯ СИЛА КИТАЯ: ИСТОКИ, АНАЛОГИИ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА». УДК 327.8

Новая книга [1] посвящена, пожалуй, самой актуальной на сегодняшний день теме — теме одновременно очень сложной, неоднозначной, многогранной и крайне актуальной, имеющей прямое отношение к современным мировым политическим процессам и восходящей к самим истокам древних цивилизаций, вплоть до архаики. Поскольку мягкая сила как таковая, как историческое явление, существовала практически, пожалуй, с самого зарождения человечества в разных цивилизациях и культурах. То есть задолго до появления терминологического определения этого феномена, данного Дж. Наем [2], [3]. Именно это было основной концепцией автора при написании этой книги.

Исследователи с момента появления данного термина находили и приводили аналогии, истоки мягкой силы, как явления, в мировой истории. Изучали и описывали её значение и проявление в мировой политике, в том числе в давние времена. Эти исследования не прекращаются и не стихают до сих пор, поскольку значение мягкой силы в международных процессах не снижается, а только увеличивается. Заслуга Дж. Наем заключается в том, что он ввёл такое понятие в современный научный оборот, дал этому явлению терминологическое определение и стимулировал мировое научное сообщество исследовать его во всех деталях, аспектах, разных интерпретациях и толкованиях [2], [3]. Данное понятие с этих пор непрерывно комментировалось, интерпретировалось, дополнялось, в том числе и самим Дж. Наем, который вынужден был отвечать на критику, на вопросы по поводу своей концепции и давать дополнительные разъяснения.

Этот термин стал очень распространённым, прочно вошёл в мировой лексикон и без его использования сейчас часто невозможно описать и анализировать происходящие в мировой политике события и процессы. Более того, этот термин зажил самостоятельной жизнью и оказывает на политические исследования, да и на саму политику вообще определенное влияние. Этот термин и понятие теперь часто употребляют без кавычек, в данной книге я его также обычно употребляю без кавычек. Употребление же иногда кавычек, как правило, связано у меня с формально-аналитическими и концептуальными соображениями. Например, в связке со словами «понятие», «концепция», «определение», «теория» и т. д.

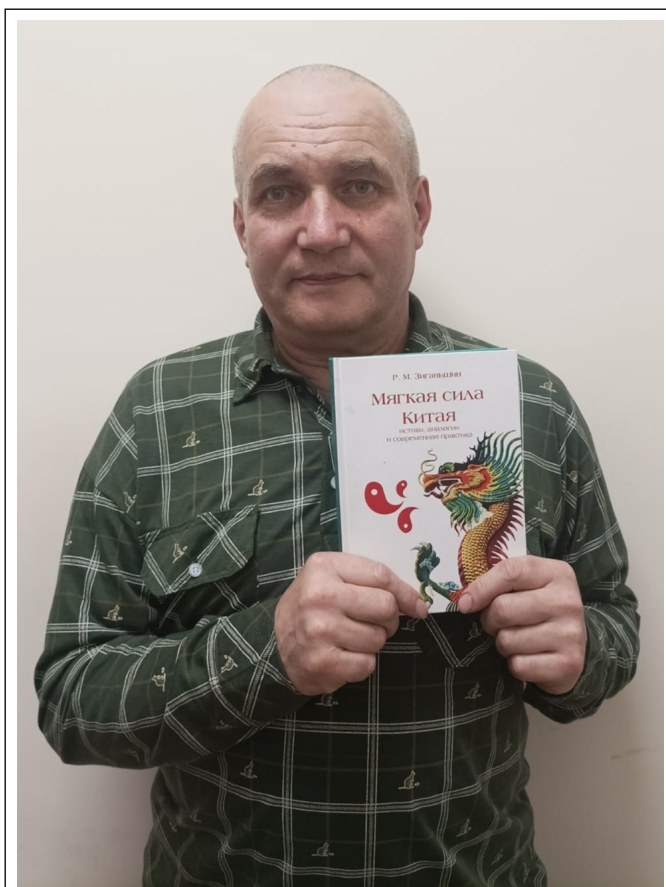

Рис. 1. Зиганьшин Р.М. со своей книгой «Мягкая сила Китая: истоки, аналогии и современная практика».

66. СИГАНЫШИН Р.М. «АВТОР О КНИГЕ «МЯГКАЯ СИЛА КИТАЯ: ИСТОКИ, АНАЛОГИИ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА». УДК 327.8

Включаясь в сложный и противоречивый процесс исследования феномена и понятия «мягкой силы», я поставил перед собой цель не только раскрыть это понятие и сам феномен, но раскрыть его истоки и показать, как оно проявляло себя на практике на примерах культуры и политики Запада и Востока. И лучшим способом для этого посчитал показать это через конкретные философско-идеологические построения, конструкции и исторические примеры, а заодно провести анализ, сравнение, аналогии, обосновывая одновременно и её актуальность для сегодняшнего времени. Эта тема имеет прикладную политическую, дипломатическую, военную, идеологическую, культурологическую, историческую ценность. Но более важно понять саму природу мягкой силы, её роль, значение и принципы использования. Несомненно, она имеет огромное значение для процесса формирования становления государств, а также в их противостоянии, соперничестве на международной арене.

Теперь мягкая сила, осознанная и принятая мировым научным и политическим сообществом как понятие, нуждающееся во всестороннем глубоком осмыслении, она и сама способствует генерированию идей, применимых и применяемых в реальной политике. Эти идеи дают нам возможности для постижения сущности реальной и актуальной социально-политической ситуации в конкретном обществе, государстве, регионе и в мире в целом. Что дает нам возможность найти правильные, верные направления для конкретных действий. Поскольку, как известно, нет ничего практичней хорошей теории. Важно только, чтобы она не превратилась в догму!

Сущность исследуемого феномена, таким образом, известна давно и на протяжении многих лет, однако под другим названием, одним из которых является «культурно-идеологическая гегемония». Фразеологическое оформление в качестве политического инструмента «мягкая сила» получила после публикации в 1990 году книги американского политолога Джозефа Ная под названием: «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской власти» [4]. В данной работе автор интерпретирует мягкую силу как один из наиболее эффективных инструментов продвижения собственных интересов, а также нанесения вреда потенциальному сопернику в контексте информационной войны. В общем плане мягкая сила является формой политической власти, в рамках которой желаемые результаты достигаются посредством создания привлекательного образа одной стороны и целенаправленного подрыва репутации противника. Таким образом, это явление рассматривается автором в неразрывной связке с противоположным явлением, которое в силу отсутствия подходящего термина можно назвать «антипривлекательностью». Так же, как понятие «мягкая сила» для более полного и всестороннего рассмотрения рассматривается в неразрывной связке и контексте понятию «жесткой силы».

При исследовании столь сложного и противоречивого феномена и понятия автору пришлось применять междисциплинарный и даже трансдисциплинарный подход, поскольку феномен, понятие «мягкой силы» необходимо рассматривать на стыках наук – культурологии, философии, психологии, политологии, социологии, этнологии и т. д.

66. ЗИГАНЬШИН Р.М. «АВТОР О КНИГЕ «МЯГКАЯ СИЛА КИТАЯ: ИСТОКИ, АНАЛОГИИ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА». УДК 327.8

Поскольку столь сложную, многогранную и неоднозначную тему непродуктивно и часто невозможно рассматривать в контексте только одной науки. И даже при междисциплинарном подходе приходится выходить за рамки известных наук! Междисциплинарность, как известно, является средством против пагубных последствий чрезмерной специализации. У исследователей часто возникает необходимость переступить границы дисциплин, рассматривая чрезмерную специализацию как эпистемологическую и политическую проблему. Трансдисциплинарность же предполагает выход ученых за рамки своих дисциплин, предполагает взаимодействие многих направлений научного исследования при решении комплексных проблем развития человека, природы и общества.

Субъектом и объектом мягкой силы является государство, союз государств, военно-политические блоки, экономические союзы, различные партии, религиозные организации. Без наличия в той или иной мере у государства потенциала мягкой силы невозможно представить себе его включение в политический процесс международных отношений. И более-менее успешной деятельности на международной арене. Для того чтобы иметь равные с другими государствами права, нужно хотя бы внешне разделять общепринятые мировые ценности, что первым делом требуется для проведения собственной независимой внешней политики. Перечень задач, которые можно решать посредством мягкой силы, очень широк. Например:

1. Создание пояса добрососедства вокруг своего государства.

2. Недопущение окружения, создания вокруг себя кордона враждебных государств в интересах какого-либо крупного игрока на мировой арене.

3. Защита интересов и недопущение дискриминации, защита прав и свобод своих граждан и соотечественников, проживающих за рубежом.

4. Создание привлекательного туристического, экономического, культурного имиджа страны.

5. Создание положительного имиджа и завоевание авторитета у других государств, расширение культурно-гуманитарного присутствия в мире.

Всё это очень способствует обоснованию правительством государств своих позиций и активизации действий в мире и регионе. Мягкая сила государства при участии в международных организациях обеспечивает ему легитимность внешней политики, и эта же легитимность, в свою очередь, являясь весомым компонентом мягкой силы, оказывает обратный эффект, позволяя принимать участие в этих организациях на равных с другими правах и даже в них доминировать. Репутация государства на международной арене является как следствием его мягкой силы, так и важнейшим ресурсом этой силы. Таким образом, мягкая сила в разных видах и проявлениях призвана в итоге управлять поведением человека, группой людей, государством, целым регионом. Мягкая сила может быть направлена на свержение неугодных правительств в той или иной стране. Поскольку именно посредством мягкой силы, то есть путем воздействия на сознание граждан, произошла череда «цветных революций», «Арабская весна» и прочие перевороты и смены правительств [5]. В условиях

96. ЗИГАЙШИН Р.М. «АВТОР О КНИГЕ «МЯГКАЯ СИЛА КИТАЯ: ИСТОКИ, АНАЛОГИИ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА». УДК 327.8

современного информационного и глобализирующегося общества количество инструментов и возможностей мягкой силы только увеличивается. Соответственно расширяется семантическое поле употребления и самого понятия «мягкая сила». Например, оно включает в себя, по моему мнению, частично или полностью такие явления и понятия, как: «стратегия непрямых действий», «теория заговора», «информационно-психологическая война», «культурно-идеологическая гегемония» и другие.

В настоящее время однополярная модель мироустройства всё больше доказывает свою неэффективность и всё более складывается тенденция к формированию полицентричного мира. Система международных отношений постоянно и непрерывно развивается и изменяется. Растёт роль нетрадиционных внешнеполитических инструментариев, в том числе таких, как мягкая сила, основным компонентом которой по Дж. Наю является привлекательность государства [2], [4]. В широком смысле под мягкой силой обычно понимается повышение международного влияния, авторитета и возможностей государства через использование несиловых, невоенных методов продвижения и утверждения в мире своих интересов, ценностей, идей и взглядов. Поэтому государствам, претендующим на глобальное и региональное лидерство, актуально сформировать собственную национальную концепцию мягкой силы, выработать технологии и методологию её применения. Более других государств наиболее активно применяют весь потенциал мягкой силы США. Соответственно, большинство исследований по данной проблематике приходится именно на американскую *soft power*. Опыт других

стран в формировании и развитии национальных форматов мягкой силы изучается менее подробно и основательно. Хотя в последнее время всё больше говорят о мягкой силе Китая, которая основана на своих собственных традициях и национальной культуре.

Война — это зачастую результат недостатка мягкой силы, нарушения баланса между мягкой и жёсткой силой государств. Ярким примером, будоражащим умы и чувства всех россиян, независимо от их национальности и религиозной принадлежности, служит «Специальная военная операция», которая началась 24 февраля 2022 г. на Украине. Мягкая сила обеспечивает привлекательность, симпатии к государству, а жёсткая сила — это, в первую очередь, сдерживающий фактор. Военные часто, я считаю, на протяжении всей истории человечества исправляют ошибки политиков и дипломатов. В свою очередь, политики и дипломаты также исправляют негативные последствия войны. Именно от их действий во многом зависит популярность, необходимость ведения такой войны в общественном сознании у себя в стране и в мире. А также насколько воспользуется победившая сторона плодами победы, а сторона проигравшая сможет уменьшить для себя последствия поражения. Таким образом, я бы выразился так: начинают войну военные по «вине» политиков и дипломатов, а заканчивают войну и заключают мир эти же самые политики и дипломаты. Насколько скоро и успешно удастся закончить войну и заключить мир, во многом зависит не только от военной силы, но и от мягкой, то есть от авторитета воюющей стороны на мировой арене и привлекательности

для других государств. Это же, кстати говоря, во многом способствует привлечению на свою сторону союзников и добровольцев из других стран. Мягкая сила в лице культурно-социологической составляющей также способна залечить раны и смягчить обиды, оставленные после войны в душах людей и народа, воевавших друг с другом. В качестве примера можно привести США, которые сумели недавних своих злейших врагов превратить в своих ближайших друзей и союзников, например в лице Японии и Германии. России здесь стоит еще многому у них поучиться!

Концепция и практика применения американской, европейской, китайской мягкой силы существенно отличаются друг от друга. Последствия американской мягкой силы мы видим в череде «цветных революций», создании хаоса и пояса нестабильности в целых регионах, в том числе и у границ России, которую окружают кордоном недружественных государств. Сильной стороной китайского подхода к мягкой силе является её принципиальная ненавязчивость, невмешательство в чужие дела, уважение к чужому суверенитету и самобытности, желание создать гармоничный справедливый миропорядок. Китайская версия мягкой силы адресована к довольным, а западная — к недовольным. Концепция Дж. Ная хоть и не открыла для китайцев и их архаического сознания существенно ничего нового, но парадоксальным образом побудила и стимулировала их обратиться к своему далекому прошлому, к своим собственным истокам. Где тут же ими вспомнились/обнаружились свои собственные аналогичные теоретические наработки древних мыслителей и ре-

альные воплощения их в жизнь правителями и чиновниками. В отличие от китайской, американская мягкая сила в XXI в. становится своего рода «оружием массового поражения», которое, в отличие, к примеру, от атомной бомбы, применяется постоянно, без временных и пространственных ограничений. Преимущество подобной политики очевидно: нанося не прямой информационный удар, объект воздействия, неспособный организовать фронтальную атаку, зачастую лишается былой уверенности и равновесия.

Россия в плане формирования и использования своей мягкой силы пока сильно отстает от США, Китая, да и некоторых других стран тоже! Она не обрела в достаточной мере свою собственную мягкую силу и свой особый стиль её применения и поэтому не завоевала достойный авторитет на мировой арене. Одним из пагубных последствий этого, я считаю, является стремление некоторых граничащих с Россией государств, в том числе бывших союзных республик СССР, отгородиться от России и сблизиться с Западом, который пока является гораздо более привлекательным для них, чем наша страна. Результатом этого явилась Военная спецоперация на братской Украине, то есть результатом недостатка у России мягкой силы. Эта спецоперация вызвала неоднозначную оценку и реакцию в нашей стране и в мировом сообществе. В. В. Путин «перешел Рубикон», и мир, как сейчас часто говорят, уже не будет прежним. Сейчас симпатии у значительного числа членов мирового сообщества на стороне Украины. Это вызвано, во-первых, проамериканскими у них настроениями и русофобией; во-вторых, люди всегда в драке,

спортивном состязании, на войне симпатизируют более слабым. А именно такой образ и создается для Украины американской пропагандой! Но на её стороне вся мощь западной мягкой силы, разведки стран НАТО, их моральная поддержка и снабжение оружием. Сейчас даже говорят, что фактически это война с НАТО, а Украина только их инструмент в войне с Россией, который им не жалко. У нас в стране после 24 февраля 2022 г. произошел некий раскол общества. Некоторые уважаемые мной люди высказались за немедленное прекращение Россией военных действий и вывод войск из Украины. Моя позиция, которую я тогда высказал и получил от них осуждение, была такова: не надо было начинать эту спецоперацию (хотя руководству страны, конечно, виднее), но раз ее начали, выводить войска и уходить оттуда «с поджатым хвостом», без всяких условий нельзя тем более. Для России это означало бы полную катастрофу в международных отношениях, потерю лица и ущерб своему авторитету и мягкой силе ещё больший, чем при продолжении военных действий. А «Новый Хасавюрт» в этом случае послужил бы предпосылкой для новой, еще более кровопролитной войны, с ещё большими человеческими жертвами и потерями с обеих сторон.

Если бы у России было больше ресурсов мягкой силы, к ней бы прислушивались, не игнорировали бы ее интересы, в том числе так демонстративно, как в случае с Украиной и «Минскими соглашениями». Тогда не было бы необходимости начинать эту военную спецоперацию. Кстати говоря, её, в конечном счёте, успех или неудача окажут самое прямое влияние на мягкую силу России — положительное или отрицательное. В первом слу-

чае, к России наконец-то будут прислушиваться и с ней считаться, во втором — игнорировать и презирать ещё больше. Это лишний раз подтверждает взаимозависимость мягкой и жесткой силы, отмеченную мною выше.

Китай уже стал одной из ведущих сверхдержав мира и не считает нужным «прятаться за спиной» России и других мировых держав. Он не только быстро развивается экономически, но и активно проталкивает свои политические, культурные и бизнес интересы на мировой арене. Он давно бросил вызов мировому гегемону — США, сначала тайный, скрытый, а потом и явный, особенно после начала Россией военной спецоперации на Украине. Западный мир часто критикует Китай с позиций морали. В ответ на это в Китае слышны призывы создать новую теорию морали с китайской спецификой, которая бы пользовалась международным консенсусом. Здесь налицо стремление китайцев всему придать свою собственную специфику — от социализма до мягкой силы и мировой морали, чему у них стоит поучиться. Сейчас даже разработка собственной стратегии и концепции «мягкой силы» уже для Китая вчерашний день. На повестку дня у них, как её продолжение и развитие, выходит концепция «дискурсивной силы». Если первую сравнивают с жидкостью, заполняющий любой сосуд, то вторую сравнивают там с самим сосудом, который сам меняет форму любых вещей в угоду китайским национальным интересам. Таким образом, мягкая сила эволюционирует в дискурсивную, что вполне закономерно, учитывая историю китайской цивилизации, насчитывающей несколько тысячелетий.

96. ЗИГАНЬШИН Р.М. «АВТОР О КНИГЕ «МЯГКАЯ СИЛА КИТАЯ: ИСТОКИ, АНАЛОГИИ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА». УДК 327.8

Нам здесь особенно важно понять, чем опыт формирования и использования мягкой силы Китая и её развитие, продолжение у них может помочь России. При этом следует предостеречь от возможной очередной крайности, в которые Россия так любит скатываться! Китайский опыт использования мягкой силы, также как опыт модернизации при всей его ценности для современного Китая, не должен стать для России очередным культурно-идеологическим фетишем, каким были для нас в 1990-х годах «демократические ценности Запада». Как Китай не пошёл в своё время слепо по советской модели модернизации, а потом и по американской, найдя свой собственный путь, так и Россия просто обязана так же его для себя найти. Нужно искать свой собственный путь с российской спецификой! Главное, чему мы должны научиться у Китая в области практической политики — это прагматизм, то есть приоритет, прежде всего, России и российских интересов, а уже потом всё остальное.

В области внутренней политики сейчас главная проблема России — это отсутствие внятной идеологии («внутренние скрепы» существуют только на бумаге и фактически не работают). Мы отказались от советского культурного наследия, в котором наряду с уродливыми проявлениями тогдашней идеологии, выразившимися, например, в тотальной апатии, официальном лицемерии, массовом разочаровании и т. д., были и положительные стороны. Мы же отбросили всё без остатка и слепо переняли западную модель развития, считая её универсальной панацеей от всех проблем и бед. Самое главное — между Властью и Народом в широком смысле

этого слова нет доверия, поскольку элита и простые граждане живут, по сути, в разных измерениях, разными интересами, мало пересекаясь друг с другом, а без этого любые реформы и благие пожелания теряют всякий смысл. Китайский военный классик Сунь-цзы, считающийся, кстати говоря, одним из основоположников китайской мягкой силы, понимал войну в широком смысле: как дипломатическую, экономическую, культурную и т. д. Он считал, что для достижения успеха в войне необходимо, в первую очередь, достичь того, чтобы мысли народа были одинаковы с мыслями правителя, когда народ готов вместе с ним умереть, готов вместе с ним жить, когда он не знает ни страха, ни сомнений. А это сейчас для России, открыто бросившей вызов коллективному Западу, крайне актуально. Без этого очень трудно надеяться на успех в достижении политических, стратегических целей.

Возможно, кто-то посчитает тему исследования мягкой силы давно «избитой» и «затоптанной», но пока Россия не обрела в достаточной мере свою собственную мягкую силу и свой особый стиль её применения и, благодаря во многом этому, не завоевала достойный авторитет на мировой арене, я считаю, исследования в этой области прекращать нельзя. Тем более, как мы видим, мягкая сила как таковая эволюционирует, видоизменяется и проявляется порой в самых неожиданных оттенках и ракурсах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Зиганьшин Р.М. Мягкая сила Китая: истоки, аналогии и современная практика. – М.: ИВ РАН, 2022. – 320 с. EDN: FJREQX
- 2) Най Д. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. – М.: Тренды, 2006. – 221 с.
- 3) Най Д. Будущее власти. – М.: АСТ, 2014. – 444 с.
- 4) Nye J.S. Bound to lead: the changing nature of American power. – New York: Basic books, 1990. – 336 p.
- 5) Лестев А.Е. Использование манипуляционных технологий в процессе украинского государственного переворота и информационной войны против России // Проблемы национальной стратегии. 2014. №3. – С. 139–154.

REFERENCES

- 1) Ziganshin R.M. Soft power in China: origins, analogies and modern practice. Moscow: IO RAS, 2022. 320 p. EDN: FJREQX
- 2) Nye J. Flexible power. How to Succeed in World Politics. Moscow: Trends, 2006. 221 p.
- 3) Nye J. The future of power. Moscow: AST, 2014. 444 p.

- 4) Nye J.S. Bound to lead: the changing nature of American power. New York: Basic books, 1990. 336 p.
- 5) Lestev A.E. The use of manipulation technologies in the process of the Ukrainian coup d'état and the information war against Russia // Problems of National Strategy. 2014. №3. P. 139–154.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ**Зиганьшин Ринат Махматович***кандидат философских наук**Институт востоковедения РАН**e-mail: rinatzigan@mail.ru***INFORMATION ABOUT
THE AUTHOR****Ziganshin Rinat Makhmutovich***PhD in Philosophy**Institute of Oriental Studies RAS**e-mail: rinatzigan@mail.ru**R.V., Fedorova Yu.E. Janis Eshots:*

Рецензия на монографию
Зиганьшина Рината Махмутовича
«Мягкая сила Китая: истоки, аналогии
и современная практика»

Review of the monograph by Rinat Makhmutovich Ziganshin
"China's Soft Power: Origins, Analogies and Modern Practice"

Хазанов Анатолий Михайлович | Anatoly M. Khazanov

Доктор исторических наук, профессор, академик РАН

Аннотация. В рецензии приводится отзыв на монографию Зиганьшина Рината Махмутовича, посвященную мягкой силе Китая – исключительно важной и в то же время малоизученной теме, являющейся ключом к пониманию политики современного Китая. Рецензент констатирует, что автором выявлены истоки феномена «мягкой силы», показана специфика китайской трактовки феномена «мягкой силы», обосновано использование «мягкой силы» как одно из наиболее эффективных инструментов продвижения собственных интересов.

Ключевые слова. Востоковедение, Р.М. Зиганьшин, мягкая сила, Китай, рецензия, политика, Сунь-цзы.

Abstract. The review provides an overview of Rinat Makhmutovich Ziganshin's monograph on China's soft power, an extremely important and at the same time little-studied topic, which is the key to understanding the politics of modern China. The author reveals the origins of the phenomenon of "soft power", shows the specifics of the Chinese interpretation of the phenomenon of "soft power", substantiates the use of "soft power" as one of the most effective tools for promoting one's own interests.

Keywords. Oriental studies, R.M. Ziganshin, soft power, China, review, politics, Sun Tzu.

§7. ХАЗАНОВ А.М. «РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ЗИГАНЬШИНА Р. М. «МЯГКАЯ СИЛА КИТАЯ: ИСТОКИ, АНАЛОГИИ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА». УДК 001.92

Отрадно, что появилась монография [1] на исключительно важную и в то же время малоизученную тему, являющуюся ключом к пониманию политики современного Китая. Эта монография сразу привлекает внимание несколькими важными отличительными чертами.

Прежде всего, в ней выявлены истоки феномена «мягкой силы» и показано существование ряда аналогий между Западом и Востоком.

Во-вторых, в этой работе выявлена и показана специфика китайской трактовки феномена «мягкой силы». По мнению автора, концепция Дж. Ная [2], пришедшая с Запада, не открыла для китайцев что-то абсолютно новое, но побудила и стимулировала их обратиться к своему духовному наследию, заставила перечитать тексты древнекитайской школы военной философии бинцзя, в том числе сочинения Сунь-цзы (VI-V вв. до н.э.) [3] и другие труды древнекитайских военных классиков. Как пишет автор, сам термин «мягкая сила» вошел в политический лексикон КНР на XVII съезде КПК в 2007 г., где председатель КНР Ху Цзиньтао впервые употребил словосочетание «мягкая сила» [1, с. 70].

В-третьих, автор монографии интерпретирует «мягкую силу» как один из наиболее эффективных инструментов продвижения собственных интересов, а также нанесения вреда противнику в контексте информационной войны. Автор скрупулезно и внимательно проанализировал лингвистические, этнокультурные и другие аспекты, исследуемого им феномена «мягкая сила».

Все выводы автора убедительно аргументированы. Они достоверны, так как подтверждены огромным и тщательно отобранным фактическим материалом.

Структура работы логически обоснована и подчинена её цели и задачам, что позволило автору наилучшим образом организовать материал и раскрыть тему исследования.

Все сказанное свидетельствует о высокой научной значимости этого фундаментального труда, который внёс ценный вклад в изучение ряда малоизвестных аспектов процессов, происходящих в современном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Зиганьшин Р.М. Мягкая сила Китая: истоки, аналогии и современная практика. – М.: ИВ РАН, 2022. – 320 с. EDN: FJREQX
- 2) Най Д. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. – М.: Тренды, 2006. – 221 с.
- 3) Сунь-цзы // Военный канон Китая. Сунь-цзы. Сунь Бинь / сост. и пер с кит. В. Малявин. – М.: РИПОЛ классик, 2016. – С. 137-356.

REFERENCES

- 1) Ziganshin R.M. Soft power in China: origins, analogies and modern practice. Moscow: IO

67. ХАЗАНОВ А.М. «РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ЗИГАНЬШИНА Р. М. «МЯГКАЯ СИЛА КИТАЯ: ИСТОКИ, АНАЛОГИИ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА». УДК 001.92

RAS, 2022. 320 p. EDN: FJREQX

- 2) Nye J. Flexible power. How to Succeed in World Politics. Moscow: Trends, 2006. 221 p.
- 3) Sun Tzu // Military Canon of China. Sun Tzu. Sun Bin / comp. and translation V. Malyavin. Moscow: RIPOL classic, 2016. P. 137-356.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Хазанов Анатолий Михайлович,

*доктор исторических наук, профессор,
академик РАН*

Институт востоковедения РАН

e-mail: khazanov@wisc.edu

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anatoly M. Khazanov

*Doctor of Historical Sciences, Professor,
Academician of the Russian Academy
of Natural Sciences*

Institute of Oriental Studies RAS

e-mail: khazanov@wisc.edu

Рецензия на монографию
Зиганьшина Рината Махмутовича
«Мягкая сила Китая: истоки, аналогии
и современная практика»

Review of the monograph by Rinat Makhmutovich Ziganshin
"China's Soft Power: Origins, Analogies and Modern Practice"

Двойченков Вадим Олегович | Vadim O. Dvoichenkov

Институт востоковедения РАН

Аннотация. В рецензии приводится обзор монографии Зиганьшина Рината Махмутовича о мягкой силе Китая. Раскрываются положительные стороны монографии, кратко дан обзор основной идеи книги. Автор рецензии подчеркивает вклад проделанного труда и его значение для специалистов и широкого круга читателей.

Ключевые слова. Востоковедение, Р.М. Зиганьшин, мягкая сила, Китай, рецензия, политика.

Abstract. The review provides an overview of Rinat Makhmutovich Ziganshin's monograph on China's soft power. The positive aspects of the monograph are revealed, a review of the main idea of the book is briefly given. The author of the review emphasizes the contribution of the work done and its significance for specialists and a wide range of readers.

Keywords. Oriental studies, R.M. Ziganshin, soft power, China, review.

§7. ДВОЙЧЕНКОВ В.О. «РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ЗИГАНЬШИНА Р. М. «МЯГКАЯ СИЛА КИТАЯ: ИСТОКИ, АНАЛОГИИ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА». УДК 001.92

В монографии «Мягкая сила Китая: истоки, аналогии и современная практика» [1] Ринат Махмутович Зиганьшин осуществляет разностороннее исследование феномена и понятия «мягкая сила». Автор аргументировано демонстрирует читателю, что «мягкая сила», как историческое явление, существовала на протяжении всей цивилизационной истории и появилась задолго до терминологического определения Джозефа Ная [2], [3].

Путём погружения в культурно-исторические истоки Китая через конкретные философско-идеологические построения, конструкции и исторические древнекитайские философские примеры Ринат Махмутович показывает главные особенности, лежащие в основе китайской «мягкой силы», и с помощью метода сравнительного анализа демонстрирует существенные различия в понимании и практике применения «мягкой силы» в китайском, американском и европейском дискурсах. Автор приходит к интересному выводу, что китайская версия «мягкой силы» адресована к довольным, а западная — к недовольным [1].

Монография состоит из четырёх тщательно проработанных глав, после прочтения, которых у читателя сформируется не только всестороннее и глубокое понимание об истоках концепции «мягкой силы» в разных цивилизациях, но и представление о методах её применения в современном мире на реальных примерах [1]. На протяжении всей книги по мере последовательного анализа и на основе полученных промежуточных выводов автор задаётся вопросом о наличии у России собственной «мягкой силы» и сопоставляет рассмотренные им концепции в рамках актуальных геополитических

противостояний [1]. В заключении, помимо прочего, даны рекомендации для развития российской «мягкой силы» [1, с. 297-302].

Несмотря на качественное и хорошо структурированное исследование после прочтения у читателя может возникнуть ощущение, что в сравнении с анализом истоков «мягкой силы», раскрытие темы современной практики её применения на примерах КНР и РФ не успевает за ходом быстроменяющихся событий. Хотя поставленная автором цель изучить истоки и аналоги китайской «мягкой силы» была полностью достигнута, возможно, как эксперту в древнекитайской философии и культуре, Зиганьшину Р.М. не стоило останавливаться на цифре «четыре» и добавить пятую главу с детальным рассмотрением актуальных прецедентов и путей применения концепций «мягкой силой» за последние несколько лет. Тем не менее, назвать это недостатком нельзя, поскольку в своей монографии автор даёт читателю возможность не только разобраться в теме «мягкой силы», но и тем самым предоставляет фундамент, на основе которого вдохновлённый читатель сможет продолжить дальнейшее исследование актуальных вопросов и современных практик использования концепции «мягкой силы».

Яркая и наполненная древнекитайской философско-культурной глубиной обложка монографии (рис. 1) также интересна для изучения и станет прекрасным украшением на книжной полке любого читателя. Книга предназначена как исследователям, востоковедам, так и широкому кругу читателей, интересующихся историей и культурой Востока. Ринат Махмутович провел большую исследовательскую

§7. ДВОЙЧЕНКОВ В.О. «РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ЗИГАНЬШИНА Р. М. «МЯГКАЯ СИЛА КИТАЯ: ИСТОКИ, АНАЛОГИИ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА». УДК 001.92

работу, полученные им результаты вносят вклад в тему изучения понятия, феномена и концепции «мягкой силы». Монография Зиганьшина Р.М. рекомендуется к прочтению и осмыслению!

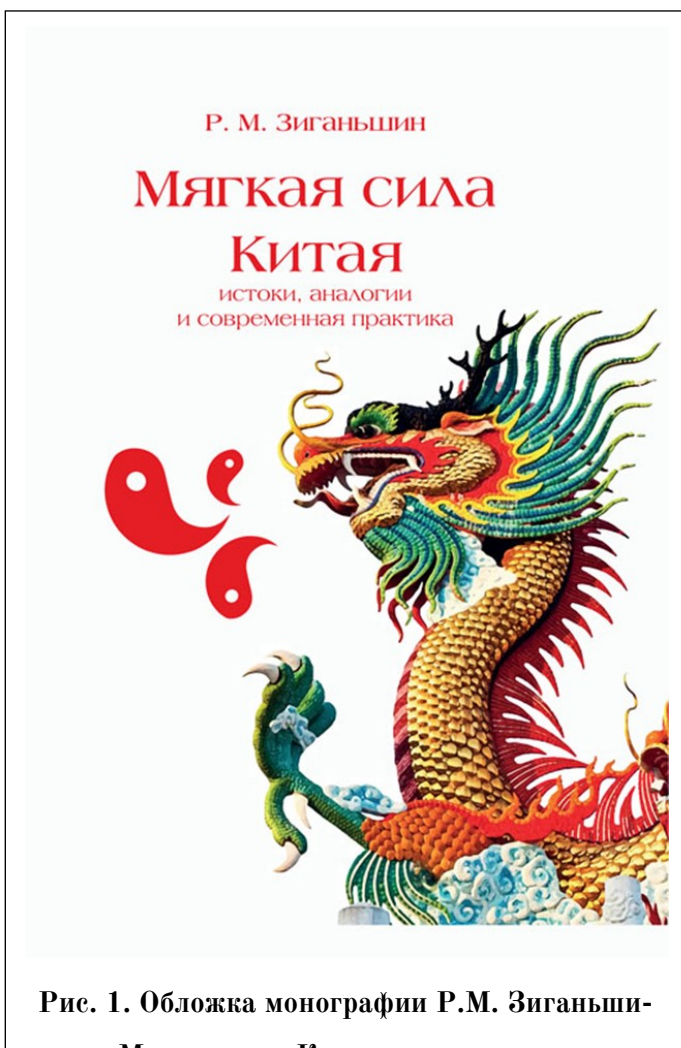

Рис. 1. Обложка монографии Р.М. Зиганьшина «Мягкая сила Китая: истоки, аналогии и современная практика»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Зиганьшин Р.М. Мягкая сила Китая: истоки, аналогии и современная практика. – М.: ИВ РАН, 2022. – 320 с. EDN: FJREQX
- 2) Най Д. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. – М.: Тренды, 2006. – 221 с.

- 3) Най Д. Будущее власти. – М.: АСТ, 2014. – 444 с.

REFERENCES

- 1) Ziganshin R.M. Soft power in China: origins, analogies and modern practice. Moscow: IO RAS, 2022. 320 p. EDN: FJREQX
- 2) Nye J. Flexible power. How to Succeed in World Politics. Moscow: Trends, 2006. 221 p.
- 3) Nye J. The future of power. Moscow: AST, 2014. 444 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Двойченков Вадим Олегович

аспирант

Институт востоковедения РАН

e-mail: dvovad@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vadim O. Dvoichenkov

graduate student

Institute of Oriental Studies RAS

e-mail: dvovad@bk.ru

Рецензия на монографию

Зиганьшина Рината Махмутовича «Мягкая сила Китая: истоки, аналогии и современная практика»

Review of the monograph by Rinat Makhmutovich Ziganshin
"China's Soft Power: Origins, Analogies and Modern Practice"

Чжан Шаочжу | Zhang Shaozhu

Факультет русского языка Шаньдунского университета

Аннотация. В статье представлен взгляд китайского читателя на новую книгу российского востоковеда Зиганьшина Рината Махмутовича. Автор рецензии подчеркивает важность и актуальность темы исследования, а также констатирует значимость подобных исследований для Китая.

Ключевые слова. Востоковедение, Р.М. Зиганьшин, мягкая сила, Китай, рецензия.

Abstract. The article presents the view of a Chinese reader on a new book by Russian orientalist Ziganshin Rinat Makhmutovich. The author of the review emphasizes the importance and relevance of the research topic, and also states the significance of such studies for China.

Keywords. Oriental studies, R.M. Ziganshin, soft power, China, review.

§7. ЧЖАН ШАОЧЖУ «РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ЗИГАНЬШИНА Р. М. «МЯГКАЯ СИЛА КИТАЯ: ИСТОКИ, АНАЛОГИИ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА». УДК 001.92

В качестве китайского читателя, очень интересно с точки зрения иностранца посмотреть на всё, что есть в китайской политике, культуре и обществе. Мы рады, что появляется всё больше китайцев за рубежом и книг о Китае [1], [2].

Понятие «мягкая сила» в последние годы всё чаще появляется в политических новостях в Китае и часто используется вместе с «культурой», сформировав «культурную мягкую силу». Это, наверное, потому, что на фоне стремительного развития современных технологий и Интернета много западных культурных и идеологических ценностей вылилось в Китай, что оказало большое влияние на китайцев, особенно на молодежь. Лидеры считают, что китайская нация должна укреплять свою уверенность в собственной культуре, проявлять бдительность в отношении проникновения западных сил и избегать цветных революций [3]. Главной целью укрепления мягкой силы культуры должно быть укрепление единства китайской нации.

«Мягкая сила Китая: истоки, аналогии и современная практика» — великое произведение о мягкой силе и ее политическом значении [1]. Оно представляет собой всесторонний анализ и исследование о концепции мягкой силы и особенностях мягкой силы США, Китая и России.

У автора богатый культурный запас и чёткая политическая чувствительность. Автор использует большое количество цитат из великих учёных, политиков, газет разных стран, с помощью этих цитат им сделано системное обобщение и анализ истоков мягкой силы.

Автор также хорошо знает китайскую традиционную культуру, передаёт и объясняет абстрактные идеи древнекитайских философов своими живыми, понятными словами. Эта книга также служит хорошим материалом для обучения китайской классике и перевода.

Считаю автора данной книги [1] энциклопедическим ученым России! Его книга насыщенная и содержательная, она затрагивает политический реализм, идеализм, мягкую силу, а также истории и культуры разных стран. Книга интересна не только китайцам разных стран, но и политологам, дипломатам и исследователям международных отношений.

С точки зрения китайцев, мы рады, что книга смогла так объективно описать нашу страну, без искажения и клеветы. Для нас гораздо важнее и полезнее, когда автор показывает какие-нибудь недостатки или ошибки в развитии культурной мягкой силы Китая.

Считаю, книга является драгоценным произведением и достойна внимательного и долгого чтения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Зиганьшин Р.М. Мягкая сила Китая: истоки, аналогии и современная практика. – М.: ИВ РАН, 2022. – 320 с. – EDN: FJREQX
- 2) Зиганьшин Р. М. О применимости основных принципов восточных единоборств в военном искусстве и политике // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современ-

§7. ЧЖАН ШАОЧЖУ «РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ЗИГАНЬШИНА Р. М. «МЯГКАЯ СИЛА КИТАЯ: ИСТОКИ, АНАЛОГИИ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА». УДК 001.92

ность. – 2005. – № 6. – С. 143–159. – EDN: HSKMNJ.

- 3) 刘兴涛. 亚太紧张局势下的台湾走向 // Казанское востоковедение. 2023. Т. 1 (2). № 1. С. 45–51. – EDN: CJXVNK.

REFERENCES

- 1) Ziganshin R.M. China's Soft Power: Origins, Analogies, and modern Practice. Moscow: IO RAS, 2022. 320 p. EDN: FJREQX
- 2) Ziganshin R. M. On the applicability of the main principles of eastern martial arts in military art and politics // Vostok. Afro-Asian societies: history and modernity. 2005. No. 6. P. 143–159. EDN: HSKMNJ.
- 3) Liu Xingtao. Taiwan's direction amid tensions in the Asia-Pacific region // Kazanskoe vostoковедение. 2023. V. 1 (2). No. 1. P. 45–51. EDN: CJXVNK.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Чжан Шаочжу

Магистрант

Факультет русского языка Шаньдунского университета

e-mail: 571799668@qq.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zhang Shaozhu

Master student

Faculty of Russian Language, Shandong University

e-mail: 571799668@qq.com

О выставке «Александр Македонский. Путь на Восток»

About the exhibition “Alexander the Great. Way to the East”

Лестев Антон Евгеньевич | Anton E. Lestev

Кандидат исторических наук

Аннотация: В статье проводится обзор выставки «Александр Македонский. Путь на Восток» в центре «Эрмитаж-Казань». Автор рассказывает о достоинствах и недостатках выставки, приводит фотографии наиболее интересных экспонатов.

Ключевые слова. Востоковедение, выставочная деятельность, Эрмитаж-Казань, Александр Македонский, Древний Восток.

Abstract: The article provides an overview of the exhibition “Alexander the Great. Way to the East” in the center “Hermitage-Kazan”. The author talks about the advantages and disadvantages of the exhibition, gives photographs of the most interesting exhibits.

Keywords. Oriental studies, exhibition activity, Hermitage-Kazan, Alexander the Great, Ancient East.

С 23 февраля по 8 октября 2023 года в центре «Эрмитаж-Казань» проходит выставка «Александр Македонский. Путь на Восток». Казань не избалована хорошими музейными выставками, а уж на тему античности и античного Востока тем более. Центр «Эрмитаж-Казань» часто привозит интересные собрания, однако и странные

выставки встречаются не первый раз, чего только стоит выставка, посвященная Золотой Орде, в экспозиции которой были представлены экспонаты из разных эпох и разных народов, объединённые только общей легендой о вхождении когда-то в состав монгольского государства.

§7. ЛЕСТЕВ А. Е. «О ВЫСТАВКЕ «АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ. ПУТЬ НА ВОСТОК». УДК 001.92

Я направился в казанский Эрмитаж с самыми радужными надеждами, однако выставка «Александр Македонский. Путь на Восток» их в основном не оправдала.

От посещения выставки остаётся двойное ощущение. Начну с того, что хорошо, а затем перейду к критике.

Что понравилось

Выставка красиво оформлена с установкой различных интерактивных экспонатов: можно попытаться поднять македонскую сариссу; в каждом зале вдохнуть ароматы духов, составленных из композиций ароматических масел Греции и Востока; можно потрогать увеличенную копию древнегреческой монеты и покопаться в песке, почувствовав себя маленьким археологом. Все эти забавы, безусловно,

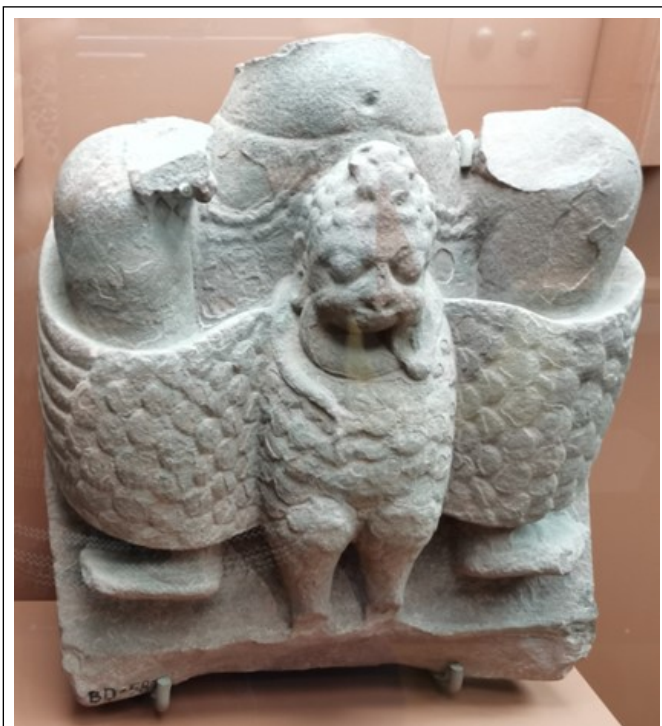

Рис. 1. Фрагмент вишнуйского рельефа с изображением Гаруды (Матхура, конец II в. н.э.)

Рис. 2. Фрагмент головы Будды (Хадда, II-III в.н.э.).

Рис. 3. Голова бодхисатвы (Матхура, I-II в. н.э.)

Рис. 4. Стоящий бодхисатва в тюрбане
(Гандхара, нач. III в. н.э.)

Рис. 5. Геракл, борющийся со львом
(Рим, II-III в. н.э.)

будут интересны детям. На фоне рассказывается история Александра Македонского и его войска, а в отдельном зале можно послушать лекцию.

Другим положительным моментом являются экспонаты: древнеримские статуи, античные монеты, ювелирные украшения, статуя и голова бодхисаттвы, Гаруда и многие другие.

Лично мне особенно понравилась статуя Геракла, душащего борцовским захватом льва.

Что не понравилось

При этом экспонаты на выставке никак и ничем друг с другом не связаны. Выставка под названием «Александр Македонский. Путь на Восток» никакого отношения к Александру Македонскому не имеет. На выставке не только нет ни одного предмета, принадлежавшего Александру, но и просто нет ни одного предмета той эпохи. Выставка составлена из разнородных экспонатов из совершенно разных эпох, разных регионов, связанных

§7. ЛЕСТЕВ А. Е. «О ВЫСТАВКЕ «АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ. ПУТЬ НА ВОСТОК». УДК 001.92

между собой только мифами и историями о том, что там бывал или их завоевывал Македонский. И если древнеримские копии древнегреческих статуй ещё хоть как-то можно обосновать относительной культурной и хронологической близостью к эпохе Александра Македонского, то итальянские доспехи XVI века объяснить крайне сложно.

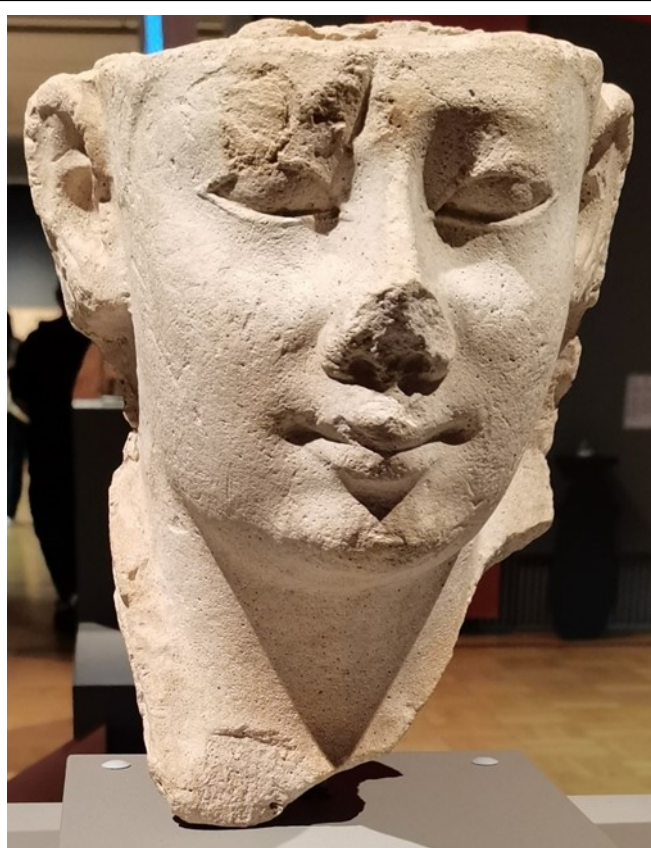

Рис. 6. Слева: голова Птолемея II (285-246 гг. до н.э.),

С научной точки зрения выставка как цельное произведение имеет, конечно, нулевую ценность, хотя отдельно взятые экспонаты, безусловно, интересны.

Рис. 7. Голова одного из Птолемеев (III-I вв. до н.э.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лестев Антон Евгеньевич

кандидат исторических наук

ООО «АЕЛ Эксперт»

antonlestev@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anton E. Lestev

PhD in history

LLC "AEL Expert"

antonlestev@mail.ru

**Курс лекций М.Б. Демченко
«Многоликая веданта. Традиции индийских
философских школ»**

**Course of lectures by M.B. Demchenko “Many Faces of Vedanta.
Traditions of Indian Philosophical Schools”**

Лестев Антон Евгеньевич | Anton E. Lestev

Кандидат исторических наук

Аннотация: В очередной статье раздела «Научная жизнь» приводится информация о новом курсе лекций известного российского индолога Максима Борисовича Демченко «Многоликая веданта. Традиции индийских философских школ». Автор рецензии кратко описывает содержание курса, отмечает достоинства курса и проводит аналогию с предыдущим курсом М.Б. Демченко «Сикхизм. Религия воинов и поэтов».

Ключевые слова. Востоковедение, индология, веданта, адвайта, вишиштадвайта, индийская философия, индуизм, М.Б. Демченко, неоведанта, неoadвайта.

Abstract: The next article of the section “Scientific Life” provides information about the new course of lectures of the famous Russian Indologist Maxim Borisovich Demchenko “Many Faces of Vedanta. Traditions of Indian Philosophical Schools”. The author of the review briefly describes the content of the course, notes the advantages of the course and draws an analogy with the previous course by M.B. Demchenko “Sikhism. Religion of warriors and poets”.

Keywords. Oriental studies, Indology, Vedanta, Advaita, Vishishtadvaita, Indian philosophy, Hinduism, M.B. Demchenko, Neo-Vedanta, Neo-Advaita.

§7. ЛЕСТЕВ А. Е. «КУРС ЛЕКЦИЙ М.Б. ДЕМЧЕНКО «МНОГОЛИКАЯ ВЕДАНТА. ТРАДИЦИИ ИНДИЙСКИХ ФИЛОСОФСКИХ ШКОЛ». УДК 001.92

В прошлом номере журнала «Казанское востоковедение» была опубликована статья о награждении российского индолога Максима Борисовича Демченко премией Правительства Индии «Хинди Самман» (Hindi Samman) за особый вклад в продвижение и распространение языка и литературы хинди по всему миру [1]. И вот уже он снова радуется нас новостями в области востоковедения.

На портале Magisteria вышел новый курс лекций М.Б. Демченко «Многоликая веданта. Традиции индийских философских школ» [2]. Курс состоит по плану из десяти лекций, посвященных следующим темам:

1. Что такое веданта? Возникновение индийской религиозно-философской мысли.
2. Адвайта-веданта Шри Шанкарачарьи.
3. Два уровня познания. Учение адвайта-веданты в структуре индийской религиозно-философской мысли.
4. Учение Шанкары на примере поэмы «Вивека-Чудамани».
5. Адвайта-веданта в средневековой Индии.
6. Альтернативные взгляды на адвайту: «Аштавакра-самхита», «Рама-гита» и «Йога-Васиштха».
7. Неоведанта от Вивекананды до Шивананды. Рамана Махарши и неoadвайта.
8. «Не всё едино» – возражение Рамануджи. Природа сознания согласно вишиштадвайта-веданте.
9. Вишиштадвайта – не шаг на пути к адвайте.
10. Бхагавадгита глазами современных комментаторов.

На момент написания статьи вышла седьмая лекция курса.

Лекции М.Б. Демченко оставляют самое положительное впечатление: хорошо поставленный голос рассказчика, интересная подача материала, цитаты на языке оригинала и глубокая погруженность в традицию.

Мне так понравился курс, что в ожидании выхода новых лекций я приобрёл на портале другой (вышедший прежде) курс «Сикхизм. Религия воинов и поэтов» [3]. Курс про сикхизм позволил мне лучше понять метод работы М.Б. Демченко и степень его погруженности в индийскую культуру. Так, меня поразило умение автора курса рецитировать традиционные индийские двустипшия. Кроме того лекции снабжены собственными переводами М.Б. Демченко, которые также можно найти в его книге [4].

По аналогии с курсом «Сикхизм. Религия воинов и поэтов» можно предположить, что лекции в курсе про веданту будут дополнены эпизодами, не включенными в основной план. Эти маленькие эпизоды отступают несколько от основной темы и раскрывают побочные сюжеты, позволяющие более полно и объёмно вникнуть в тему курса, а также понять культуру Индии.

Помимо рассмотрения философии традиционных школ веданты автор курса приводит информацию и о направлениях неoadвайты и неоведанты, демонстрируя различия и приходя к выводу об оторванности неoadвайты от традиции.

Для меня, как для новичка в теме индийской философии, веданта чем-то напомнила неоплатонизм (Единое — Брахман, Атман — Душа), только с большей религиозной и ритуальной составляющей. Или можно сравнить с некоторыми идеями Аристотеля: по Аристотелю у бога нет никаких

67. ЛЕСТЕВ А. Е. «КУРС ЛЕКЦИЙ М.Б. ДЕМЧЕНКО «МНОГОЛИКАЯ ВЕДАНТА. ТРАДИЦИИ ИНДИЙСКИХ ФИЛОСОФСКИХ ШКОЛ». УДК 001.92

акциденций, т.е. мы не можем сказать, какой он, где он, когда он; также и брахман не может быть описан и его описывают через отрицание, что он не то и не это. Интересно было бы узнать, имеются ли данные о взаимовлиянии веданты и античной греческой философии?

Рекомендую курс всем: и профессионалам, и любителям восточной культуры. Ведь даже если вы считаете себя специалистом в области веданты, то вам всё равно будет чему поучиться в плане подачи материала, составлении курса и умению создать атмосферу погруженности в культуру Индии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Лестев А.Е. М.Б. Демченко награжден премией Правительства Индии «Хинди Самман» // Казанское востоковедение. 2023. Т. 1 (2). № 1. С. 91-95. EDN: UPGEXT.
- 2) Демченко М.Б. Многоликая веданта. Традиции индийских философских школ // Magisteria [Интернет-ресурс]. URL: <https://magisteria.ru/category/many-faces-of-vedanta>
- 3) Демченко М.Б. Сикхизм. Религия воинов и поэтов // Magisteria [Интернет-ресурс]. URL: <https://magisteria.ru/category/sikhism-the-religion-of-warriors-and-poets>
- 4) Пушп-Ватика. Цветущий сад поэзии. Антология североиндийской поэзии и философской прозы XIII-XX вв. / Пер. М.Б. Демченко. М.: Нестор-История, 2022. – 224 с.

REFERENCES

- 1) Lestev A.E. M.B. Demchenko was awarded the Hindi Samman Prize of the Government of India // Kazan Oriental Studies. 2023. Vol. 1 (2). No. 1. P. 91-95. EDN: UPGEXT.
- 2) Demchenko M.B. Many faces of Vedanta. Traditions of Indian philosophical schools // Magisteria [Internet resource]. URL: <https://magisteria.ru/category/many-faces-of-vedanta>
- 3) Demchenko M.B. Sikhism. Religion of warriors and poets // Magisteria [Internet resource]. URL: <https://magisteria.ru/category/sikhism-the-religion-of-warriors-and-poets>
- 4) Pushp-Vatica. Blooming garden of poetry. Anthology of North Indian Poetry and Philosophical Prose of the 13th-20th Centuries. / Translation by M.B. Demchenko. Moscow: Nestor-History, 2022. 224 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лестев Антон Евгеньевич

кандидат исторических наук

ООО «АЕЛ Эксперт»

antonlestev@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anton E. Lestev

PhD in history

LLC "AEL Expert"

antonlestev@mail.ru

Особенности «восточного» и «западного» стиля в обучении боевых искусств

Features of "Eastern" and "Western" styles in martial arts training

Эйдинов Денис Наримович | Denis N. Eydinov

Вице-президент Ассоциации «Рюдэнкай Будо»

Аннотация: Часто в современном профессиональном сообществе практиков и преподавателей боевых искусств можно услышать о так называемых «западном» и «восточном» стилях обучения. В статье делается попытка рассмотреть, на чём основано это разделение, какие факторы оказывают на него влияние, и в чём состоит особенность каждого из этих подходов. В особенности «восточного», так как автор является практиком и преподавателем различных видов японского будзюцу с более чем 20-ти летним преподавательским стажем.

Ключевые слова. Педагогика боевых искусств, японские боевые искусства, обучение, практика будо, восточная ментальность.

Abstract: Often in the modern professional community of martial arts practitioners and teachers, one can hear about the so-called "Western" and "Eastern" styles of training. The article attempts to consider what this division is based on, what factors influence it, and what is the peculiarity of each of these approaches. Especially the "Eastern", as the author is a practitioner and teacher of various types of Japanese bujutsu with more than 20 years of teaching experience.

Keywords. Martial arts pedagogy, Japanese martial arts, training, budo practice, Eastern mentality.

98. ЭЙДИНОВ Д.Н. «ОСОБЕННОСТИ «ВОСТОЧНОГО» И «ЗАПАДНОГО» СТИЛЯ В ОБУЧЕНИИ БОЕВЫХ ИСКУССТВ». УДК 394.2

1. Что из себя представляет процесс обучения двигательным действиям в боевых искусствах

Боевые искусства, связанные с рукопашным боем, единоборства, относятся к виду физической деятельности человека и, следовательно, обучение всему этому лежит в области физической культуры, а значит, мы имеем дело с моторным обучением: формированием и совершенствованием двигательных навыков. Происходит это за счёт практики/тренировки, и во всём этом задействовано множество систем организма и мозговых структур. И одним из основных механизмов, который лежит в основе моторного обучения, является работа зеркальных нейронов.

Моторное обучение можно условно разделить как на сознательный и целенаправленный процесс приобретения и улучшения моторных навыков, так и бессознательный — генетически запрограммированный и неосознаваемый процесс.

Если взглянуть обобщённо на то, как мы обучаемся движениям, то в первую очередь нужно упомянуть о нашем двигательном центре — мозжечке, который как раз отвечает за автоматизированные движения — те движения, которые мы в начале не умели чётко и эффективно делать, а потом, в результате тренировок и многократных повторений, научились. Пока мы разучиваем новые и непривычные для нас движения (техники, приёмы), только начинаем осваивать двигательные умения, этим процессом управляет в основном кора больших полушарий. Именно поэтому нам приходится «много думать» и сознательно контролиро-

вать процесс выполнения движений, осуществлять сенсорные коррекции. Но по мере многократных повторений нейроны мозжечка, который отвечает за запоминание и автоматизацию двигательных программ, всё больше запоминают, как выполнять данные движения быстро и качественно. Первичное умение переходит в умение высшего порядка, и у человека вырабатывается и закрепляется устойчивый навык. По этой причине часто можно услышать мнение преподавателей и тренеров, что излишнее рвение на первых этапах тренировок и самостоятельное освоения базовой техники несёт больше вреда, чем пользы. Ученик не способен заметить всех нюансов правильности выполнения техники, отследить и скорректировать движения и в результате его многократных повторений неправильной формы, без должного контроля и коррекции со стороны наставника, у него возникает неправильный двигательный автоматизм, на исправление которого уходит значительно больше времени, чем на первичное освоение.

2. «Восточный» и «Западный» подходы к обучению

Если объяснить в «двух словах» основные различия в восточном и западном подходе к обучению, то в первом случае мы имеем дело с копированием движений мастера-наставника, подражанием ему, с минимальным количеством объяснений (не вербализованное, например, метод освоения и повторения ката, отработка базовой техники «в рядах» и т.д.), а во втором — вербализованное: использование подробного объяснения, разъяснения, теоретической базы и инструкций.

68. ЭЙДИНОВ Д.Н. «ОСОБЕННОСТИ «ВОСТОЧНОГО» И «ЗАПАДНОГО» СТИЛЯ В ОБУЧЕНИИ БОЕВЫХ ИСКУССТВ». УДК 394.2

2.1. ИмPLICITное и эксплицитное обучение

Когда говорят о моторном обучении, то часто его разделяют на *имплицитное* и *эксплицитное*. И именно в этом, в целом, и лежит основное различие между условно «восточным» и «западным» методом, или стратегиями обучения (хотя, в данном случае, правильнее было бы говорить, пожалуй, больше о расставлении акцентов в методологии).

На «Востоке» чаще всего акцент делается на *имплицитное* (скрытое, неявное) обучение. Например, обучение по аналогии, когда учитель выполняет какие-либо действия (к примеру, те же ката), а ученик повторяет за ним, копируя его действия. Обучение в этом случае происходит бессознательно и достаточно пассивно — без использования инструкций и подробных объяснений. Данный вид обучения минимально задействует такие когнитивные процессы, как внимание и рабочая память, и его результатом являются абстрактные представления об осваиваемом моторном навыке, которые плохо поддаются или же не поддаются вообще вербализации.

Эксплицитное (явное) же обучение, больше отражающее «Западный» подход, наоборот, поддается осознанию и вербализации, но в то же время оно ресурсозатратно со стороны произвольного внимания и рабочей памяти¹.

В спортивной практике, к примеру, до сих пор не могут определиться, какой подход является более эффективным. И прежде всего из-за того, что даже профессиональные спортсмены в услови-

ях высокого стресса могут показывать снижение эффективности выполнения спортивной деятельности. наблюдается принципиальная разница в использовании привычной техники в зале с коллегами и партнёрами по тренировке или во время спортивного состязания, в целом вполне безопасного, и её использовании в критической ситуации. Например, на улице, когда человек осознаёт, что его хотят убить или покалечить, да ещё, возможно, и с оружием. И никакой судья бой не остановит...

Подобное ухудшение результативности спортсменов некоторые учёные объясняют воздействием стресса, в результате которого наблюдается сбой работы автоматического выполнения навыка и происходит апеллирование к эксплицитным знаниям — инструкциям, объяснениям и установкам, на основе которых был изначально освоен двигательный навык [1], [2].

Исследования показали, что моторные навыки, полученные имплицитным методом, обладают рядом преимуществ, в частности, устойчивостью к воздействию стрессовых факторов, что, несомненно, более важно при использовании навыков в "реальной" боевой ситуации, например, при самообороне, а не в условиях спортивного поединка. Поэтому в целях противодействия стрессовым факторам нужна минимизация эксплицитного знания, а, соответственно, и эксплицитного обучения.

Подытожим: Существуют два подхода к моторному обучению: имплицитное (условно восточное) и эксплицитное (условно западное). В первом

¹ Далее в статье будет подразумеваться под имплицитным методом больше «восточный» подход, а под эксплицитным — «западный».

68. ЭЙДИНОВ Д.Н. «ОСОБЕННОСТИ «ВОСТОЧНОГО» И «ЗАПАДНОГО» СТИЛЯ В ОБУЧЕНИИ БОЕВЫХ ИСКУССТВ». УДК 394.2

случае у ученика формируются абстрактные невербализированные представления о навыке, а во втором, наоборот, — набор вербализованных правил. При выполнении моторного навыка в обычных условиях не имеет значения, каким способом получены знания — имплицитным или эксплицитным. Однако в стрессовых условиях, а также в условиях необходимости одновременного решения нескольких задач, более эффективным и стабильным является навык, полученный *имплицитными* методами. Кроме того, данный подход является более эффективным в случае различных двигательных нарушений за счет меньших ресурсозатрат со стороны сознания и рабочей памяти. В спортивной же практике использование имплицитного обучения на основе аналогии (метафоры) для приобретения двигательных навыков также будет более эффективным и целесообразным по сравнению с классическими имплицитными методами на основе двойной задачи (например, когда ученик повторяет движение за наставником и параллельно выполняет второстепенную задачу, например, когнитивную). [2]

2.2. Особенности «восточного» метода обучения

Пожалуй, лучшим примером сути «восточного» метода обучения будет следующая цитата: «Для наглядности сравним практику с изготовлением и применением меча. Для того чтобы изготовить хороший клинок, необходимо скопировать форму, состав и технологию изготовления лучшего клинка, который вам доступен. Для этого ищем лучший додзё, который только можем найти. Копируем форму (технику), технологию (методику обучения), состав (этикет-отношение). На этом этапе главное не изобретать заново велосипед, а ис-

кренне копировать. Конечно, можно попробовать создать “свой собственный меч”, но будет ли он столь же хорош, как лучший клинок, и прослужит ли он не одному поколению воинов или затупится, а то и сломается в первом же бою? В этом и есть цель практики Кэйко — копировать» [6].

Также хочу привести ещё пару цитат из книги Тамуры Нобуёси "Айкидо. Этикет и передача традиций": «Не следует забывать, что истинная передача знания происходит лишь при непосредственных отношениях между учителем и учеником и что нужно изо всех сил стараться не разрушить эту связь, и уважать её дух!» [6, с. 30]

«В случае массового обучения учитель или, в лучшем случае, несколько учителей имеют дело с большим количеством учеников. И поскольку здесь речь идет о разовом преподавании за ограниченное количество времени, то просто невозможно уделить необходимое время каждому ученику. Поэтому инструктору крайне необходимо сосредоточить своё внимание на следующих моментах:

Демонстрация: Демонстрация, по мере возможности, должна быть ясной, точной и правильной. Она должна раскрывать ученикам основные моменты, а также вызывать желание все увиденное проделать на практике.

Пояснения: Пояснения должны задавать направление и метод работы, подчеркивать моменты, на которые нужно обратить особое внимание.

Имитация: Всё обучение осуществляется через

§8. ЭЙДИНОВ Д.Н. «ОСОБЕННОСТИ «ВОСТОЧНОГО» И «ЗАПАДНОГО» СТИЛЯ В ОБУЧЕНИИ БОЕВЫХ ИСКУССТВ». УДК 394.2

подражание. Сначала попробуйте предложить ученикам без всякого обсуждения попытаться как можно точнее воспроизвести технику, показанную учителем.

Повторение: Повторение позволит лучше усвоить объяснения, и, благодаря ему, постепенно можно будет развить скорость, силу и точность.

Анализ: Когда техника представляет собой определенную трудность, лучше всего разложить ее на несколько более простых движений.

Исправление: Отнюдь недостаточно исправить только внешнюю форму техники, необходимо еще осознать и устранить корни непонимания и ошибок. Выполняя техники, нужно обращать внимание на особенности дыхания, на постановку ног, движения и использование рук, изменение уровня бедер, использование силы ки.

Наблюдение: Необходимо, чтобы ученик понял, насколько важно наблюдать за техниками учителя, техниками старших учеников и техниками менее продвинутых, чем он, учеников.

Чтобы они успешно прогрессировали, их необходимо научить сравнивать свои собственные техники с техниками других. Если из-за травмы или из-за усталости кому-то нужно немного передохнуть, то и это время следует использовать с пользой для себя. Эти моменты наблюдения ничем не отличаются от физической практики, при этом соблюдается

правильное отношение, сохраняется острота восприятия и ощущение усилия» [6, с. 30-34].

В этой связи особенно хочется заострить момент на наблюдении. В японской традиции даже есть такой вид тренировки — *митори-гэйко* — наблюдение за занятием со стороны, чтобы изучать физические и ментальные аспекты техник для того, чтобы постараться уловить то, что не удастся уловить, когда вы вовлечены в процесс физически.

Вероятно, именно с этим связан феномен более быстрого технического роста инструктора, начинающего преподавать и вести собственную группу, по сравнению с непреподающим адептом одного с ним временного и технического уровня.

2.3. Роль системы зеркальных нейронов при использовании «восточного» метода обучения

Хочется отметить, что принятый на Востоке метод вполне можно назвать базовым, так как он основывается на подражании и активации системы зеркальных нейронов. Этот метод обучения, несомненно, является более древним и «проверенным временем» так как он свойственен не только человеку, но и животным. Собственно, и появился он гораздо раньше, чем наш вид *Homo sapiens*. А вот «западный» метод как раз является уже нашей видовой особенностью сапиенсов.

Вячеслав Дубынин в своей книге «Мозг и его потребности: от питания до признания» пишет: «Именно при наблюдении происходит включение системы зеркальных нейронов. Мало того, именно сочетание физического повторения движения и наблюдения за ним является наиболее эффективной

98. ЭЙДИНОВ Д.Н. «ОСОБЕННОСТИ «ВОСТОЧНОГО» И «ЗАПАДНОГО» СТИЛЯ В ОБУЧЕНИИ БОЕВЫХ ИСКУССТВ». УДК 394.2

стратегией освоения моторного навыка. При этом система зеркальных нейронов интегрирует наблюдаемые действия других людей с личным двигательным (моторным) репертуаром наблюдателя. Причём любопытно, что наш мозг гораздо мощнее «отражает» именно значимые для него действия, то, что он хорошо умеет делать. Балерин классического балета и мастеров бразильской борьбы капоэйры помещали в томограф и предлагали посмотреть, как другие специалисты танцуют балет и демонстрируют боевые приемы. В итоге ученые смогли определить по записи фМРТ, какие отделы мозга наблюдателей в это время активируются. У всех возбуждалась двигательная кора и, судя по всему, системы зеркальных нейронов. При этом у балерин была гораздо сильнее реакция на просмотр балета, а у спортсменов — на капоэйру. Испытуемые сами не двигались, но их нейросети активно сопровождали движения, причем прежде всего те, которые для них были профессионально близки».

Система зеркальных нейронов лежит в основе моторного обучения в детском возрасте, в том числе в моторном обучении детей старшего дошкольного и младшего школьного возрастов, поскольку окончательное формирование лобных отделов коры, включая таламо-фронтальную ассоциативную систему, происходит только к 9-10 годам. Эта система является критически значимой для приобретения моторных навыков на основе *эксплицитного* знания, то более целесообразным и эффективным является использование *имплицитных* методов моторного обучения в детском возрасте, включая обучение по аналогии, так как такие методы апеллируют к работе системы зеркальных нейронов, являющейся врожденной [7].

В отличие от ребёнка взрослый человек характеризуется широким репертуаром движений (двигательным архивом), поскольку в течение жизни он овладевает множеством движений и действий, которые повторяются множество раз и могут в дальнейшем включаться в освоение более сложных действий; ребенок же не обладает таким обширным двигательным репертуаром — ему приходится осваивать многие движения с самого начала. В процессе роста и развития у него накапливается множество сформированных моторных навыков и различных двигательных программ. Ребёнок может повторять, или «отзеркаливать», все более сложные движения, аналогичные имеющимся в двигательном репертуаре взрослого человека.

Таким образом система зеркальных нейронов, так активно задействованная при «восточном» методе обучения, позволяет облегчить процесс целенаправленного формирования движений у детей дошкольного и младшего школьного возрастов. А вот освоение моторного навыка здоровым взрослым человеком при отсутствии у него каких-либо нарушений двигательной системы происходит одинаково эффективно в обоих случаях — как *эксплицитного*, так и *имплицитного* обучения. Однако, при этом не следует забывать преимущество *имплицитного* метода в случае применения навыков в стрессовых ситуациях.

2.4. Фактор уважения, влияющий на качество обучения по «восточному» методу

Как ни странно, но мы обучаемся более качественно и охотнее у тех, кого искренне уважаем. И это является нашей врожденной (и не только нашей) программой. И на Востоке это очень

68. ЭЙДИНОВ Д.Н. «ОСОБЕННОСТИ «ВОСТОЧНОГО» И «ЗАПАДНОГО» СТИЛЯ В ОБУЧЕНИИ БОЕВЫХ ИСКУССТВ». УДК 394.2

хорошо понимают. Вся восточная культура до сих пор базируется на важности уважения и почитания старших. На этом, как на фундаменте, базируются соответствующие традиции, система этикета и прочие нюансы, хорошо описанные в статье Антона Болотова [4]. Кроме того, зеркальные нейроны обеспечивают не только подражание на двигательном уровне, но и на эмоциональном (эмпатия, сопереживание), и на вербально-когнитивном — переносе и восприятию картины мира, ценностей.

Хорошим примером, демонстрирующим зависимость качества обучения «от уважения», являются павианы... В.Р. Дольник в своей книге «Непослушное дитя биосферы. Беседы о поведении человека в компании птиц, зверей и детей» [5] пишет: «Единственная радость у стариков-павианов — это дети среднего возраста. Пока павиан поднимался вверх по иерархической лестнице, они его не интересовали. (Разве что иногда поиграет с младшими детьми своей матери.) Но теперь в нем пробудилась врожденная программа учить их жизни. Окруженный восторженно взирающими на него детенышами (такой страшный для всех, и такой добрый для них), он показывает, как рыться в земле, раздирать гнилые пни, переворачивать камни, раскалывать орехи, докапываться до воды и делать многое другое, чему его учили в детстве и что постиг сам за долгую и удачную жизнь. У каждого павианыша на доминантного самца с седой гривой есть три врожденные программы: "так выглядит тот, кому следует подчиняться", "так выглядит твой отец" и "учись у того, кто так выглядит". Иными словами, это Вождь, Отец и Учитель [5].

Рис.1. Павиан с седой мантией

«Животные обучаются сами, обучаются в играх со сверстниками, обучаются у родителей и обучаются у взрослых. Программа такова, что чем старше выглядит взрослая особь, тем эффективнее обучение. Молодые павианы особенно охотно учатся у старых самцов с большой седой гривой. Шапка из волос на голове и мантия из них, одевающая плечи, — довольно обычный признак старых самцов у приматов. У лишившегося мантии человека, видимо, сохранилось генетическое воспоминание о таком облике самца. Недаром люди, мнение которых самое ценное, — судьи и университетские профессора — носили парики и мантии многие столетия, а в ряде стран надевают их на себя и поныне». Да и сочетание чёрной *хакама* с белой курткой в айкидо — атрибут *юданся*, тоже навеивает аналогичные ассоциации.

Любопытно, что когда учёные этологи остригали такого "авторитета" старика-павиана, лишали его этой седой гривы (омолаживали), то молодняк переставал воспринимать его как авторитетного учителя и обучался менее охотно и качественно, хуже усваивали то, что им показывали. Однако

68. ЭЙДИНОВ Д.Н. «ОСОБЕННОСТИ «ВОСТОЧНОГО» И «ЗАПАДНОГО» СТИЛЯ В ОБУЧЕНИИ БОЕВЫХ ИСКУССТВ». УДК 394.2

после того, как этим же павианам снова приклеивали огромные парики — и успеваемость молодых стала выше прежней.

2.5. Правда ли, что «западным людям» не подходит «восточный» метод и наоборот?

Иногда между преподавателями и адептами боевых искусств возникают споры на тему «западного и восточного типа мышления».

Мой учитель — сэнсэй Томида Такедзи (8 дан Такемусу айки) очень часто говорил, что за четверть века преподавания айкидо в Европе понял, что «западные» люди отличаются менталитетом от «восточных» и обучать их нужно соответственно, учитывая эти различия и, прежде всего это касается как раз большей доли использования *эксплицитного* метода в обучении «западных» людей. Он, как и многие другие, предполагает, что причиной этого является некие особые различия в «строении» сознания и даже нейролингвистических особенностях строения/восприятия языка и письменности «западных» и «восточных» типов людей.

Однако, судя по всему, в данном случае мы имеем дело с эффектом ложной корреляции. И все эти «различия» обусловлены сформировавшимися в данных социумах традициях, обычаях и влияниях. Например, «западный» подход к обучению был сформирован и идёт ещё с Древней Греции и Рима, а «восточный» — с Китая (и частично с Индии). Скорее можно утверждать, что разные люди, обладающие разным темпераментом, национальными особенностями (обусловленные традициями воспитания в конкретном национальном

социуме), имеют склонность к тому или иному типу обучения и усвоения информации. И сейчас, в век глобализации и взаимопроникновения культур, оба этих подхода отражающие *имплицитный* и *эксплицитный* методы обучения, являются частью инструментария методологии обучения двигательным действиям, и должны быть правильно, с пониманием дела, использованы в обучении.

Кроме вышперечисленного следует так же учесть, что людям, в целом, свойственна дихотомия, основанная на метапрограмме «Процесс — результат».

Казалось бы, можно предположить, что людям, ориентированным на результат, гораздо ближе так называемый «западный» подход к занятиям единоборствами, боевыми искусствами и различной самообороной, а к ориентированным на процесс — «восточный», когда ценность практики, прежде всего, рассматривается как ценность уже сама по себе. Как говорится, главное не победа, а участие. На деле же, не следует понимать, что все «западные» люди тяготеют к западному подходу, ориентированному на результат, а «восточные» — к восточному, на процесс. Скорее это больше связано с нарративами, сформированными и присутствующими «западной» и «восточной» культурам.

Что же касается непосредственно каждого человека, то среди представителей обеих культур мы найдём и тех, и тех, потому что связано это не столько с принадлежностью к культуре (а в наш век взаимопроникновения культур с этим всё сложнее и сложнее), сколько с наличием доминирования той или иной метапрограммы.

68. ЭЙДИНОВ Д.Н. «ОСОБЕННОСТИ «ВОСТОЧНОГО» И «ЗАПАДНОГО» СТИЛЯ В ОБУЧЕНИИ БОЕВЫХ ИСКУССТВ». УДК 394.2

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Masters R.S. Knowledge, knerves and know-how: The role of explicit versus implicit knowledge in the breakdown of a complex motor skill under pressure // *British Journal of Psychology*. 1992 Vol. 83 (3). P. 343–358. DOI: 10.1111/j.2044-8295.1992.tb02446.x
- 2) Poolton J.M., Masters R.S., Maxwell J.P. The influence of analogy learning on decision-making in table tennis: Evidence from behavioural data // *Psychology of Sport and Exercise*. 2006 Vol. 7 (6). P. 677–688. DOI: 10.1016/j.psychsport.2006.03.005
- 3) Дубынин В. «Мозг и его потребности. От питания до признания». «Альпина нон-фикшн», 2021
- 4) Болотов А. О правилах и традициях. <https://dzen.ru/a/ZGTX9ymKV0mNPQbv>
- 5) Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы. Беседы о поведении человека в компании птиц, зверей и детей. СПб.: Издательство Петроглиф, 2009. С.101-102
- 6) Тамура Н. Айкидо. Этикет и передача традиции. – Киев: София. 2002. – 176 с.
- 7) Семенова Л.К., Васильева В.В., Цехмитренко Т.А. Структурные преобразования коры большого мозга человека в постнатальном онтогенезе // Структурно-функциональная организация развивающегося мозга. Л.: Наука, 1990 С. 8–45.

- 8) Лестев А.Е. Воинская культура Японии: боевые искусства, мифы и история. – М.: ООО «АЕЛ Эксперт». – Издательство «Перо», 2019. – 284 с. EDN: YETNLX.

REFERENCES

- 1) Masters R.S. Knowledge, knerves and know-how: The role of explicit versus implicit knowledge in the breakdown of a complex motor skill under pressure // *British Journal of Psychology*. 1992 Vol. 83 (3). P. 343–358. DOI: 10.1111/j.2044-8295.1992.tb02446.x
- 2) Poolton J.M., Masters R.S., Maxwell J.P. The influence of analogy learning on decision-making in table tennis: Evidence from behavioural data // *Psychology of Sport and Exercise*. 2006 Vol. 7 (6). P. 677–688. DOI: 10.1016/j.psychsport.2006.03.005
- 3) Dubynin V. “The brain and its needs. From nutrition to recognition. "Alpina non-fiction", 2021
- 4) Bolotov A. About rules and traditions. <https://dzen.ru/a/ZGTX9ymKV0mNPQbv>
- 5) Dolnik V.R. The naughty child of the biosphere. Conversations about human behavior in the company of birds, animals and children. St. Petersburg: Petroglyph Publishing House, 2009. С.101-102

§8. ЭЙДИНОВ Д.Н. «ОСОБЕННОСТИ «ВОСТОЧНОГО» И «ЗАПАДНОГО» СТИЛЯ В ОБУЧЕНИИ БОЕВЫХ ИСКУССТВ». УДК 394.2

- 6) Tamura N. Aikido. Etiquette and transmission of tradition. - Kyiv: Sofia. 2002. - 176 p.
- 7) Semenova L.K., Vasil'eva V.V., Tsekhmitrenko T.A. Structural transformations of the human cerebral cortex in postnatal ontogenesis // Structural and functional organization of the developing brain. Leningrad: Nauka, 1990, pp. 8–45.
- 8) Lestev A.E. Japanese warrior culture: martial arts, myths and history. Moscow: LLC "AEL Expert". Publishing house "Pero", 2019. 284 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Эйдинов Денис Наримович

Вице-президент Ассоциации Рюдэнкай Будо

*Руководитель казанского клуба боевых искусств
«ТЭНСИН»*

eydinov@ryudenkai.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Denis N. Eydinov

*Vice President of the Ryudenkai Budo
Association*

Head of Kazan Martial arts Club "TENSIN"

eydinov@ryudenkai.com

**Предпосылка и начало философии
(Курс лекций по философии. Лекция 2)**

**Prerequisite and beginning of philosophy
(Course of lectures on philosophy. Lecture 2)**

Ноговицын Олег Михайлович | Oleg M. Nogovitsyn

Кандидат философских наук

Аннотация: Во второй лекции по философии Олег Михайлович Ноговицын продолжает разбор предпосылок философии, демонстрируя постановку вопроса о бытии посредством разбора древнегреческой трагедии. После разбора предпосылок автор переходит к началу философии в пифагорейских общинах. .

Ключевые слова: Онтология, бытие, история философии, русская философия, предмет философии, предпосылки философии, греческая трагедия.

Abstract: In the second lecture on philosophy, Oleg Mikhailovich Nogovitsyn continues the analysis of the premises of philosophy, demonstrating the formulation of the question of being through the analysis of ancient Greek tragedy. After analyzing the prerequisites, the author proceeds to the beginning of philosophy in the Pythagorean communities.

Keywords: Ontology, being, history of philosophy, Russian philosophy, subject of philosophy, prerequisite of philosophy, beginning of philosophy, Greek tragedy.

§9. НОГОВИЦЫН О.М. «ПРЕДПОСЫЛКА И НАЧАЛО ФИЛОСОФИИ (КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ФИЛОСОФИИ. ЛЕКЦИЯ 2)». УДК 111.1

Вспомним сначала, чем занимается философия.

Студент 1: *Вопросами существования предмета?*

Чем отличается сущность от существования?

Студент 2: *Существование — это существует ли и как существует? Сущность — это...*

Студент 1: *То, что из себя представляет.*

Студент 2: *Да. То, что из себя представляет вещь.*

В чем сущность стакана?

Студент 1: *В том, что он стакан.*

Студент 2: *То, что он стеклянный.*

Это свойство.

Студент 1: *Может быть, то, что из него пьют?*

В широком смысле сущность — это действительно и свойство, и закономерности. Но если одним словом говорить: стакан действительно это не что иное, как он сам, самый дорогой — стакан.

Что является предпосылкой философии?

Студент 1: *Язычество.*

А что такое язычество?

Студент 3: *Религия.*

Значит, строго говоря, давайте различать язычество и религию. Давайте, ну можно назвать, конечно, язычество религией. Но просто догово-

римся, что многобожие — это язычество, а вера в одного Бога — это религия. Так что предпосылкой является язычество.

Более сложный вопрос. Как соотносятся между собой боги?

Студент 2: *В язычестве?*

А больше нигде.

Студент 4: *Каждый из них абсолютен в своей какой-либо области, они не связаны друг с другом.*

Каждый абсолютен в своей области [1, с. 9]. В русском языке недаром язычество от языка. Потому что каждый бог — это как язык описания мира. Вот весь мир можно описать на языке Афродиты, на языке красоты. Точно так же весь мир можно описать на языке Аполлона — языке истины. Или можно на языке закона, или языке власти. Весь мир абсолютен. А что такое абсолютен?

Студент 4: *Начало или конец?*

Ну, неплохо. Нет, правда, хорошее определение. Я не встречал такого определения, но оно хорошо. Абсолютен — это начало и конец. Змея, кусающая хвост, да? Начало это одновременно конец.

На чем мы остановились?

Студент 4: *На совести вроде. Да, на совести.*

Точнее на её отсутствии. Почему, как говорил Ницше у древних греков нет стыда?

Студент 4: *Потому что у них нет иерархии ценностей.*

§9. НОГОВИЦЫН О.М. «ПРЕДПОСЫЛКА И НАЧАЛО ФИЛОСОФИИ (КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ФИЛОСОФИИ. ЛЕКЦИЯ 2)». УДК 111.1

Студент 1: Ну да, что они не следили, какой бог выше, какой бог ниже, потому что они все отвечали за одни вещи. То есть если ты, например, поклоняешься Аполлону, то не осуждаешь того, кто Афродите поклоняется. И у них не было зла.

А почему не было зла?

Студент 1: Потому что не было плохих и хороших.

Да, раз нет предпочтений... А разница между ценностью и предпочтением? Сложный вопрос. Две недели прошло, многовато немножко, а то бы вы, наверное, ответили. Но всё-таки.

Студент 4: Предпочтение — это когда ты выбираешь что-то зависимое от твоего места жительства и так далее. А ценности — это то, что внутри тебя, соотносимо с какими-то твоими ценностями моральными, как раз с этой иерархией.

Чуть поточнее. Вы правильно говорите. Чуть-чуть поопределенней.

Студент 4: Предпочтение ты сам выбираешь, а ценность у тебя уже есть. Какие-то ценности, которые заложены в тебе, не знаю, твоим менталитетом, сознанием.

Студент 1: Да, предпочтение, может быть, какие-то свои взгляды, которые ты в течение жизни нарабатывал.

Но вот я выбрал Аполлона, а вы Ареса.

Студент 4: Это предпочтение.

А почему это не ценность?

Студент 4: Потому что все боги равны, и тут уже не будет никто тебя осуждать за то, что ты выбрал одно, а я другое.

Да, ценность — это общая оценка. Всё правильно сказали. Предпочтение — это личный выбор. А оценка — это твой выбор, мой выбор. А оценка — это предпочтение, которое мы оба разделяем. Когда я считаю, что быть поэтом менее значимо, чем быть воином, и ты это знаешь. Ты — воин это знаешь. И я — поэт это знаю.

Когда я иду к любовнице, я знаю, что это постыдно, и любовница знает, что это постыдно.

Как-то на конференции, довольно приличной международной конференции, меня с удивлением священник спросил: «а с чего Вы взяли теперь, что стыдно ходить к любовнице? Вы что не в современном мире живёте? Почему вы считаете стыдным ходить к любовнице?» На что я его спрашиваю: «а ваша любовница знает про вашу жену?» Он говорит: «знает». Я говорю: «а жена знает про любовницу?» Он говорит: «Нет». Вот и всё. Вот и ответ.

Поэтому предпочтение — это личное предпочтение. А ценность — это предпочтение разделяемое всеми. Семья выше свободной любви.

Я еще раз предлагаю вам получить удовольствие именно от чистого движения. Мы берем многобожие как таковое, само понятие многобожия, и вытягиваем из него с неизбежностью всё то, что в нём заключено. У греков, у язычников (мы помним, что говорим у греков в качестве примера), если все боги — боги, значит, нет ценности. Это всё вытекает просто из сути одного слова —

§9. НОГОВИЦЫН О.М. «ПРЕДПОСЫЛКА И НАЧАЛО ФИЛОСОФИИ (КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ФИЛОСОФИИ. ЛЕКЦИЯ 2)». УДК 111.1

многобожие. Раз все боги — боги, значит, ни один не может помешать другому, а значит, они не зависимы. Это чистое движение мысли. Это философия мифа, а не история мифа и не социология мифа. Работаем только со словом «многобожие».

Так вот у язычника нет единого мира и поэтому нет единого «Я». Сегодня я воин, завтра поэт, потом семьянин, потом художник. И всё это через приобщение к одному из богов, которые равнодушны друг к другу и не связаны единым богом и единым смыслом. Поэтому у язычника и нет единого «Я». Потому что единое «Я» это и было бы единством смысла, единством жизни, а это из многобожия никак не вытекает.

Как это осознается самими язычниками? С одной стороны, как свобода от ценности, да. Согласитесь, да? Как мы с вами говорили на уровне личности — это совесть. На уровне общества — это что? Идеология. И свобода от ценности это действительно удивительная вещь, которую хочется, как сказать — хочется это заимствовать у язычников. Не правда ли? Или вы решите не чувствовать себя способным к язычеству? Что-нибудь отзывается на эту ситуацию — отсутствие ценности? Бессовестность, бесстыдность. Не в смысле бесстыдности, разумеется, не в смысле бесстыдства, а в смысле свободы от ценности идеологии. Хотели бы заимствовать это у язычников?

Студент 1: Да.

Пожалуй, да. И сами язычники воспринимают это как величайшее свое достоинство, и свободу, и возможность. Ну, дальнейшее сознание уже не возвращается к такой свободе. Часто говорят,

что примеры языческого искусства недостижимы для последующих эпох. И это, прежде всего, потому что язычник действительно лишён этого вопроса — зачем? Зачем ты пишешь стихи? Если есть иерархия ценности, то этот вопрос обязательно возникает. Ты пишешь стихи. Но зачем? Ведь есть ценность более высокая. Значит, ты пишешь стихи и в этом писании подчиняешь себя более высокой цели, например, морали. Искусство искусством, но аморальное искусство это плохо, даже если искусство само по себе хорошее. Возникает вопрос — зачем? Ты воюешь. Хорошо, ты прекрасно воюешь, ты лучший из воинов. Но зачем? Потому что вероятно есть смысл более высокий, чем убийство, сколь бы оно искусным не было.

Язычество свободно от этого. Если мы почитаем Гомера, то мы не найдём там примеров объяснения битвы. Воин вскочил, всколыхнулся и пошёл. Великолепное описание человека, для которого нет ничего кроме боя. Как Портос говорил: «я дерусь, потому что я дерусь». Я пишу стихи, чтобы писать стихи. Я играю трагедию, чтобы её играть. У греков, как ни у кого в дальнейшем была представлена эта мысль — чистой науки. Математика ради неё самой. Не ради того, чтобы корабли правильно шли по морю или землю поделить, чего нельзя без геометрии грамотно сделать. Нет, геометрия ради неё самой. После греков уже такого сознания не было.

Пифагор говорит: не надо знать геометрию — надо быть геометром. Это типично греческий, типичный языческий взгляд. Нельзя научиться воювать — надо быть воином. С одной стороны — это, безусловно, так. Но есть другая сторона дела.

§9. НОГОВИЦЫН О.М. «ПРЕДПОСЫЛКА И НАЧАЛО ФИЛОСОФИИ (КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ФИЛОСОФИИ. ЛЕКЦИЯ 2)». УДК 111.1

Она заключается в том, что греки воспринимали своё многобожие и свою эту удивительную свободу, с другой стороны, как трагедию. Поэтому у греков в классический период настоящим искусством считалась именно трагедия. Почему трагедия? Если откроете любой учебник литературы или учебник классической литературы, вы увидите определение любой трагедии — это противостояние героя и рока, героя и судьбы. В которой побеждает кто?

Студент 1: Герой.

Студент 2: Судьба

Тогда бы не было трагедии, если бы побеждал герой. Побеждает рок. Всегда побеждает рок. А почему герой восстает на судьбу? Греческая трагедия действительно так строится. Почему человек восстает на судьбу? Потому что греческая судьба слепа. Три мойры. Первая, перед первой — кувшин, и она слепо засовывает руку в кувшин, берет жребий, и так определяется судьба человека. Вторая мойра записывает этот жребий в книгу судеб. А третья ткёт нить жизни, держа наготове ножницы, чтобы в нужный момент эту нить перерезать.

Вот так определяется судьба. Судьба слепа, то есть бессмысленна. И герой восстает на судьбу не потому, что он хочет сделать участь лучше. Не дай бог, так не подумайте. Он восстает на судьбу, чтобы придать ей смысл. И у него это не получается, потому что судьба слепа.

А почему судьба слепа? Как вы думаете, почему судьба слепа? Мы ведь выводим из многобожия всё.

Студент 4: Потому что человек сам выби-

рает чему отдавать своё предпочтение.

Студент 2: Может, то, что она меняется от его поступков.

Студент 4: Что он может всю жизнь мечтаться.

Ну, кто мечется, кто нет. Почему судьба неизбежно слепа? Почему бессмысленность судьбы вытекает из понятия многобожия? Да потому, что нет единого бога, и единого смысла. Значит, смысла нет вообще.

Представьте себе огромное бесконечное количество богов, которые никак не связаны между собой, когда Афродита равнодушна к Гере и наоборот. У мира нет единого смысла, а значит, и вовсе нет смысла. Многобожие не предполагает осмысленность всего мира и целостность «Я». Отсюда неизбежно: сознание — бессмыслица существования, которое греками с одной стороны воспринимается как свобода, а с другой стороны воспринимается, как трагическая участь.

Я думаю, почти любая культура имеет сторону торжества и сторону трагедии. И язычество не исключение. Торжество — с одной стороны. С другой стороны — трагическая участь. Отсутствие смысла. Греки об этом пишут трагедию за трагедией. Одна из самых известных — это Эдип царь.

Знаете сюжет? В одном из греческих городов жил царь Лай. Ему было предсказано. И у него родился сын. Когда у грека рождается сын или происходит какое-то важное событие, он идет в храм, чтобы узнать свою судьбу. Постоянно в трудные обстоятельства, в важные моменты

§9. НОГОВИЦЫН О.М. «ПРЕДПОСЫЛКА И НАЧАЛО ФИЛОСОФИИ (КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ФИЛОСОФИИ. ЛЕКЦИЯ 2)». УДК 111.1

обращаются к судьбе. Он приходит в храм Аполлона. Гонца посылает — это неважно. В храм Аполлона и получает ответ: радуйся, твой сын родившийся, рождён для того, чтобы совершить самое страшное преступление, которое может совершить человек — он убьёт тебя, своего отца, женится на своей матери, и его дети будут его сестрами. То есть он совершит два самых главных греха — отцеубийство и кровосмесительство, которые во всех культурах признавались за самые страшные преступления. Это судьба.

Вы должны понять, что это не пугалка для Лая. Он грек. Это судьба. Его судьба, Лая судьба, погибнуть от рук сына. Может ли быть более страшная участь? Лай восстаёт на судьбу. Ещё раз прошу это заметить. Потому что это не гадалка погадала. Он понимает, что судьба это неизбежность. Но он восстаёт на судьбу. Он просит старого слугу, отнести ребёнка в лес и убить. Скажите, он делает это из страха? Лай делает это из страха?

Студент 1: Он делает, чтобы изменить судьбу.

Чтобы делать её осмысленной, потому что нет смысла. Нет бога отцеубийства и бога кровосмесительства. Это хаос, то есть бессмыслица. То есть чего бояться греки, чего бояться греческие боги — это хаоса [2, с. 3]. Есть расположенность бога и хаоса. Бог — это смысл, а хаос — лишенный смысла.

Так вот то, что узнает Лай в его собственных глазах — это хаос. Если дети будут убивать родителей, то это, конечно, метафора хаоса, но это действительно хаос. Драматическое выражение «бессмыслие судьбы».

Старый слуга отводит, относит младенца в чашу. Но у него не поднимается рука на младенца, и он малодушничает — он оставляет ребёнка в лесу, но прекрасно понимая, что он погибнет (что его кто-то съест, либо от волка погибнет). Его подбирают пастухи случайно и воспитывают как своего ребенка, дают ему имя Эдип. Эдип растёт в сознании, что эти пастухи — его отец и мать.

Когда он приходит в возраст, он идёт туда же в храм Аполлона и получает ответ: радуйся. А, кстати, почему радуйся? Почему Лай сказали: «Радуйся, твой отец, твой сын убьёт тебя». Эдипу сказали: «Радуйся, ты рождён, чтобы совершить самое страшное преступление — ты убьёшь своего отца, женишься на матери, и твои дочери будут тебе сёстрами». Почему радуйся? Есть филологическое объяснение, я о нём не буду. А смысловое объяснение в том, что это судьба. Понимаете, это судьба. Это неизбежность. Это то, что надо принять.

Эдип в свою очередь восстаёт. Причем, он же не безумец, чтобы буквально восстать на судьбу. Он не гордец. Он бежит от судьбы. В данном случае он бежит из отчего дома. В путешествиях он встречает всадников — случайная ссора, он убивает одного из них и скрывается. Как вы понимаете, это был царь Лай. Фивы — этот город в то время находился под властью сфинкса, который загадывал загадку, никто не мог её разгадать, и тогда человеческие жертвы приносились сфинксу. Это была страшная напасть на город, и когда Эдип пришёл к сфинксу, и разгадал загадку, и сфинкс сгорел, его сделали царём. И он женился на царице, и родил двух дочерей.

§9. НОГОВИЦЫН О.М. «ПРЕДПОСЫЛКА И НАЧАЛО ФИЛОСОФИИ (КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ФИЛОСОФИИ. ЛЕКЦИЯ 2)». УДК 111.1

И после этого на Фивы обрушились страшные несчастья — засуха, люди умирали от голода и болезней. И когда обратились в храм Аполлона, был ответ: беду ищите на самом верху. И тогда царь Эдип стал пытаться понять, что происходит — отыскался старый слуга тот самый, который по верным признакам узнал в нём брошенного мальчика. И узнал Эдип, что он убил отца, женился на матери. И узнал Эдип, что его дочери — его сестры.

Вот типичный сюжет, когда герой восстаёт на судьбу и гибнет.

Студент 1: Он погиб?

Он ослепил себя и ушёл в путешествие. Ну как бы погиб. Обычно в сюжетах просто погибает, но это действительно всё равно. У Софокла это первая часть трилогии, он там дальше ещё путешествует. Но мы изучаем сейчас не греческую литературу, поэтому ограничимся этой первой и самой важной частью трилогии.

Судьба сбывается. Знаете, что происходит? Начинается трагедия с момента, когда герой узнаёт судьбу. Узнать судьбу — это особенное место. Это момент, когда ты не только персонаж текста. Есть книга судеб, скажем. И там написано про тебя. И вот ты как бы открываешь эту книгу, когда звучит пророчество, ты открываешь книгу и читаешь о себе. До сих пор ты был просто персонажем, то есть с неизбежностью осуществлял то, что тебе было неведомо, написано в книге судьбы. Ты не издал этой книги, не видел этого текста, но ты с неизбежностью осуществлял то, что написано. Ты как бы актер играющий. Ты персонаж. Персонаж того текста, который об авторе ничего не зна-

ет и самого текста не знает.

А вот в этот момент, когда ты открыл, скажите мне, ты только персонаж или отчасти автор? Как вы думаете.

Студент 1: Наверное, автор тоже. В смысле, знаешь в каком моменте.

Ты и здесь и здесь, согласитесь.

Студент 1: Да.

Ты читаешь про себя, что ты убьёшь отца, и ты это читаешь и к этому относишься. Если ты не знаешь текста, согласишься, сопротивление бесполезно, чувство авторства не возникает. Ты неизбежно сейчас осуществляешь текст, о котором ничего не знаешь. А вот это пророчество. Вот оно перед тобой. Текст открыт. Понятно, что возникает соблазн авторства, на который герой так и реагирует — он пытается стать автором, то есть изменить судьбу, переписать. Если там очевидная бессмыслица, то это оскорбляет сознание человека, да, и он пытается осуществить смысл, привнести смысл. Еще раз, ведь писатель не сделает участь лучше. Это привнести смысл.

Что в итоге?

Студент 1: Хаос.

В итоге хаос торжествуют, бессмысленная судьба осуществляется

Студент 3: А зачем говорите так повалью, узнавать свою судьбу?

Я не знаю.

§9. НОГОВИЦЫН О.М. «ПРЕДПОСЫЛКА И НАЧАЛО ФИЛОСОФИИ (КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ФИЛОСОФИИ. ЛЕКЦИЯ 2)». УДК 111.1

Студент 4: Люди до сих пор хотят.

Студент 2: Да, людям до сих пор интересно. Можно предположение, потому что они как раз в свое бытие хотят привнести какой-то смысл, поэтому хотят узнать судьбу и как-то ей противостоят. Но ничего не получается.

Вопрос хороший действительно ответ тоже хорош. Потому что действительно странно, если судьбу нельзя изменить, то зачем её знать? Зачем, на самом деле, эту книгу открывать, если ничего всё равно не изменится по определению. Но, тем не менее, какие-то попытки делали. И наше с вами предположение заключается именно в этом, чтобы хоть как-то быть причастным к своей жизни. Ведь судьба — это смысл. А у греков она слепа, и у язычников иначе быть не может.

В конце пути герой узнаёт свою настоящую судьбу, он её узнаёт, он к ней приходит. Понимаете, как интересно? Она ему сначала была объявлена, он поднялся на неё и в конце пришел к ней. То есть оказывается он бежал не от неё, а к ней. Вы понимаете, какая насмешка над человеком? Такая злая чудовищная насмешка. Эту насмешку можно выразить так: ведь что толкнуло Эдипа к судьбе, к убийству отца и кровосмесительству? Его толкнуло знание судьбы, попытка авторства, попытка убежать от судьбы именно и привела к судьбе. Не зная её, он не ушёл бы из отчего дома, и ничего бы не было.

Это можно выразить таким способом, условно, разумеется. Есть две книги судьбы. Одну книгу ты открываешь, и узнаёшь свою участь. А в конце, ты открываешь книгу ещё раз и узнаешь уже настоящую судьбу. И эти две книги одинаковые.

Он сначала прочитал и в конце убедился, дважды открывая книгу. И чем отличается одна от другой? Там абсолютно идентичные тексты — было написано, что убьёшь отца и так далее, и осуществилось именно это. Скажите, в чем разница этих двух книг?

Студент 4: Может быть, первая — это, что нас как бы ещё ждёт, и мы думаем, что у нас есть шансы изменить, и как бы бороться. А вторая нужна для того, чтобы мы открыли и убедились, что...

Студент 1: Чтобы показать, то ты ничего не можешь изменить.

Студент 4: Что ты все равно не можешь ничего изменить, да. Что как бы ты не бежал от судьбы, ты все равно к ней придешь.

Всё так, но поэтически это выражается следующим образом. Во второй книге написано, то, что ты откроешь первую книгу, и это приведёт тебя к судьбе. Понимаете, какая насмешка? Во второй книге, или в книге открытой во второй раз, что тебе на роду написано открыть книгу и это приведёт тебя к судьбе, именно это. То есть твой бунт против судьбы входит в твою судьбу. Оказывается, ты обречён на бунт, и бунт как раз и приведёт тебя к судьбе.

Согласитесь, это очень чудовищная насмешка над человеком? Кто-то на небе хохочет в полное горло над нами, которые хотят внести смысл, над нами язычниками, которые хотят внести смысл в судьбу. Так греки понимали трагичность многобожия своего. Это ведь очень интересно. Не мы их осуждаем — это была бы одна история, довольно

§9. НОГОВИЦЫН О.М. «ПРЕДПОСЫЛКА И НАЧАЛО ФИЛОСОФИИ (КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ФИЛОСОФИИ. ЛЕКЦИЯ 2)». УДК 111.1

скучная. Что мы находим у них недостатки, видим их неполноту, со своей высоты невозможность, непостижимо, судим и осуждаем греков, указываем на их неполноту. Сами греки это делают. Ведь не боги писали греческие трагедии. Так и сами греки не думали. Греческие трагедии писали люди — греки, язычники, которых весь народ признавал за лучших. Ту самую высокую форму искусства. Поэтому ещё раз греческое самосознание, языческое самосознание двойственно, оно с одной стороны торжествует, а с другой стороны сознаёт свою трагичность. Это трагическое сознание по преимуществу.

У Пушкина есть одно небольшое произведение, которое все знают с детства, которое воспроизводит греческое самосознание, как бы структуру греческой трагедии. Ну-ка?

Студент 1: «*Руслан и Людмила*»?

Студент 3: «*Золотой петушок*».

Студент 1: «*Руслан и Людмила*», может быть?

Может быть, я не спорю, я никогда не думал, является ли Петушок воспроизведением греческой трагедии. Может. Почему вы так подумали?

Студент 3: Ну, в конце же, царь гибнет от...

Я понимаю, что слёта. И я много думал прежде, а вы сходу. Но в этом что-то есть, не сообщить что. То есть там на царя Салтана обрушилось его же, да, какие-то...

Студент 3: Нет. Царь не выполнил условия, не отдал. Что-то там не отдал...

А, да, условия, условия.

Студент 3: Он должен был отдать. Или ребёнка должен был отдать. Что-то должен был отдать.

Ну, любовницу царицу, красавицу неписанную, может быть. Хороший, интересный вариант. Можно подумать. Но совсем уж прямо, явно — это «Песнь о вещем Олеге». Совсем явно, согласитесь? Это просто калька. Пушкин просто большой умница. Он просто понял и произвёл идею греческой трагедии.

Покорный Перуну старик одному, немого грядущего (очень красиво, конечно)... Немого грядущего вестник. «Какова моя судьба?» — спрашивает князь. «У тебя судьба прекрасна, твой щит будет на вратах Царьграда, ты много победишь, будешь счастлив в битвах, но примешь ты смерть от коня своего». Князь открывает книгу, и он не трус, но если ты знаешь — какой смысл не противостоять этому. Князь поднимается над судьбой, отсылает коня. И именно это и его последние слова: так вот где, так вот оно, что имелось, вот что я прочитал в первый раз. Вот что я прочитал. И что? Это прочтение привело меня к судьбе. Так вот где. Именно это означает, что князь понимает, когда уже поздно. В момент смерти понимает как Эдип, фактически в момент смерти, понимает, что к судьбе его привёл бунт против судьбы. Что бунт был заложен в судьбе.

Насмешка. То есть греки сами понимают, что язычник обречён на слепоту существования.

Есть ещё вариант противостояния судьбы

§9. НОГОВИЦЫН О.М. «ПРЕДПОСЫЛКА И НАЧАЛО ФИЛОСОФИИ (КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ФИЛОСОФИИ. ЛЕКЦИЯ 2)». УДК 111.1

к богу, в другой трагедии. Царь Ипполит является адептом богини охоты. Кто у нас богиня охоты?

Студент 1: Диана.

Диана у нас богиня охоты, да. Диана у нас настолько высокий адепт. Нет, не Диана. Кто у нас богиня охоты? А кто вылетел из головы, кто у нас богиня охоты?

Студент 3: Диана, по-моему.

Пусть будет Диана, но кто-то другой, честное слово. Богиня охоты берёт его к себе в колесницу, и они охотятся вместе, плечом к плечу. Насколько он высокий. Если каждый бог воплощает вершину совершенства всякого дела. То Ипполит стоит рядом с богиней охоты.

Старый слуга говорит ему: ты великий охотник, но почему ты так гордишься, почему ты не отдаёшь должное другим богам, почему ты только с богиней охоты? Если это гордость и есть у этой гордости опасности? Но Ипполит герой. Ведь богиня охоты девственница по определению и поэтому Ипполит тоже девственник, он не знает любви. И тогда богиня любви Афродита разгневалась на него и привязала к своей колеснице и разбила о камни. Он принял страшную мучительную смерть от руки Афродиты. Почему? Потому что он призрел Афродиту ради охоты, и Афродита отомстила.

И заканчивается трагедия тем, что богиня охоты говорит: «что ж, придёт и мой час». И мы понимаем, что будет адепт любви — великий любовник, любовник самой Афродиты обязательно будет, и его настигнет стрела — месть другой богини.

Чего хочет Ипполит? Ипполит хочет пойти по пути, который даёт смысл. Потому что если богов много, то смысл можно обрести в рамках одного бога, забыв о других [1, с. 12]. Если их много, то смысла не вижу, ты обречён на бессмыслицу. Но есть выход. Для героя, разумеется. Для героя есть выход — это замкнуться в одном боге, который и будет миром. Если мир описан только одним языком — языком любви или языком охоты, то смысл остался. Смысл есть. Ипполит рискует смыслом и гибнет. Ещё одно развитие того же подчёркиваю, того же самого сюжета — герой и многобожие.

Мы должны понять с вами, что язычество это целая картина. В нём всё на своем месте. Если многобожие, то боги равны и равнодушны друг к другу. Если многобожие, то судьба слепа. Если многобожие, то нет воздаяния.

Что такое воздаяние? Ну, в русском языке, обычное употребление.

Студент 1: Может быть, пожертвование.

Нет.

Студент 2: Награда за правильный выбор.

Совершенно верно, воздаяние — это награда, это посмертная награда. Может не посмертное воздаяние быть, но обычно слово «воздаяние» используется для обозначения посмертной награды или наказания. А есть ли у язычника воздание? Конечно, нет. Потому что если судьба слепа, то где заслуга и где порок. И зла ведь нет.

Поэтому, например, в греческом Аиде у всех одна и та же участь — они тенями маются в Аиде.

§9. НОГОВИЦЫН О.М. «ПРЕДПОСЫЛКА И НАЧАЛО ФИЛОСОФИИ (КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ФИЛОСОФИИ. ЛЕКЦИЯ 2)». УДК 111.1

Одна участь. И поговорка грека — лучше быть последним на Земле, чем первым в Аиде. У всех одна участь.

Греки плачут по покойнику, а, скажем, славяне торжествуют, празднуют, потому что человек уходит не в то место, где вечная печаль, а наоборот в лучший, весёлый мир. У славян смеются, у греков плачут. И у славян по всем смеются и радуются и справляют весёлую тризну с вином. А у греков по всем плачут. Участь одна. Поэтому отношение к судьбе и отношение к смерти, опять же, вытекает просто из смысла слова «многобожие». Это целостный завершённый мир, где всё на своих местах.

В каком смысле язычество является предпосылкой философии? Потому что язычество ищет бытие. А в бытии может быть только единый бог и единый мир. Язычество действительно ставит вопрос о бытии, потому что каждый бог есть сущность, у него есть имя. Афродита — это любовь. А любовь — это сущность. Это война. Война — это сущность и имя. У каждого бога есть сущность и имя, но как определённый бог, он лишь часть бытия. Бытие можно было бы искать только в едином боге, в едином смысле. А этого у греков как раз и нет. Но интересно не это. Интересно то, что они сами осознают... Собственно, почему предпосылка-то? Потому что они сами осознают недостаток бытия, неполноту, невосполненность бытия. В многобожие вопрос бытия только поставлен. Вопрос стоит. Бытие ищут. Без бытия понимают, что жить невозможно. Но это бытие может быть только в единстве, чего в язычестве не может быть по определению.

Как раз в этом смысле язычество является предпосылкой философии. Именно предпосылкой. Вопрос стоит, но на него нет ещё пока ответа. И сами греки, как видите, сами греки понимают это как действительно мучительный вопрос. Именно вопрос бытия. Всё хорошо. Все боги представляют совершенство в каждом смысле. Человек может быть, адептом любого бога, свободен от внешней оценки и не нужных по существу ценностей. Но нет бытия. Греческая трагедия — это об отсутствии бытия.

Только в едином смысле, наверное, человек может это бытие найти, это бытие обрести.

Но теперь следующая тема наша «Начало философии» или «Первые греческие философы». Теперь мы приступаем к философии. Видите, начало философии очень по-разному определяется. Но у нас курс всё-таки основ философии, поэтому мы начнем с места, где уж всё абсолютно точно началось.

Аристотель — самый великий греческий философ и завершитель, греческой философии [3, с. 12]. Аристотель греческую философию начинал с пифагорейских общин. Пифагорейские общины — это собрание людей, которые жили вместе, молились вместе, ели вместе и занимались математикой. Как я уже говорил, для самого Пифагора геометрия была образом жизни. И отсюда, собственно говоря, идея возникновения общин.

В общины принимали только мужчин. Молодой человек, желающий вступить в общину, приходил, его запирали в тёмной глухой пещере без еды. Там как-то он со стен воду вылавливал, каким-то

§9. НОГОВИЦЫН О.М. «ПРЕДПОСЫЛКА И НАЧАЛО ФИЛОСОФИИ (КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ФИЛОСОФИИ. ЛЕКЦИЯ 2)». УДК 111.1

образом слизывал, практически без воды на несколько дней. И предлагали ему решить задачу, которую представляли как лёгкую начальную задачу. А на самом деле это была из тех задач, которые были не разрешимы. Одна из этих задач, которые относятся к разряду апории, то есть неразрешимых проблем, неразрешимых задач. Молодой человек промучился без света, воды и еды – выходил и признавался в беспомощности. И все начинали над ним издеваться, окружали его и начинали издеваться — «Дурак, ты последний! Что ж ты такую простую задачу не решил? Куда ты пришёл? Зачем ты пришёл?». И молодой человек со слезами на глазах, измученный совершенно голодом и издевательствами уходил или оставался. Так вот если он оставался, его принимали. Это как раз и значит — надо не изучать геометрию, а быть геометром. То есть забыть своё «я» и подчинить его геометрии.

А в пифагорейских общинах было очень много мистики. О ней мы говорить не будем. Она сама по себе очень интересная. О ней мы говорить не будем. Мы будем не о мистике, а о философии, которая возникла в пифагорейских пещерах. Но почему там? Потому что математика была одной из самых, и на самом деле самой абстрактной наукой, и в этом смысле, наверное, более близкой к философии.

В пифагорейских пещерах не было принято авторство. Ну как вы видите, было из характера приёма в эти общины, авторства было не в чести. Поэтому из этих общин выходили совершенно гениальные, геометрические построения, находки, открытия. Но никогда нельзя было сказать, ну либо почти никогда нельзя было сказать, кто автор их. Иногда можно, но часто нельзя.

В конце концов, именно там возникла идея абстрактного бестелесного числа. Давайте представим себе такой условный диалог. Пифагор спрашивает у ученика: «Скажи, ты знаешь, что такое два?». Отвечает: «Конечно, знаю». «А ты точно знаешь, что такое два?», — ученик обижается, говорит: «Разумеется, я знаю, что такое два». «А тогда, — просит Пифагор — объясни». Ну, ты же понимаешь, если ты понимаешь, ты можешь объяснить. И ученик довольно смело начинает, говорит, что «два – это вот две лошади». «А я тебя спрашивал, что такое две лошади? Я спрашивал тебя, что такое два». Ученик холодеет и уже без всякого энтузиазма говорит: «Ну-ну, ну два — это два куста», и сам понимает, что говорит ерунду. Оказывается, он не может указать на два. Не может объяснить, что такое два путём указания. И тогда ученик понимает, что есть смыслы, которые не имеют предметного вида, что его ясное понимание двоичности, двух — лишено образа. Что есть смыслы, как взрослые говорят, чистые, то есть лишённые представления. Я ясно понимаю, совершенно отчетливо понимаю, что такое два, и при этом ничего себе не представляю, не воображаю, не вспоминаю, не наблюдаю.

У греков есть очень красивое слово для этого — *эйдос/éidos*. Эйдос — это чистый смысл без представления, без образа.

Оказывается, число существует двумя способами — предметным и беспредметным. Как детей в школе учат счёту?

Студент 1: На пальцах.

Конечно, на пальцах, на палочках. Одна

§9. НОГОВИЦЫН О.М. «ПРЕДПОСЫЛКА И НАЧАЛО ФИЛОСОФИИ (КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ФИЛОСОФИИ. ЛЕКЦИЯ 2)». УДК 111.1

палочка, одна палочка — две палочки. Один кружочек и другой кружочек — два кружочка. И в какой-то момент ребёнок говорит: «Пошли вы со своими кружочками. Я и так ясно понимаю, что 1 и 1 будет 2». Что произошло? Ребёнок перешёл от предметного счёта к эйдентическому счёту, то есть чистому счёту без представлений.

Что такое предметный счёт? Когда для меня два — это два кружочка или две палочки. И такой счёт возможен. Так животные считают в цирке. Обезьяна может до 50 раз досчитать, если умная, конечно. Собаке покажут четыре кружочка, она четыре раза тявкнет. Считает? Считает же, на своём говорит. Мы на своём лепечем, она на своём. Четыре кружочка собака сосчитала. Возникает у неё эйдентический чистый счет?

Студент 1: Наверяд ли. Точнее нет.

В этом можно убедиться, потому что, научив собаку считать кружочки, вы захотите перейти к квадратикам, и вам придётся начинать заново. Потому что собака сама не перейдёт к кружочкам к квадратикам. Для собаки четыре — это четыре кружочка, и она это очень хорошо знает, никогда в этом не ошибается. Но с квадратиками надо заново. Это как раз и обозначает, что животные никогда не совершают перехода от предметного счёта к беспредметному.

Понятно это?

Студент 1: Да.

И когда пифагорейцы различили предметный и не предметный счет, они тем самым различили два рода бытия. Это действительно два рода бытия.

Это не стакан и кружка, а это предметный род бытия и беспредметный род бытия. Оказывается, числом можно мыслить предметно и чисто эйдентически без образа. А когда мы соотносим два бытия — это значит, что мы входим в философию. Ибо философия — это наука о бытии. Или как мы сказали в прошлый раз о разных родах бытия.

Итак, мы мыслим «два» и мы ясно понимаем, но при этом у нас в голове ничего не возникает. Или возникает? Признавайтесь. Ну и хорошо. Ну и славно. Значит, договорились. Поэтому если кто-нибудь скажет, что возникает, что же тут сделаешь — ничего не сделаешь.

А скажите эйдос двух, сложнее чем эйдос одного?

Студент 1: Нет, одинаково.

Одинаково, потому что беспредметные. Два яблока сложнее, чем одно. Сложнее в том смысле, что части есть, больше частей. В самом простом смысле слова «сложность». Потому что есть части, больше частей. Поэтому два яблока сложнее, чем одно. Но два не сложнее, чем одно.

Итак, первое свойство эйдосов — они просты. Они просты. Эйдос — это смысл без образа. И первое свойство эйдоса — он прост. Эйдос 10 не сложнее, чем эйдос одного.

И второе свойство эйдосов — они всегда достоверны. Пифагор говорит: можно не мыслить, но если ты мыслишь — ты мыслишь истинно. Если ты возьмешь яблоко и яблоко, то ты можешь сказать, что их 3, мало ли у тебя двоится в глазах или что-то ещё. С предметами можно запутаться. Но если

§9. НОГОВИЦЫН О.М. «ПРЕДПОСЫЛКА И НАЧАЛО ФИЛОСОФИИ (КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ФИЛОСОФИИ. ЛЕКЦИЯ 2)». УДК 111.1

ты мыслишь без предмета, ты мыслишь достоверно. Ещё раз, можно не мыслить сколько угодно. Можно всю жизнь прожить и ни разу не оказаться в области чистой мысли. Можно не мыслить, но если ты мыслишь — ты мыслишь достоверно, истинно.

Студент 3: Что такое чистая мысль?

Без образа. Когда вы мыслите два — у вас возникает два яблока в голове?

Студент 1: Да.

Теперь да. Ну, пускай возникает. Но вы же понимаете, что два — это не два яблока. Вы можете выбрать для удобства просто. Можете представить два яблока, особенно если сложная задача, обычно мы так и делаем — мы берём пример, это проясняет дело. Но мы прекрасно понимаем, что пример не суть дела. И что два яблока — это только пример двух. Как и пример апельсина. А два — это не два яблока или два апельсина. И когда мы это понимаем, это и называется эйдос или чистая мысль. То для своего существования два не нуждается в двух яблоках. Два яблока можно себе представить, но то будет пример, а не сама по себе двоичность.

На уроке геометрии учитель говорит: «возьмём треугольник», и рисует треугольник для наглядности. Но самый последний двоечник, сопливый пятиклассник при этом прекрасно понимает, что учитель нарисовал, что учитель имеет в виду не этот треугольник, а треугольник вообще. Это все понимают. Хотя учитель рисует конкретный треугольник. Учитель говорит: «возьмём треугольник», — и все понимают, что он имеет в виду не этот треугольник, который нарисовал, Нарисовал кон-

кретный треугольник — равносторонний, равнобедренный там или еще какой треугольник. Но он говорит о треугольнике, как таковом, который не равнобедренный и равносторонний. Он имеет в виду эйдос треугольника. Всякий последний ученик — двоечник понимает, что он нарисовал пример, взятый для удобства. А работаем мы, и наши выводы относятся к любому треугольнику, а не только к тому, который нарисован. Вот это и называется чистая мысль.

Сам учитель геометрии, конечно, не понимает, что происходит в классе, потому что он учитель геометрии, а не учитель философии, но он это делает. Он уверен, что все поняли, что он говорит не об этом треугольнике, который он нарисовал. Когда мы понимаем, что образ это пример эйдоса — это значит, что мы понимаем, что такое эйдос.

Студент 1: Извините, я вот поняла, что вы имеете в виду по поводу эйдоса, но вот если абстрагироваться от математики, например, говорить про мысль, как раз философскую тоже — что является ее эйдосом?

А с этого мы начнем в следующий раз. Хорошо?

Студент 1: Хорошо.

С этого мы начнем в следующий раз.

А сейчас я закончу числом. Поскольку мы начали с пифагорейцев, закончу числом. Скажите, два яблока — это, конечно, не два. Это только пример двух. То есть эйдос не существует в вещах, иначе бы не отличили два от двух. Если бы эйдос существовал в вещах, для нас бы два — было бы два яблока. Как для животных, как для собаки

§9. НОГОВИЦЫН О.М. «ПРЕДПОСЫЛКА И НАЧАЛО ФИЛОСОФИИ (КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ФИЛОСОФИИ. ЛЕКЦИЯ 2)». УДК 111.1

цирковой, для неё два — это два кружочка. И всё, про квадрат она ничего не знает. Для неё действительно эйдос существует в вещах. Для нас — нет. Мы понимаем, что два яблока — это пример двух, две груши — это пример двух, два человека — это еще пример двух. И все эти предметные двойки не то же самое, что по себе двойка.

А скажите, может быть, тогда число существует в знаке, в цифре? Может, число неотделимо от цифры?

Да, наверное.

Студент 1: Хотя нет...

Студент 2: Можно же в другом виде представить. Можно не двойкой, можно просто запятой.

Студент 4: Это же просто абстракция, которую сам придумал человек, как её описать, как её назвать.

Умница, конечно. Дело в том, что один и тот же самый эйдос можно представить римским образом, или арабским, или просто вот так запятой, совершенно верно. Можно запятой. Можно записать «два» словами, буквами.

Студент 4: Опять же, на каждом языке это звучит по-разному.

Да. Но вы сразу поймали, что знак ближе к эйдосу, чем вещь. Знак ближе к эйдосу, чем вещь. А эту интуицию, мы можем выразить так, что знак не то же самое, что чистая мысль. Но знак относится к мысли, как тело к душе. Вот душа не может без тела, потому что и смысл невозможен без знака. Но, тем не менее, смысл не то же самое

что знак, и идея двоичности не то же самое, что этот или этот, или ещё какое обозначение. Но это и значит, что душа не может без тела. Но тело не то же самое, что душа. Даже при том, что не может, всё-таки, мы не можем отождествить душу и тело, и поэтому мы не можем отождествить смысл и знак, смысл и его обозначение. При том, что вполне вероятно, логично предположить, что смысл без знака не существует. Но тогда знак — это тело смысла, а смысл — это душа знака.

У нас возникло три реальности: смысл, вещь и знак. Можете нарисовать себе треугольник, он называется — смысл, вещь и знак. Этот треугольник задаёт, собственно, человеческий мир — тот мир, в котором человек живёт. Перед человеком есть вещи, иначе говоря, образы. В человеке есть смысл, и в человеке есть знак — это то, чем живёт человек. Это сегодня весь человеческий мир, если мы кратко представим — смысл, знак и вещь, и образ.

На том есть ли смысл за пределами математики — начнём в следующий раз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Ноговицын О.М. Онтология формы. – СПб.: Издательство РХГА, 2019. – 196 с.
- 2) Ноговицын О.М. 12 лекций о досократиках. — СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1994. – 73 с.
- 3) Ноговицын О.М. Онтология художественной формы. Реальность текста и призрачность

§9. НОГОВИЦЫН О.М. «ПРЕДПОСЫЛКА И НАЧАЛО ФИЛОСОФИИ (КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ФИЛОСОФИИ. ЛЕКЦИЯ 2)». УДК 111.1

реальности. – СПб.: Гуманитарная Академия, 2016. – 239 с.

REFERENCES

- 1) Nogovitsyn O.M. Form ontology. St. Petersburg: RKHGA Publishing House, 2019. 196 p.
- 2) Nogovitsyn O.M. 12 lectures on presocratics. St. Petersburg: Higher Religious and Philosophical School, 1994. 73 p.
- 3) Nogovitsyn O.M. Ontology of art form. The reality of the text and the illusory nature of reality. St. Petersburg: Humanitarian Academy, 2016. 239 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ноговицын Олег Михайлович

кандидат философских наук

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nogovitsyn Oleg Mikhailovich

PhD in Philosophy

**Непосредственное ритуальное сознание
(Курс лекций по поэтике. Лекция 2)**

**Immediate ritual consciousness
(A course of lectures on poetics. Lecture 2)**

Ноговицын Олег Михайлович | Oleg M. Nogovitsyn

Кандидат философских наук

Аннотация. Во второй лекции по поэтике Олег Михайлович Ноговицын рассматривает непосредственное ритуальное сознание на примере произведений Н.В. Гоголя.

Ключевые слова. Ритуальное сознание, язык и текст, ритуал, русская философия, предмет философии.

Abstract. In the second lecture on poetics, Oleg Mikhailovich Nogovitsyn examines direct ritual consciousness on the example of the works of N.V. Gogol.

Keywords. Ritual consciousness, language and text, ritual, Russian philosophy, subject of philosophy.

99. Поговицын О.М. «НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ РИТУАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ (КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ПОЭТИКЕ. ЛЕКЦИЯ 2)». УДК 111.1:821.161.1

Вспомним, так в чём сущность ритуала?

Студент 1: В том, что нет деталей и всё едино.

Это свойство. Помните, я подчеркивал, что есть сущность ритуала и есть свойство? И просил различить это.

Студент 1: Сейчас скажу. Неразличимость смысла и выражений.

Это сущность.

Студент 1: Да.

Из которой вытекает все остальное. Что остальное?

Студент 1: Собственно свойства сами.

Все свойства, да? Какие?

Студент 1: Инвариантность, отсутствует реальный смысл, определенность в пространстве.

Студент 1: Ограниченность.

Ну, это всё равно, ограниченность, определённости, можно и так сказать.

Итак, сущность ритуала: неразличимость смысла и выражения, и вытекающие из них свойства. Инвариантность, отсутствие иерархии (то есть, нет деталей) и пространственная ограниченность.

Всё это мы находим в поэтике Гоголя. «Вечера на хуторе близ Диканьки» самая главная, бросающаяся в глаза черта — это внешняя выраженность смысла. Существование смысла вовне.

Жители Диканьки, как мы с вами говорили: быть христианином, значит, это образ жизни. Казалось бы, такая интимная вера существует и держится на образе жизни. Быть христианином — значит заходить в церковь, значит не есть скоромного в соответствующие дни, значит защищать территорию. Ну и так далее.

У гоголевских персонажей нет нутра, нет внутреннего. Они все внешние. И, собственно, в этом тайна удивительного поэтического впечатления от повестей Гоголя. Они действительно персонажи в том смысле, что они все существуют вовне, то есть они описываемы именно потому, что у них нет внутреннего, а есть только внешнее. Они подлежат описанию. Любить, значит взять бандуру, сесть под окна девушки и брэнчать.

Диканька для жителей Диканьки — это законченный, завершённый мир. Как я говорил, не центр мира, а единственный мир. Нет ничего, кроме Диканьки. Парень может, конечно, съездить за черевичками в Петербург на чёрте, но заметьте, он ни на что не смотрит. Оказавшись во дворце императрицы, он ничем не интересуется, кроме черевичек, которые у неё на ногах. Получив черевички, он тут же разворачивается, садится на чёрта и чешет обратно, потому что, ну больше ничего не существует. Поднести своей девушке черевички — это в традиции Диканьки. А дворец императрицы никому не интересен. Диканька — это единственный мир, в котором живут её жители. И мир конечный, за пределами которого хаос, нежить [1, с. 14].

Смотрите, как строятся отношения этого ритуального сознания со злом. Зло не существует

99. Поговицын О.М. «Непосредственное ритуальное сознание (курс лекций по поэтике. лекция 2)». УДК 111.1:821.161.1

внутри самой Диканьки, его нет. Зло только вовне, зло приходит извне. Вокруг Диканьки мир нелюдей, мир, ну лучше не скажешь — мир нелюдей. Но он всегда присутствует. Только добрые люди сядут выпить горилки, поговорить о чем-нибудь хорошем, как сразу в окно втыкается свиное рыло.

Как можно оградить себя от зла, как оградить себя от зла — путем образа жизни. Правильный образ жизни отгораживает тебя от нелюдей, от нечисти. Причём, именно внешнее поведение позволяет тебе отгородиться от хаоса. Именно внешнее поведение. Поэтому чертовщина в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» выглядит такой, ну как сказать, чуточку домашней. Потому что как с чёртом справиться? — да очень просто. Надо насыпать соли на основание хвоста и перекрестить.

Поскольку зла нет внутри человека, а зло только снаружи, то зло принимает вид «чёрт попутал». Чёрт не выбирает внутри себя между добром и злом. Ритуально непосредственно в сознании этого выбора нет. Есть зло снаружи, которое может попутать, обмануть, запутать, сыграть на слабости. Вместо зла есть слабость. Понимаете разницу между сознательным выбором, злом и слабостью? Ритуальное сознание знает только слабость. В человеке нет зла, но человек слаб. А хаос, естественно, настороже [2, с. 3].

Итак, прежде всего внешнее отношение ко злу. Это совершенно замечательно передано в сцене, когда Хома Брут, точнее на Хоме Бруте едет ведьма. Ведьма завораживает Хому и седлает его. Принимается за любимое занятие ведьмино — кататься на добрых людях.

Что делает Хома? Хома громко молится и истово крестится. И пока он громко молится и истово крестится, ведьма слабеет. Слабеет — слабеет-слабеет, и уже Хома перепрыгивает на ведьму. Но силы человека не беспредельны, язык коченеет, рука слабеет, молитва уже не так ясна и четка. Ведьма возрастает, пухнет и перепрыгивает на Хому. Но Хома уже отдохнул, он снова оказывается на ведьме.

Совершенно восхитительное это вот перемещение. Оно хорошо показывает пластически, сценически (ну Гоголь, конечно — это Гоголь), пластически, сценически показывает именно внешнее отношение ко злу. Зло внешнее, и от зла можно откреститься.

Тот же Хома, когда он отпевает панночку, вокруг него теснится нежить. Что делает Хома?

Студент 1: Круг чертит вокруг себя, тем самым ограждая себя.

То самое внешнее действие. Отчерчивает Хома, отчерчивает круг от чёрта. Хома отчерчивается от нежити и совершает внешнее действие. Ну, еще он громко читает молитву и крестится. Вот образ жизни, которого придерживается Диканька, и есть этот круг. Внешний образ жизни и есть этот круг, за который нежить никогда не перейдет, если человек не проявит слабость.

Помните в «Мастере и Маргарите», кто-то попытался там перекрестить чёрта: руку отрежу, опусти. Куда там.

У нас в Москве 20-х годов не непосредственное, это не Диканька, это не непосредственное

§9. НОГОВИЦЫН О.М. «НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ РИТУАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ (КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ПОЭТИКЕ. ЛЕКЦИЯ 2)». УДК 111.1:821.161.1

сознание. Уже от чёрта откреститься не получается. Там уже внутренние люди. На нормальном сейчас русском языке рефлексирующие люди. И до такого сознания, рефлексивного сознания внутренне-го, сознания самого себя, отвлечённость себя от внешнего мира, для такого сознания отрециваться уже не удаётся.

В Москве нежить уже не такая игрушечная. Потому что у Гоголя она, с одной стороны, страшная, а с другой стороны, домашняя. Потому что чёрт, конечно, страшен, все его боятся. Но если ему можно насыпать соль на основание хвоста и перекрестить, то он уже не страшен.

Ещё раз. Образ жизни Диканьки и есть тот круг, которым Хома очерчивается от нежити.

Это уже понятно почему. Потому что если смысл существует только во внешнем поведении, не существует отдельно от поведения, как собственный смысл, а смысл существует во внешнем поведении, у человека действительно нет места злу. Но зато его смысл конечен. И смысл простирается настолько, насколько простирается тело. И тогда за пределами смысла возникает бессмыслие. То есть, собственно, хаос и нежить, чертовщина, которая олицетворяется со злом. Простая конечность мира телесного оборачивается соседством со злом. Из простой конечности смысла вытекает неизбежность зла.

Иван Карамазов, встретившись с чёртом, в ужасе обнаруживает в чёрте самого себя. С отвращением, сказать точнее, обнаруживает в чёрте самого себя. Что именно, самое общее, банальное, что есть в Иване, воплощает чёрт. Именно поэтому

Иван смотрит на чёрта с отвращением, точнее, на самого себя смотрит с отвращением. Потому что для Ивана чёрт — отражение Ивана. Разговаривая с чёртом, Иван разговаривает с собой. Это рефлексивное отношение ко злу, зло во мне, я зло.

В непосредственном сознании совершенно иначе, отношение ко злу как к внешнему, приходящему, хомутающему тебя извне.

Зло нельзя осознать, поскольку зло — это хаос, поскольку зло — это отрицание смысла, зло нельзя осознать. У Гоголя это совершенно здорово сделано, в какой—то момент Хоме на круг приводят и ставят это чудовище с железными веками, поднимают эти веки. Это чудовище вперивается в Хому — а Хома опустил голову, продолжает внутри круга (не дай бог выйти за этот круг ему). Не дай бог, из Диканьки сделать шаг — там сразу нежить.

Оставаясь в круге, опустив глаза, он истово молится и крестится. А внутренний голос говорит ему: не смотри. Внутренний голос кричит: не смотри! А Хоме хочется поднять глаза, потому что завораживающий этот взгляд Вия. Ему хочется встретить этот взгляд, а нельзя, потому что по определению, понимаете. Нельзя ситуативно, по существу нельзя это сделать. Для непосредственного сознания нельзя познать зло.

Непосредственное сознание на нормальном французском языке — это звучит так: обладает сознанием, но не обладает самосознанием. И всё, что делает ритуально непосредственное сознание — это, конечно, значимо и осмысленно. Это понимается и другим, и самим, тем, кто живёт.

§9. ПОГОВИЦЫН О.М. НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ РИТУАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ (КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ПОЭТИКЕ. ЛЕКЦИЯ 2). УДК 111.1:821.161.1

Но непосредственное сознание не отличается от того, чем оно живет. Оно не субъектно. Это сознание не субъектно.

А познать свои границы, познать зло, значит, в каком-то смысле познать самого себя. Некоторым образом познать зло, то есть познать границы, значит, познать самого себя.

Что происходит с ритуальным сознанием? Оно само телом кладёт границы. Возможно, внутреннее существует во внешнем, а не выражено. Непосредственное сознание самым жестом кладёт границы смысла, но не осознаёт себя как некоторое пространство, некоторые границы.

Смысл, ещё раз хорошо вдумаясь, смысл существует только в жесте. Это значит, что жестом мы кладем границу смысла, но не являемся субъектом происходящего. Хома буквально телом, буквально вот этим крестным знаменем (не хочу его всеу изображать). Не знаю, что получится. Самым крестным знаменем Хома и выражает смысл.

Таким образом, ритуальное сознание не может знать зло и не может осознавать себя через свои границы. Но у Хома возникает желание поднять глаза, и внутренний голос кричит ему: не смотри! Хома поднимает глаза и встречается взглядом с Ви-ем. И умирает. Момент сознавания бессмыслицы и есть смерть ритуального сознания. Момент сознания себя и есть смерть ритуального сознания.

Мы с вами живём своей субъектностью. Иван не может быть непосредственным (Карамазов). А непосредственное сознание не может быть рефлексивным. Ритуальное сознание, непосредствен-

ное сознание не может сознавать границы между смыслом и бессмыслицей. Если смысл не хаос. Чего именно не может ритуальное сознание — это сознать себя как смысл, противостоящий хаосу. Оно является этим смыслом через жест, через пластическое существование. Оно является этим смыслом, который противостоит хаосу, но не сознает себя в качестве смысла, противостоящего хаосу. Поэтому оно не знает хаос и не знает себя.

Поэтому Хома Брут, подняв глаза, умирает. Мгновение самосознания есть мгновение смерти.

Между прочим, греческая трагедия точно такая же. Греческая трагедия начинается всегда с того, что герой узнаёт свою судьбу. У царя Лая рождается первенец, и он идёт узнать судьбу. Он открывает Книгу судеб. Что происходит в момент, когда человек открывает Книгу судеб — он перестаёт быть просто персонажем. В этот момент он становится не только персонажем, но и автором, потому что он раздваивается, он читает о том, что ему предначертано.

Когда он не знает этого — он только персонаж. Он с неизбежностью совершает то, что ему предписано, не зная того, что предписано. Тогда это законченный персонаж. А в момент обнаружения судьбы, в момент открытия судьбы, в этот момент происходит раздвоение человека, возникает, по крайней мере, соблазн переписать. Что царь Лай и делает. Он отправляет своего первенца на смерть. Что потом делает Эдип? Убегает из дома, узнав свою судьбу. Это всё один и тот же момент, когда герой узнаёт свою судьбу.

Когда герой восстаёт, он восстаёт не ради того, чтобы свою участь улучшить, это было бы смешно, смешная трагедия такая, хотел человек как лучше сделать — и не получилось, вот такая история.

Конечно, не так. Он старается внести смысл в это бессмыслие отцеубийства и кровосмесительства. Он хочет избежать преступления, предписанного ему. И приходит к этому, к своей участи. То есть, что делает Лай и практически любой герой греческой трагедии — он как Хома Брут поднимает глаза, хочет узнать себя.

Момент обнаружения судьбы — это опыт самосознания, согласитесь. Обнаружение судьбы — это опыт самосознания. И заканчивается так же, как у Гоголя. Ну, точнее, у Гоголя заканчивает так, как в греческой трагедии. Кончается смертью. Опыт самосознания заканчивается смертью.

В греческой трагедии так же опыт самосознания заканчивается смертью. Потому что в греческой трагедии точно так же действует непосредственное сознание. Сознание, подвластное судьбе, ему неизвестной. Это и есть непосредственное сознание. Опыт обнаружения судьбы — есть действительный опыт и попытка самосознания.

В греческой трагедии ещё на самом деле жестче обходятся с героем. Дело в том, что герой в конце узнаёт действительный смысл предназначения. Ему сначала открывается судьба один раз, и она открывается второй раз в конце. И в конце он узнаёт. Эдип что сделал, узнав о неизбежности отцеубийства и кровосмесительства? Он бежал из дома, который считал отчим. От людей, которых считал отцом и матерью. Он не восстал от судьбы,

но он бежал от судьбы. И в конце он узнал, что это его бегство было предписано судьбой, входило в судьбу. Чтобы убить отца, он должен был убежать из дома. Чтобы не узнать судьбы, не убежать, не попытавшись избежать судьбы.

Когда судьба открывается во второй раз, герой узнает чудовищную правду, что его бунт входил в судьбу. Первый раз Эдип узнал, что он (какое слово можно сказать?) предварён, может быть, убить отца, кровосмешение с матерью, его дочери будут его сестрами.

Во второй раз, столкнувшись с судьбой, он понял, что судьбе на самом деле было так написано: ты узнаешь судьбу, побежишь от судьбы и придёшь к судьбе.

В первый раз этого не было, было просто убьёшь, женишься на матери, и дочери будут сестрами. А во второй раз он это понимает неизбежно. Он неизбежно это понимает, что его попытка уйти от судьбы, входила в его предназначение. Его участью было это. Представляете, какая издёвка над человеком. Опыт самосознания, опыт авторства оказывается входил в тот текст, персонажем которого ты являешься. Вот так, ни много ни мало.

У Пушкина замечательная вещь есть — «Песнь о вещем Олеге». И Пушкин замечательно воспроизвёл канон греческой трагедии. Точно такое же обращение к судьбе, точно такое же предсказание и точно такой же результат. Эта последняя Олегова фраза: так вот где таилась погибель моя — открывает ему совершенно чудовищную, насмешливую истину, что его попытка избежать судьбы входила в план судьбы. Не отправил бы коня — не погиб бы от коня.

99. Поговицын О.М. «Непосредственное ритуальное сознание (курс лекций по поэтике. лекция 2)». УДК 111.1:821.161.1

Причём Олегу открывается это ещё в момент, когда он призывает судьбу и смеётся над судьбой. В тот момент, когда он сомневается в правоте судьбы. Потому что вот же конь околел, а меня пугали, а мне этот вещун врал, что конь станет причиной моей смерти. В этот момент, когда князь смеётся над судьбой, клянёт судьбу, в этот момент она его настигает. Точнее говоря, она смеётся над ним. Поэтому, конечно, судьба получает для бунтаря, для героя, судьба получает вид насмешки, издевательства.

Почему такое сходство? Где греческая трагедия, где Гоголь? Почему такое очевидное, бросающееся в глаза сходство — сходство в каноне? Опыт сознания равен смерти.

Откуда такое сходство каноническое между греческой трагедией и «малороссийскими повестями» Гоголя?

Студент 1: Потому что и в Греции, и у Гоголя главное — ритуальное сознание преобладает, поэтому.

Конечно, совершенно верно. Потому что Гоголь проник в тайны ритуального сознания, а грекам проникать было незачем, они действительно были ритуальными. Всё так.

Поскольку и тут и там предметом является ритуальное сознание, постольку возникает типологическое сходство, поэтическое сходство, сходство в принципах поэтики.

Гоголь всё своё творчество посвятил непосредственному сознанию. И он совершенно с разных сторон, очень методично, даже не хочется го-

ворить, что он изображает, он ощупывает, исследует это непосредственное сознание. Он тискает его в своих объятиях авторских.

В другой истории классический сюжет, когда герой продает душу дьяволу. «Ночь накануне Ивана Купалы». Юноша влюблён в девушку, юноша бедный батрак. Отец выдает девочку за богатого поляка. Трагедия. Девушка: моим свадебным нарядом будет саван. Юноша — ну, в общем, такие сопли всякие там.

Гоголь этого не боится, потому что непосредственное сознание — оно банально по определению. Непосредственное сознание банально. То есть оно сюжетно, а сюжет есть нечто повторяющееся, нечто от века существующее. Значит, заранее знает, что любовь — это значит бряцание под окнами избранницы. Заранее знали, что христианство — это платочек, на шею и в церковь.

Ритуальное сознание по определению банально, поэтому Гоголь ничуть не стесняется таких вот почти опереточных арий, когда платье будет саваном и так далее.

Юноша в отчаянии отправляется в шинок. Шинок — это (меня всегда смущает присутствие милых китайок), шинок — это кабак, где пьют, пьют с горя. Им и так тяжело, я еще говорю на таком вывернутом языке иногда. Отправляется в шинок. И к нему тут же старуха подводит Басаврюка. А Басаврюк то и есть, это шныряющая нежить посреди Диканьки. Только люди сядут там поросёнка есть, у поросёнка появляются глаза Басаврюка, которые бешено вращаются. То ещё что-нибудь. Все знают, что чертяга.

Он подсаживается и говорит, что ночь накануне Ивана Купалы, если выйти за пределы Диканьки, там в поле, там на болотах можно отыскать клад. Парень... Заметьте, это слабость, это несознательно выбранное зло, это когда человек проявляет слабость, человек в отчаянии, человек собирается с собой покончить, может быть, из-за несостоявшейся любви. Вот тут-то подсаживается чертяка, и нащёптывает что-нибудь. В этот момент максимальной слабости человека.

Смотрите, что дальше происходит. Герой, этот парень, он не помнит себя. Оказавшись за пределами Диканьки, он не помнит себя. Он находится в забытии, и в забытии режет младенца, потому что только кровь младенца открывает клад, открывает недра земли, где все богатства. Он утром просыпается перед мешками с золотом, не помня того, что было ночью.

Мы знаем, как в классическом сюжете человек продаёт душу дьяволу. Хотя бы из Фауста. Там в высшей степени сознательный акт. Там бумага, документ, где всё прописано, что сознательно, поставлена печать и подпись кровью. Так немцы продают душу дьяволу. А мы делаем другим способом.

Непосредственное сознание совершенно иначе ведёт себя в классическом ответе о данном сюжете продажи души дьяволу, совершенно иначе. Это опять возвращает нас к мысли, что бессмысленно знать нельзя, хаос познать нельзя. За пределами Диканьки только хаос — а хаос непознаваем. Поэтому нельзя сознательно распределить, здесь кончается смысл, здесь начинается хаос. Кажется, в хаосе ты теряешь разум. Что и случилось с геро-

ем. Он не помнит, что было ночью. Не помнит, откуда это золото, совсем не помнит. Сыграна свадьба — он всё сидит над этими мешками, и мучительно пытается вспомнить, и сидит-сидит. Весь оброс уже, страшен стал. Пока мимо него не проходит та самая старуха, которая в тот роковой час подвела к нему Басаврюка. Увидев старуху, он вспомнил всё. И? Ну что с ним должно было случиться в этот момент? Что случилось с Хомой Брутом, когда он поднял глаза?

Студент 1: Он умер.

Конечно. То есть один и тот же сюжет. Пока он не помнит, состояние беспомысленности — он может продать душу дьяволу, может побывать в мире хаоса. Но открыв на хаос глаза, то есть, вспомнив то, что было — а это и значит, открыть на хаос глаза — он естественно в этот момент умирает. Всё как в греческой трагедии, всё как с Хомой Брутом, так и здесь. Опыт обращения к хаосу, в то же время опыт самосознания — есть опыт смерти.

Я не знаю, почему непосредственное сознание и в греческой трагедии, и у Гоголя испытывает тягу к самосознанию. Откуда оно? Зачем Хоме поднимать глаза? Ну, живи ты, непосредственно родился, непосредственно умри. Зачем этому Петрусе вспоминать мучительно, откуда золото? Да бери золото, и живи счастливо. Но Хома неопределимое желание все-таки испытывает поднять глаза, хотя внутренний голос кричит другое. И Петруся вспоминает. И оба же в это мгновение гибнут.

Откуда в непосредственном сознании эта потребность самосознания? Потребность знать себя и одновременно знать свои границы, и осознавать

99. Поговицын О.М. «Непосредственное ритуальное сознание (курс лекций по поэтике. лекция 2)». УДК 111.1:821.161.1

себя как границу смысла и бессмыслия. Но почему это так. Почему-то это так в греческой трагедии, почему-то это так и у Гоголя.

Но в любом случае мы остаёмся при выводе, что непосредственно сознанию самосознание не дано. Не дано.

Гоголь по-разному разрабатывают эту тему. Вот почему Иван Иванович поссорился с Иваном Никифоровичем? А? Почему всё-таки Иван Иванович поссорился с Иваном Никифоровичем? Нет, я не вопрос задаю. Я просто прошу вспомнить сюжет.

Я не ищу пока глубинной причины. Я просто прошу вспомнить, почему именно Иван Иванович поссорился с Иваном Никифоровичем? Никто не помнит.

Студент 1: Они разве в конце сами не помнили?

Что сами?

Студент 1: Они разве в конце сами не помнили? Ну, помнили ли они сами, герои в конце?

Они прекрасно всё помнили. Никто не умер.

Из-за гусака. Потому что они рассорились однажды. Иван Никифорович сказал Иван Ивановичу — гусак. Назвал его гусаком. Они ругались по-разному. Но когда прозвучало слово «гусак» — Иван Иванович обиделся смертельно.

Что это? Это совершенно обычное явление в ритуальном мире. Это слово «запрет», слово «табу». Во всех ритуальных культурах обязательно есть слова «табу». Слова, которые произносить нельзя.

Я сейчас лето провожу в Псковской области. И я прямыми исследованиями не занимаюсь, да и не смог бы, разумеется, я не филолог. Но я просто живу среди людей, в псковской деревне. И вдруг заметил, что у них тоже есть слово «табу». Это слово «змея». Произносится «змяя». Они же там говорят на эмоциональном языке. Вот двое стоят, там две бабы стоят и друг друга покрывают на четыре этажа. И всё нормально. Просто язык эмоций. Никто ни на кого не обижается. И вдруг звучит слово: «да ты, ты — то-то, наконец, змяя». А вот тут всё. Тут всё. Баба уходит. И дальше ругается уже... Держать... Это уже смешная действительно сцена. Две бабы ругаются. Это нет, чтобы подойти, расставив попы и ругаться. Так они, отбегает каждая к своему дому, держится за дверь своего дома и уже оттуда посылает другую. И та в таком же положении. Очень забавно.

Так вот, как не ругайтесь — это лишь эмоции, а одно слово вызывает уже не обиду, а оскорбление. Там дома не поджигают, слава богу, но парудней могут не разговаривать. Хотя слово не матерное. Но заметьте «змея» — всё по фольклору. Как в сказке про курочку и яичко — мышка бежала хвостиком махнула, так и здесь — змея. То есть нежить. Символ нежити. То, что мат перемат — это одно, а вот символ нежити — это другое.

Так вот Иван Никифорович сказал Иван Ивановичу — гусак. Иван Иванович смертельно оскорбился. Их всем миром потом мирили. И помирили. Они Иван Иванович и Иван Никифоровичу друг другу руку дали. Они помирились-таки. Огромными трудами они помирились. И тут опять это делается очень искусно. И тут уже помирились,

уже добродушным тоном Иван Никифорович Иван Ивановичу: ну что мы с Вами так долго ссорились из-за какого-то...и... Но теперь уже всё. Понимаете, первый раз Иван Никифорович сказал это слово со злостью, желая поругать. Но сейчас-то он даже ругаться-то не хотел, он просто сказал, это слово произносить нельзя. Дело не в эмоциях. Слово «табу» — это то слово, которое табу, которое просто не произносится. Поэтому, когда Иван Иванович с целью помириться от всей души ласковой, снова произнёс это слово — больше помириться было невозможно, никто даже не стал пробовать.

Вот почему поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем, потому что непосредственное сознание предполагает границы. Это предположение границы выражается, в частности, в словах табу. Потому что слова табу есть ничто иное, как символ хаоса. Ну и действия табу. Потому что слова и действия табу есть символ хаоса, поэтому-то они и в запрете.

А существует они, потому что непосредственное сознание создаёт свою пространственную ограниченность, предполагающую хаос. Поэтому это сознание создает символы хаоса, которое сама же ставит, само сознание ставит под запрет.

Гоголь работает вот с этой непосредственностью в трагическом плане. Как Вий и как «Ночь накануне Ивана Купалы». Так в комическом смысле вот этой повести про Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича, так и в откровенно комическом смысле.

Откровенно комический ключ представлен Гоголем в петербургских повестях. Например, в Невском проспекте. На Невский проспект выхо-

дит некто поручик Пирогов. Вообще Гоголем представлен с самого начала как выставка непосредственности. Потому что чертой непосредственности является отождествление себя с признаком. Вот ещё одна черта непосредственности, о которой мы не говорили, является отождествление себя с признаком. И вот на Невский проспект выходят люди с усами, которые являются плодом долгих бессонных ночей, с бакенбардами, которые тоже являются плодом долгих бессонных ночей. Такой тонкой талии, что, боишься дотронуться до девушки, как бы она не рассыпалась. Вот. Выставка непосредственности, выставка отождествлений с признаком.

Поручик Пирогов совершенно входит в эту коллекцию. Он то же не что иное, как поручик. Он осознает себя через признак поручика. Он существует и осознает себя через свой чин. Коль выражаясь совершенно замечательно, он говорит, что поручик Пирогов никогда не сердился, когда ругали, пинали его — Пирогова, но ужасно оскорблялся, когда ругали поручика.

Отсутствие «Я». Отождествления «Я» с признаком. Ещё раз, человек существует и сознаёт себя через признак. Это родовое сознание, это непосредственное сознание. Врачи это знают как причину психогенной смерти. Это знают и антропологи, вот в этих дописьменных культурах, в первобытных культурах. Если человека отлучают от племени от рода, изгоняют из места, которое для него является святым, потому что это ограниченное место — это весь мир для него. Если его отлучают за какую-нибудь провинность, например, за совершение табу действиями. Совершенно моло-

99. Поговицын О.М. «Непосредственное ритуальное сознание (курс лекций по поэтике. лекция 2)». УДК 111.1:821.161.1

дой, здоровый, крепкий воин ложится на землю и через 15 минут умирает. Потому что то, с чем он себя отождествил — не то, что он потерял родину, а дело в том, что он отождествил себя с родиной. Поэтому потерял себя.

Наиболее банально, какой-нибудь генерал вышел в отставку, вот прям вчера. Перед отставкой его тщательно обследовали, всё здоров, все органы на месте всё хорошо. Но он перестал быть генералом. И через месяц, к пущему удивлению, поражению врачей он уже мёртв, уже похороны. Да что там генерал, маршал умирает. Отожествляя себя с признаком, при утрате признака, ты утрачиваешь не признак, а самого себя.

В дописьменных культурах люди проживают, как известно, три жизни. Первая жизнь, когда ты ребёнок. Т.е. у тебя нет семьи, и тебя не берут на охоту. Когда тыходишь в возраст — ты умираешь. Ритуально умираешь, конечно, не физически. Вот для нас с вами ритуальное умирание — это, не знаю там, игра. Серьёзная может быть, но игра. А для ритуального сознания — это действительная смерть, действительное рождение. Человек получает новое имя. И он действительно сознаёт себя вновь родившимся. Он уже не то-то вместе с именем кануло. А он теперь уже взрослый воин, имеет семью. И второй раз он умирает, когда становится старым, когда уже не может иметь детей, не может охотиться. Он вновь умирает. Именно умирает. И именно рождается и получает новое имя. Это уже третья его жизнь в буквальном смысле этого слова. У ритуального сознания ритуальная смерть ничем не отличается от смерти физической. Для осознания здесь нет разницы.

И таков поручик Пирогов. Ему всё равно, что говорят о Пирогове, но очень болезненно воспринимает всё, что говорят о поручиках, очень остро.

И вот такой человек выходит на Невский проспект. Увидел симпатичную немочку и пошёл за ней. И немочка привела его домой к себе, когда мужа не было. И соблазнилась потанцевать с ним. Потому что ужасно любила танцевать, ну а главное дура была, совершенной невозможности немочка. Она пригласила не из каких-то видов, а просто, потому что дура. И вот они весело танцуют. И тут вваливается муж с другом. А почему с другом? Гоголь объясняет, почему с другом, потому что это англичанин закрывается на ключ и нарезывается один. А буйный немецкий дух требует совместности, праздника и песен. Так что он не один, а с другом вваливается и, будучи в сильном возбуждении, они поступают с поручиком Пироговым следующим образом. Они растягивают поручика на скамье, снимают с него поручиковые портки, и порют. И порют. На утро они приходят в ужас, потому что они же просто немецкие ремесленники, а тут русский офицер дворянин. Это каторга. Это каторга.

А что делает поручик Пирогов? Поручик Пирогов съел слоеный пирожок, шаркнул два раза ножкой и забыл. Вот так. Почему он забыл? Потому что здесь непосредственное сознание сталкивается с тем, чего быть не должно. Поручика можно убить на дуэли десять раз, но поручика нельзя выпороть [3, с. 47]. Непосредственное сознание не может знать бессмыслицы. А бессмыслица для него это то, что за пределами ритуала. Ритуальному сознанию поручика, или, скажем так, в рамках ритуального сознания поручику недозволено быть

§9. НОГОВИЦЫН О.М. «РИТУАЛ КАК ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРЕДПОСЫЛКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ПОЭТИКЕ. ЛЕКЦИЯ 2)». УДК 111.1:821.161.1

поротым. Как угодно. И поэтому он не пошёл по инстанциям отправлять на каторгу этих бедных ремесленников. А забыл. Какой у него был выход? Кроме как забыть? Правильно — умереть. Как Хома Брут, как Петруся умереть.

Но в «Вие» это выражено трагически через смерть, а здесь совершенно комически. Смешная история. Его выпороли, он съел пирожок, шаркнул ножкой и забыл. Но осталось главное — сознание не встретилось с хаосом. Что совершенно принципиально, сознание не встретилось с небытием.

Юмор же мы видим, что Гоголь во всём своём творчестве, что в малороссийских повестях, что в петербургских повестях очень тщательно и последовательно исследует непосредственное ритуальное сознание.

Достоевский исчерпывающе определил однажды сущность художественного творчества. Он взял хорошо известную пьесу Гоголя и показал. Достоевский заметил, ни один жених не прыгает в окошко перед самой свадьбой. Так не бывает, ни один жених не сигает в окошко в последнюю минуту перед свадьбой. Но нет такого жениха, хотя бы на мгновение не захотевшего это сделать. Не испытывавшего хотя бы маленькое желание на одно мгновение сигануть в окно, сбежать.

О чем говорит Достоевский? О том, что в чём смысл творчества? Художник берёт штрих от человека. Штрих, который не составляет никогда целостного человека. Сейчас нет непосредственного сознания в чистом виде, как в Диканьке, как греческой трагедии. В чистом виде нет, но штрих этого в нас всех присутствует. Так или иначе, присутствует.

Каждый из нас, если будет публично выпорот вдруг, попытается забыть. Как-будто и не было. Не всякий забудет, кто-то пойдёт в полицию жаловаться там. В ректорат писать, заявления всякие. Но всякий испытает более или менее сильное желание — забыть.

Студент 1: В наше время ритуальное сознание также есть, есть же слова табу для каждого человека, по идее. Я просто вернуться, вот как бы к тому, что вы говорили, как поссорился. Вот и я тоже думаю, это тоже остатки получается или как? Или оно всегда присутствовало, или оно постепенно уходит всё-таки из сознания вообще в принципе?

Я, конечно, не могу уверенно ответить на этот вопрос. Это во многом такой вопрос личный. Я бы сказал, что ритуальное сознание не уходит, а остаётся, но на него, напластовываются более сложные формы. И поэтому как бы действительно уходит. Мы с вами рефлексивные. Мы уже не отождествляем себя с признаком. Но отчасти отождествляем.

Девушка цвела, была прекрасна. Вдруг, не дай бог, конечно, не знаю там, оспа или порез — она потеряла свою красоту. Конечно, отчасти девушка понимает, что она потеряла часть себя. Но отчасти девушка думает, в какие-то чёрные минуты, что она вообще себя потеряла. А почему? Потому что она отчасти, но отождествила себя со своей красотой. И отчасти для неё потеря красоты — это потеря, ну смерть, потеря себя. Потеря себя, за которой следует психогенная смерть очень быстро. То есть все мы, так или иначе, пытаемся забыть,

§9. Поговицын О.М. «Непосредственное ритуальное сознание (курс лекций по поэтике. лекция 2)». УДК 111.1:821.161.1

если, если бываем выпоротые. Все мы, так или иначе, отождествляем себя с каким-то признаком, каким-то образом поведения.

Где-нибудь на учёном совете, обязательно где-нибудь на учёном совете сидишь, там какой-нибудь профессор, академик выступает. И конечно же человек умный, рефлексивный, имя европейское. Но ты просто видишь, что для него университет — это Диканька. Что для него Пидорка самая прекрасная девушка на всём белом свете, как по ту сторону Диканьки, так и по эту. Вот это сознание просто видно по нему, в нём это сознание. Этого непосредственного много в нас, если посмотреть.

Я вас слушаю.

Студент 2: А у Гоголя есть герои, которые символизируют не ритуальное сознание, то есть опосредованное?

Это в следующий раз. Обязательно в следующий раз.

На Невский проспект вышел не только поручик Пирогов, но и художник Пискарёв. А это уже другое. Это уже совсем другое. Пискарёв мечтатель. Кто скажет, что Пирогов мечтатель? А Пискарёв именно мечтатель. И Акакий Акакиевич тоже мечтатель. Кто скажет, что поручик Пирогов мечтатель? Кто скажет, что Акакий Акакиевич отождествил себя со своей должностью? Ему предлагают повышение, а он не берёт, потому что ему совсем это не нужно. Совсем другой, чем другие люди. Будем заниматься этим также внимательно, как и поручиком Пироговым, но просто в следующий раз.

Я прошел мимо того, что ритуал — это сюжет.

А что такое сюжет? Сюжет предполагает два свойства. Неизменность лица и узнаваемость происходящего. Сюжет вечен. Неизменность лица и узнаваемость сюжета. Узнаваемость происходящего.

Тогда появляется такое явление как сюжет. Вход за итальянские маски. Мальвина, Пьеро. У Мальвины голубые волосы, как известно. Можно Мальвине отрезать волосы? Совершенно нельзя. Это будет просто уже не Мальвина. Или перекрасить? Мальвина с красными волосами. Это просто не Мальвина. У Пьеро известно длинные рукава. Скажите, может Пьеро закатать рукава? Пьеро исчезнет. Закатать рукава решительно невозможно. Потому что Пьеро тождествен со своим обликом, как и Мальвина. Поэтому неизменность лица. Маска не может меняться. У Мальвины не могут быть волосы иного цвета, нежели голубого.

Неизменность лица и вечность сюжета. Исконная банальность сюжета. Сюжет должен быть узнаваемым, тогда он возникает.

Поэтому ритуальное сознание, которое полностью отвечает этим критериям, оно лежит как бы в основе искусства вообще, в основе художественного текста вообще. Художник должен начинаться с ритуального сознания. Ибо оно отвечает основным требованиям поэтики. Сюжет — это неизменная среда, то есть торжество лица с обликом. Поручик Пирогов тождествен своему облику, как Мальвина. И все, кто на Невском проспекте со своими усами, бакенбардами, Италиями, они тождественны со своим обликом, своему облику, как Пьеро.

99. НОГОВИЦЫН О.М. «РИТУАЛ КАК ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРЕДПОСЫЛКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ПОЭТИКЕ. ЛЕКЦИЯ 2)». УДК 111.1:821.161.1

Поэтому художественный цвет должен начинаться с Гоголя. С Гоголя. С непосредственного сознания. Художественный цвет должен начинаться с греческой трагедией. Поэтому так, художник Гоголь Николай Васильевич, он и выбрал такую политику. Потому что художник, он же вряд ли способен на тот анализ, который я проделал сейчас. Я не бахваюсь, но думаю, что Гоголь такого анализа не проделал. Если бы я мог писать, как Гоголь, я вообще не болтал, а писал, это тоже правда. Но я болтаю, а Гоголь так, конечно, не смог бы проанализировать подробно своё собственное творчество. Но он художник. Он чувствует это сознание. Он берётся с разных сторон и показывает, как ему невозможно поднять глаза на нежить. Как происходит полное отождествление лица с обликом. Смешно в комическом, в трагическом плане. Он со всех сторон это показывает, как ведёт себя сознание, попав в хаос. Т.е. продав душу дьяволу. Оно оказывается опаматовавшимся, не знающим себя. Он с разных сторон просто буквально обсасывает со своим художественным чутьём, обсасывает эту тему. И передаёт в контексте, во всех бликах, во всех сторонах выступает это самое непосредственное сознание, которое полностью отвечает истокам художественного слова, истокам художественного текста. Именно отсюда текст должен начинаться.

Напоследок ещё одна черта ритуального сознания — над человеком нельзя смеяться. Гоголь тоже не прошёл мимо этого. А знаете, почему над непосредственно ритуальным человеком нельзя смеяться? Потому что ритуальное непосредственное сознание не может смеяться над собой, не мо-

жет усмехнуться на себя. Человек, совпадающий со своим обликом, не может смеяться над собой. Смеётся только субъект, а здесь полная бессубъектность. И в «Страшной мести», когда человеку только казалось, что кто-то на него усмехнулся, этого человека на утро находили мертвым. Может, он даже не смеялся. Может, даже не усмехнулся, но показалось, что он усмехнулся, не дай бог, рассмеялся — этого человека на утро находили мертвым. Над ритуальным сознанием нельзя смеяться. Это оскорбительно.

Кстати, в мой деревне псковской так и есть. Я не проводил про них исследования, там жил и живу, я это видел. Это не так ярко, как в страшной мести Гоголя. Но это чёрточка присутствует значительно ярче, чем у нас с вами.

Студент 1: Пример можно привести?

Можно, я как раз собирался привести пример. Но только не в псковской деревне.

Вы, наверное, уже не видели таких людей, а я видел. Настоящих русских интеллигентов. Настоящих русских интеллигентов, которым свойственна бескорытность и даже жертвенность. Жертвенность — это самое хорошее слово, которое к ним подходит. Некоторые из них с европейскими именами. С европейскими именами есть и сейчас. А вот таких вот настоящих русских интеллигентов, жертвенных, самых, в самой своей основе, может быть, вы уже не встретите, а я видел. Я имён называть не буду.

Но на одном вечере на лекцию я пришёл. Там сидел один из этих самых замечательных людей

99. Поговицын О.М. «Непосредственное ритуальное сознание (курс лекций по поэтике. лекция 2)». УДК 111.1:821.161.1

вместе с женой. Я сидел-сидел, слушал-слушал. Европейское имя. Безусловно, бескорыстный человек, чистая душа. Я с громким хохотом вышел, не выдержал. Но потому что это памятник жертвенности. Он совершенно тождественен своему облику. Он страшно умный, бесконечно знающий человек. Не пример мне, скажем. Но, но рядом с ним я действительно ничего не знаю, просто ничего. Но это не он, а памятник ему. Его жена рядом, верная подруга. Этот образ верной подруги, победившего кладбище, там прошёл, там памятник и надпись: «Жене и другу». Вот мне смешно, и даже очень смешно. А людям, которые написали, было не смешно. Они как раз это в начале, в начале века, там цифры стоят. Вот эта самая «Жена — друг» совершенно законченная и олицетворенная.

Я рассмеялся, вышел, и потом заскучал, расстроился. Потому что, ну что хороших людей обижать? Ну что я взял, обидел хороших людей, даже если, в общем-то, засмеялся искренне, не желая обидеть. Невозможно на это смотреть, на это тождество лица и облика. И он внутренне искренне жертвенный облик выдает это сразу с первого взгляда. Всю жертвенность, всю его неподкупность, всю его бескорытность, и трудолюбие. Всё это вот. Второй взгляд уже не нужен. И также и жена, еще и подчёркиваю — без жены я может быть просто вышел тут, а тут я просто чуть не умер со смеху. Думаю: что же я так обидел-то хороших людей. А потом подумал, что я их вовсе не обидел. Потому что им в голову не может прийти, что над ними кто-то станет смеяться. Им в голову не может прийти. Это то самое, что шаркнул ножкой и забыл. Всё, что угодно, но только не смеять-

ся. Поэтому просто развернулся какой-то пьяный, или там, я не знаю, придурок какой-то, мало ли на публичных лекциях людей разных. И никоим образом, даже краем сознания, не могло бы, я понял это потом, подумав, не могло прийти. А значит, они не могли быть обижены. Ну, кто обижается на придурка случайного?

Вот вам пример, если угодно, этой самой непосредственности, которой на самом деле много, который Гоголь взял черту эту из человека, и сделал самостоятельный образ. Это то, о чем говорит Достоевский — взял черту и сделал самостоятельный образ. Каждому жениху чуть-чуть хочется прыгнуть в окно. Гоголь взял эту черточку, другой и не осознает этого своего желания перед венцом, и создал целый образ жениха, который сигает в окошко прямо перед венцом. В этом суть художественного творчества. Лучшего определения художественного творчества я не знаю. И Гоголь именно это и делает, воплощая черту любого из нас.

Всё на сегодня. Спасибо.

99. НОГОВИЦЫН О.М. «РИТУАЛ КАК ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРЕДПОСЫЛКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ПОЭТИКЕ. ЛЕКЦИЯ 2)». УДК 111.1:821.161.1

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Ноговицын О.М. Онтология формы. – СПб.: Издательство РХГА, 2019. – 196 с.
- 2) Ноговицын О.М. 12 лекций о досократиках. – СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1994. – 73 с.
- 3) Ноговицын О.М. Онтология художественной формы. Реальность текста и призрачность реальности. – СПб.: Гуманитарная Академия, 2016. – 239 с.

REFERENCES

- 1) Nogovitsyn O.M. Form ontology. - St. Petersburg: RKHGA Publishing House, 2019. - 196 p.
- 2) Nogovitsyn O.M. 12 lectures on presocratics. St. Petersburg: Higher Religious and Philosophical School, 1994. 73 p.
- 3) Nogovitsyn O.M. Ontology of art form. The reality of the text and the illusory nature of reality. St. Petersburg: Humanitarian Academy, 2016. 239 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ноговицын Олег Михайлович,
кандидат философских наук

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nogovitsyn Oleg Mikhailovich,
PhD in Philosophy

**О философском методе прочтения текста и начале
мысли (Памяти А.Г. Чернякова)**

**On the philosophical method of reading the text and the beginning
of thought (In memory of A.G. Chernyakov)**

Ноговицын Олег Михайлович | Oleg M. Nogovitsyn

Кандидат философских наук

Аннотация. В данной статье приводятся два выступления Олега Михайловича Ноговицына в память о философе Алексее Григорьевиче Чернякове. Олег Михайлович рассуждает о философском методе прочтения текста, начале мысли и воссоздаёт некоторые философские идеи Чернякова.

Ключевые слова. Онтология, бытие, история философии, русская философия, феноменология, А.Г. Черняков, Гегель, форма.

Abstract. This article presents two speeches by Oleg Mikhailovich Nogovitsyn in memory of the philosopher Alexei Grigorievich Chernyakov. Oleg Mikhailovich discusses the philosophical method of reading the text, the beginning of thought, and recreates some of Chernyakov's philosophical ideas.

Keywords. Ontology, being, history of philosophy, Russian philosophy, phenomenology, A.G. Chernyakov, Hegel, form.

Выступление в Научном центре РАН**19.11.2010.**

Мысль нельзя вспомнить, мысль можно только проделать заново. И первый критерий действительно философского опыта именно таков, когда ты не читаешь у автора о чём то, как это бывает с историками и вообще со многими вполне уважаемыми профессионалами, а участвуешь вместе с ним и обязательно опережаешь, потому что отстать — значит перейти к прочтению. Ты обязательно нос к носу идёшь или даже на полкорпуса вперёд, только тогда происходит нормальное чтение философского текста.

Вот работа Алексея Григорьевича производит на меня, по крайней мере, такое впечатление. Я читаю только первые два слова, потом начинаю думать сам. Потом возвращаюсь, читаю ещё два слова, теперь уже вообще ухожу в одинокое плавание. Я почти не шучу. Таков способ прочтения нормального, человеческого, грамотного, философского текста.

Для Алексея вообще был характерен интерес к началу философствования [1, с. 2], т.е. как раз к этой беспредпосылочной точке, которую нельзя прочитать и которую нельзя вспомнить. Вот совсем нельзя вспомнить начало. Конец, конечно, тоже нельзя вспомнить, но только по другой причине. Начало уникально именно тем, что с него надо начинать. Наверное, поэтому Алексей самым глубоким возможным образом в феноменологии заинтересовался с феноменологической точки Гегелем. А именно заинтересовался проблемой феномена бытия. Наверное, как никто из феноменоло-

гов он внимательно и хорошо разобрал феномен бытия. Скорее для феноменологии обычна редукция бытия, а вовсе не анализ его. Поэтому совсем неудивительно, что Черняков взялся за Гегеля. Никогда не расставаясь со своей феноменологической точкой, он взялся за Гегеля и проанализировал гегелевский способ понимания бытия. Получилось хорошо. Я перечитал несколько его статей, посвященных Гегелю. Естественно, что он длинные семинары вёл по Гегелю, а много раньше написал несколько работ по «Феноменологии духа».

Гегель свою феноменологию начинает с чувственной достоверности, а чувственную достоверность начинает с достоверности бытия. Бытие, говорит Гегель, как раз то, что достоверно в чувствах. И это очень смело, потому что чувства, казалось бы, это, прежде всего, богатство впечатлений. Но Гегель говорит, что по существу при этом чувства говорят лишь о бытии. Ничто другое не достоверно в чувстве, казалось бы, показ достоверен в чувстве — так обычно думают, так многие думают, но в чувстве, говорит Гегель, достоверно бытие [2, с. 22]. Что вообще это значит? Это значит, что предмет в чувстве дан не через форму чувства, предмет в чувстве дан не как знание, а как предмет — значит, предмет дан непосредственно. И поскольку мы понимаем, что предмет дан непосредственно, то постольку мы схватываем бытие. Именно в чувстве предмет единственно дан непосредственно. В мысли непосредственно не дан никакой предмет. Но в чувстве предмет дан не как форма знания, какая бы то ни было, в том числе не как форма чувства, а как предмет. И это есть единственный смысл непосредственности, а значит

99. НОГОВИЦЫН О.М. «О ФИЛОСОФСКОМ МЕТОДЕ ПРОЧТЕНИЯ ТЕКСТА И НАЧАЛЕ МЫСЛИ (ПАМЯТИ А.Г. ЧЕРНЯКОВА)» УДК 111.1

и первый смысл бытия. Что нужно чтобы предмет нас не раздавил? Ибо мы не непосредственны: что-бы сначала одна только непосредственность, только наша, не существовала. Поэтому непосредственность лишь сторона чувства, которой нужно начинать, но от которой нужно тут же спасать самого себя. Нужна, разумеется, форма. Но какая форма? Какая форма здесь может соответствовать непосредственности чувственного бытия? Только простая форма, т.е. та, определенностью которой является сама определённая. Об этой форме нечего сказать, кроме того, что она тождественна сама себе. Единственным смыслом простой формы является тождество себе, и всё. Гегель обнаруживает эту форму. Эту форму по-разному можно назвать — чтойность, к примеру. Алексей прекрасно знал греческую школу, применял в своём анализе Гегеля, что я Вам собственно и демонстрирую. Демонстрирую, как феноменолог работает с феноменологией Гегеля. Совершенно необычное для феноменологов движение, но совершенно технично и оправдано. Так вот согласно средневековым схоластам, сущность формы в существовании, чтойности, когда о вещи говорится не что она, а что она есть. Возникает двусторонняя ситуация: предмет дан непосредственно, а форма проста. И сочетание непосредственности предмета и простой, т.е. тождественной себе, формы. И это сочетание даёт ситуацию начала. И, я думаю, что черняковский анализ начала философствования ничуть не противоречит возможностям феноменологии, отношению ноэмы к ноэзис. Это просто, я не уверен, что неосуществлённая Алексеем попытка, мне неизвестно, как он и когда, и каким образом это осуществил. В любом случае, если начал, то не завершил.

Здесь огромные возможности для копания в сознании, которое сам же Алексей обнаружил, исследуя важнейшую для него тему — тему начала мысли. Здесь и надо прыгать.

Вопрос: Слушателю не совсем нравится идея, что в чувственности даётся непосредственно предмет. Даётся ли предмет в чувственности, ведь само чувство не знает, что там даётся, можно это назвать предметом. Или предмет — это результат оформления либо форменных чувств, либо форменного рассудка, так что же даётся в чувстве? — спрашивает слушатель.

Прелестно с этим работал первый из европейских философов Фалес. Он говорил, что, даётся предмет, но не в качестве бесконечного и определенного. Да, безусловно, он чувственный, но что понимать под чувственностью, если не ограничить? Это, конечно, не ответ на Ваш вопрос, но указание на глубину Вашего вопроса. Потому что Фалес на самом деле имеет дело с одним бесконечным предметом. Но в каком смысле он чувство, а в каком смысле он предмет — это вопрос? Но с этого начинается. Только не надо забывать, что непосредственность и вытекающее отсюда определение — это всего лишь сторона, с самого начала лишь сторона ситуации.

Речь 25.10.2010 в Высшей философско-религиозной школе.

В Алёше много было несочетаемого. Он любил думать, он был образцом учёного, но в то же время никогда не мог сдержать свою страстность. Он мог любить и ненавидеть Хайдеггера. Он мог

любить и ненавидеть стол. Он любил хайдеггеровскую фразу: «Философствовать от первого лица», и всегда двигался от текста. Между прочим, в научном отношении моё главное впечатление от Алёши — он понимал текст. У меня возникало ощущение иногда и, может быть, я не ошибался, что прямо высказанную мысль без косвенного или прямого отсыла к существующему тексту он вообще не воспринимал. Это требовало, конечно, удивительной честности и требовательности, потому что при таком взгляде на вещи очень легко сбиться на повторение, когда масса людей и учёных честным и наивным образом просто повторяют чужие мысли. Алёша работал с текстом, умея ему не подражать. А фразу Хайдеггера любил и часто повторял. Но в принципе работал с текстом. Ну и был хрупким и правдивым как девушка, т.е. до конца, безответно правдивым и хрупким. Малейшая недобросовестность была не в его характере, она была недопущена к нему. Совсем не было малейшей недобросовестности и это чудесно сочеталось с его склонностью работать с текстом и только с текстом. Ещё у меня осталось от Алёши ощущение недосказанности, недожитости. Алёша в моих глазах ушел на вздохе, не успев даже вдохнуть.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Ноговицын О.М. 12 лекций о досократиках. — СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1994. — 73 с.
- 2) Ноговицын О.М. Онтология формы. — СПб.: Издательство РХГА, 2019. — 196 с.

- 3) Ноговицын О.М. Ступени свободы: Логико-исторический анализ категории свободы. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1990. — 190 с.

REFERENCES

- 1) Nogovitsyn O.M. 12 lectures on presocratics. St. Petersburg: Higher Religious and Philosophical School, 1994. 73 p.
- 2) Nogovitsyn O.M. Form ontology. St. Petersburg: RKHGA Publishing House, 2019. 196 p.
- 3) Nogovitsyn O.M. Steps of freedom: Logical-historical analysis of the category of freedom. L.: Publishing house of the Leningrad University, 1990. 190 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ноговицын Олег Михайлович,

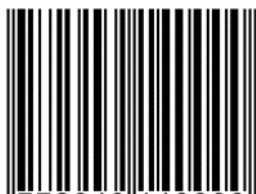
кандидат философских наук

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nogovitsyn Oleg Mikhailovich,

PhD in Philosophy

ISSN 2949-1401

9 772949 140000 >